

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 1 (36), 2024

Тверь 2024

Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь: Тверской государственный технический университет, 2024. № 1 (36). 96 с.

Включает научные статьи, подготовленные на основе результатов исследований по группам научных специальностей «Философия», «Психология» и «Экономика», выполненных научно-педагогическими работниками Тверского государственного технического университета и учеными других научных и образовательных учреждений.

Содержание журнала представляет интерес для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Философская мысль*
- *Социально-гуманитарное знание*
- *Проблемы экономики и управления*

Информацию о журнале можно найти в сети Интернет по адресу:
http://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2831:2019-01-21-07-26-34&catid=41:seriyatechnauki&Itemid=292

Журнал включен в систему Российского индекса цитирования (адрес: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52841).

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

Лавриков С.В. Правомонархическая идеология и ее репрезентация в политической символической системе российских правых партий и союзов начала XX века.....	5
Мартюшов В.Ф., Михайлова Е.Е. Интересы студентов технического университета: рефлексивный подход.....	12
Туманова О.И., Нечаева С.С. Необходимость совершенствования корпоративной культуры как условие эффективной деятельности современной высшей школы (на материалах ФГБОУ ВО «ТвГТУ»).....	20
Удалова Л.В. Самоубийство как саморазрушающее поведение человека.....	26

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

Балакшина Е.В. Психологические особенности профессионального развития на этапе обучения в вузе.....	31
Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Дополнительное образование как фактор социализации старшеклассников.....	36
Вайсбург А.В. Любительский спорт как фактор социализации личности (результаты исследования среди жителей города Твери).....	42
Гефеле О.Ф. Формирование агрессивного поведения в условиях социальной ситуации развития у детей школьного возраста.....	47
Захарова О.В. Влияние тревожности на эффективность адаптации студентов первого курса к учебному процессу.....	52
Михеев М.И., Финагина А.В., Захарова О.В. Тревожность и агрессия студента как предикторы девиантного поведения.....	56
Филиппченкова С.И. Теоретические аспекты изучения мотивации трудовой деятельности.....	61

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Лазарев П.О., Лазарева О.С., Лепехин И.А. Защита земельно-кадастровой информации.....	66
Скворцова Г.Г., Лещук Я.А. Внедрение системы экологического менеджмента в российских энергетических компаниях как фактор, обеспечивающий качество окружающей среды.....	69
Торгованова О.Н. Управление персоналом как фактор успеха организации.....	74
Яконовская Т.Б. Особенности применения доходного подхода к оценке стоимости бизнеса предприятий торфяной отрасли при выборе стратегических решений (часть 2).....	78
Правила представления статей для публикации в журнале.....	91

CONTENTS

PHILOSOPHICAL REFLECTION

Lavrikov S.V. The right-monarchist ideology and its representation in the political symbols of russian right-wing parties and unions of the early twentieth century.....	5
Martyushov V.F., Mikhailova E.E. Interests of technical university students: reflective approach.....	12
Tumanova O.I., Nechaeva S.S. Necessity of corporate culture improvement as a condition for effective activity of a modern high school (based on the materials of TVSTU).....	20
Udalova L.V. Suicide as self-destructive human behavior.....	26

SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Balakshina E.V. Psychological features of professional development at the stage of studying at the university.....	31
Blokhina M.V., Grigoryev L.G. Additional education as a factor of upperclassmen socialization.....	36
Vaisburg A.V. Amateur sports as a factor of personality socialization (results of a study among residents of the city of Tver).....	42
Gefele O.F. Formation of aggressive behavior in conditions of social situation of development in school-age children.....	47
Zakharova O.V. The influence of anxiety on the effectiveness of adaptation of first-year students to the educational process.....	52
Mikheev M.I., Finagina A.V., Zakharova O.V. Student's anxiety and aggression as predictor of deviant behavior.....	56
Filippchenkova S.I. Theoretical aspects of the study of motivation work activity.....	61

PROBLEMS OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

Lazarev P.O., Lazareva O.S., Lepekhin I.A. Protection of land cadastre information.....	66
Skvortsova G.G., Leschuk Ya.A. Implementation of an environmental management system in russian energy companies as a factor ensuring environmental quality.....	69
Torgovanova O.N. Personnel management as a factor of organizational success.....	74
Yakonovskaya T.B. Features of applying the income approach to assessing the business cost of enterprises in the peat industry when choosing strategic decisions (part 2).....	78
Rules for submitting articles for publication in a journal	91

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 316.62

ПРАВОМОНАРХИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКЕ РОССИЙСКИХ ПРАВЫХ ПАРТИЙ И СОЮЗОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

С.В. Лавриков

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Лавриков С.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-5-12

Аннотация. На основе широкого круга письменных источников, работ современных историков рассмотрены основные постулаты правомонархической идеологии и их символическое представление в названиях, нагрудных знаках, знаменах, ритуалах и другой атрибутике российских черносотенных партий и союзов начала XX века. Отмечена эффективность использования языка политической символики в популяризации и пропаганде идеологической доктрины правого политического лагеря.

Ключевые слова: правомонархическая идеология, политическая символика, правомонархическое движение, вексиллология, фалеристика.

В начале XX века значительную роль в политической жизни страны стали играть правомонархические партии и союзы, в большинстве своем организационно оформившиеся после издания Манифеста 17 октября, легализовавшего партийно-политическую деятельность. В относительно сжатые сроки им удалось сплотить на платформе традиционной официальной идеологии сторонников незыблемых, как тогда казалось, устоев Российской империи, добиться массовости своих рядов. Опираясь в том числе на поддержку монархически настроенных граждан, правительство смогло преодолеть революционный кризис и обеспечить политическую стабилизацию. Одна из специфических особенностей партий правого политического спектра состояла в том, что они, борясь за влияние, в большей степени, чем партии иных политических направлений, пытались использовать политико-символические ресурсы. Обращение к исследованию этой стороны деятельности правомонархистов продиктовано двумя обстоятельствами. Первое из них заключается в значимости символических элементов в мире политики, которая обусловлена тем, что политическая символика воплощает идеалы, представления и ценности политических субъектов с целью объединения людей и побуждения их к политическим действиям. Политический символ выступает смысловым и образным построением социально-политической действительности. Посредством политической символики происходит интерпретация политической реальности общественным сознанием, обеспечивается идейно-политическая и практическая перестройка политического пространства. Указанная символика является неотъемлемой частью политики и связанных с ней идеологий [11].

Второй момент кроется в «повороте к субъективности», происходящем в современной исторической науке. Специалист по современной историографии правомонархического движения А.Г. Корнеева отмечает: «В исследованиях по проблемам массовых движений особая роль стала отводиться “сознанию” (“менталитету”) как системе ценностных установок различных социальных групп и слоев (страт)

общества» [2, с. 8–9]. «Поведенческий стереотип» социума, обоснование «активной и самостоятельной роли общественного сознания по отношению к бытию» стали проявляться как явная тенденция абсолютизации субъективного фактора социального развития; сознание (менталитет) рассматривается как одна «из базовых характеристик общества», «системообразующий фактор цивилизации», оказывающий «определенное влияние на ... характер и особенности исторического процесса» [2, с. 8–9].

Таким образом, анализ субъективной сферы дает возможность реконструировать картину мира участников политического процесса, выявить их побудительные мотивы, лучше понять механизм влияния тех или иных политических сил на массы и используемые ими средства мобилизации и интеграции сторонников. Проблематика, связанная с идеологическими основами правомонархического движения, в современной российской историографии затрагивалась в работах С.А. Степанова, Д.И. Раскина, Ю.И. Кирьянова, А.С. Карцова, В.Я. Гросула, М.Д. Сулова, А.В. Репникова, М.Л. Размолдина, В.Л. Шаровой. Усилиями этих и других историков реконструирована содержательная сторона правой идеологии, выявлены заимствования из разных, подчас не имевших отношения к правым силам источников, показаны противоречия идеологических воззрений правых. Тем не менее благодаря опоре на этот идеологический потенциал правым монархистам удалось на какое-то время включить в свои ряды и объединить представителей верхов и низов общества, объективно обладающих разными социально-экономическими и политическими интересами. Помимо всего прочего, успеху правомонархического мировоззрения способствовало, во-первых, то, что оно, будучи идеологией массового политического движения, преподносилось в упрощенной, вульгаризированной форме [12, с.22], во-вторых, то, что сторонникам самодержавной монархии удалось разработать целую систему политических символов, отражавших как их идеологические постулаты, так и основополагающие ценности национальной ментальности, идентичности.

На широкое использование правыми политической символики первым в отечественной историографии обратил внимание И.В. Нарский. Он показал роль символики и атрибутики в деятельности уральских черносотенцев, а также попытался определить причины сильной склонности монархистов к символическому мышлению. По его мнению, преувеличенная роль символики среди черносотенцев была связана не только с легальным статусом их организаций, но и с особенностями авторитарной политической культуры, спецификой крестьянского мировосприятия, низким образовательным уровнем членов правых союзов [4, с. 72–73]. В то же время проблема взаимосвязи монархической идеологии и производной от нее политической символики пока не получила должной разработки в отечественной и зарубежной историографии. В связи с этим основной задачей настоящей статьи, не претендующей на исчерпывающее освещение вопроса, является рассмотрение ключевых идеологических постулатов крайне правых и их выражение в символической форме в названиях, регалиях (нагрудных знаках, знаменах) и ритуалах российских монархических партий и союзов начала XX века.

Большинство современных российских исследователей считает, что в основу правомонархической идеологии была положена трехчленная формула теории официальной народности, созданная С.С. Уваровым и М.П. Погодиным в царствование Николая I. М.Л. Размолдин констатирует: «Несмотря на обилие правомонархических союзов и их программных установок, идейное ядро черной сотни было написано на ее знаменах – “Православие, самодержавие, народность”. Троиединство выступало здесь как квинтэссенция консервативно-политической философии, включавшей в себя и религиозную, и национальную константы» [8, с. 99].

Значимость триады в контексте правой идеологии подтверждается стремлением монархистов отразить ее в краткой форме в своей политической символике. В императорский период истории российская официальная национально-государственная идея, модифицированная в виде триады, стала соотноситься с военизированным национальным девизом-призывом «За Веру, Царя и Отечество!», который и стал важным элементом политической символики монархического политического лагеря. Сын известного поэта А.А. Майков писал: «Общим их всех (правых обществ и союзов. – С. Л.) связующим звеном явился символ “За Веру, Царя и Отечество” или “Православие, Самодержавие и Народность”» [3, с. 23]. Монархические круги прекрасно осознавали предпочтительность кратких формулировок в деле достижения пропагандистского эффекта. Видный деятель правого лагеря Н.А. Энгельгардт указывал, что следует «выставить ... краткие формулы: За Веру, Царя и Отечество! Россия для русских! Долой революцию! Не надо конституции!...» [5, с. 90].

Обладавшее побудительным смыслом выражение «За Веру, Царя и Отечество» или его вариации иногда полностью включалось в название правых организаций, отражая тем самым идентификацию ими самих себя. Так, на этапе подъема и организационного оформления черносотенного движения организации с наименованием-лозунгом появились в Туле (дружина «За веру и царя») и в Бобруйске (патриотическое общество «За веру, царя и отечество»). В Томске существовало две правые организации, одна из которых называлась «Общество за веру, царя и отечество». Позднее они объединились и стали Томским отделом «Союза русского народа» (СРН) [13, с. 220].

Нашел свое отражение символ веры черносотенцев и в их знаковой символике. Он был воспроизведен на нагрудном знаке самой массовой партии право-монархического толка, упоминаемой выше (СРН). По кольцу, расположенному в центральной части знака «союзников», проходили надписи: «За Веру, Царя и Отечество» и «Союз русского народа». На нагрудном знаке «Русского народного союза имени Михаила Архангела» (РНСМА) этот же девиз изображался на бело-синекрасных лентах, соединявших две половины венца (левую из лавровых и правую из дубовых листьев). Среди региональных организаций основной символический девиз монархистов имелся на знаке Вятской народной монархической партии.

Довольно часто главный девиз черносотенного движения встречался на знаменах и хоругвях правомонархистов. Например, на хоругви Старицкого отдела СРН (Тверская губерния) был изображен с одной стороны образ Спаса Нерукотворного, с другой – крест со словами «За Веру, Царя и Отечество», «Царь, сим побеждай» [14, с. 22]. Знамя Гнидово-Рованецкого отдела СРН (Волынская губерния) имело на обратной стороне медальона образ святого Георгия, лозунг «За веру, Царя и Отечество», надпись «Союз русского народа Гнидово-Рованецкого отдела». Знамя Брянского отдела СРН (Орловская губерния) с небольшими отличиями воспроизводило вышеописанное знамя. Девиз «За Веру, Царя и Отечество живот положите» имелся на шелковом знамени Кремлевского отдела СРН (Москва).

Все организации РНСМА обладали шелковыми голубыми знаменами типового образца, на одной из сторон которых вышивался лозунг «За Веру, Царя и Отечество». Использовали данный девиз и правые газеты (например, «Бессарабский листок»). Главный печатный орган СРН – газета «Русское знамя» – выходил под лозунгом «За Веру Православную, Царя Самодержавного, Отечество нераздельное и Россию для Русских» [13, с. 187, 463]. Тиражирование основной идеологической сентенции в качестве девиза позволяло правым монархистам идентифицировать себя с национально-государственной идеей, в краткой форме выражать свое политико-идеологическое кредо, что, безусловно, являлось одним из факторов их популярности.

Дискуссионной проблемой при изучении идеологических воззрений правомонархистов выступает выделение ее доминантной составляющей, основной идеологемы. Даже в работах одного автора можно встретить разные подходы к этому вопросу. По мнению С.А. Степанова, главными элементами трехчленной формулы служили идея самодержавной монархии [12, с. 33] и национальный вопрос [7, с. 131]. М.Л. Размолдин считает, что приоритетное положение в формуле триединства занимал религиозный принцип [8, с. 103]. По нашему мнению, следует учитывать, что правая идеология не была единой, монолитной. Разные правые круги трактовали идеологические постулаты, исходя из своих политических целей и интересов. Это находило отражение в символической сфере. Так, СРН и «Союз русских людей» в своем названии выделяли националистическую компоненту, «Русская монархическая партия» (РМП), напротив, делала акцент на монархической составляющей.

Наряду с основным идеологическим девизом в политической символике правых были представлены и отдельные константы триады. Идея приверженности христианской православной религиозной традиции, являвшейся важнейшей характеристикой идентичности правомонархической идеологии, была широко представлена в символике и атрибутике правых союзов. Эту составляющую можно увидеть в названиях монархических политических структур («Общество старообрядцев и правых» (Витебск), «Православно-софийское братство» (Гродно), «Союз русских православных людей» (Шуя) и др.) Нередко она включает имена святых. В монархической нагрудной и знаменной эмблематике религиозный идеологический компонент демонстрируется через собственно религиозные символы (кресты, изображения святых). Основу знака СРН составляет шестиконечный православный крест, нижнюю часть вертикального луча обрамляет сквозное кольцо. Внутри него помещен святой Георгий Победоносец, поражающий копьем дракона. Из-за креста струится металлическое сияние, символизировавшее свет Божественной славы. Знак другой всероссийской правой партии – РНСМА – представляет собой изображение главного символа союза – Михаила Архангела с голубым Андреевским крестом за спиной. Избранный монархистами в качестве символа крест в виде X имел двойной смысл: по преданию на нем был распят апостол Андрей Первозванный, первым посетивший русские земли, и одновременно он традиционно рассматривался как знак имени Христа. Члены дочерней организации СРН – «Союза русских женщин» – носили серебряный знак, в центре которого была помещена фигура святой Ольги [6, с. 312]. На нагрудной эмблеме саратовского «Православного всероссийского братского союза русского народа» размещались православный крест, святой Георгий и лики других святых.

Перед тем, как перейти к флаговой атрибутике монархистов, необходимо отметить, что наряду со знаменами правые союзы широко использовали такие религиозные символы, как хоругви, что подчеркивало понимание православной веры как одного из фундаментальных оснований правомонархической идеологии и имело символическое значение. Знамена правых партий, хоть и имели довольно светский вид, нередко были стилизованы под церковные атрибуты, часто воспроизводили религиозную символику. Знамя РМП, созданное иконописцем В.П. Гурьяновым по эскизу известного художника В.М. Васнецова, украшал лик Богородицы и других святых. Знамена СРН в виде необходимых элементов, как правило, включали изображения небесного покровителя союза Победоносца Георгия, поражающего копьем дракона, и других общерусских и местночтимых святых.

Еще одним религиозным символом, через который демонстрировалась православная идеологическая идентичность черносотенного движения, были иконы. Наибольшей известностью в монархической среде пользовалась специально написанная иконописцем В.П. Гурьяновым под руководством В.М. Васнецова для

съездов объединенного русского народа, но не сохранившаяся до наших дней икона Покрова Пресвятой Богородицы (икона Покрова Монархическая) [13, с. 220].

Идею самодержавной монархии как одного из элементов триады Уварова выражали названия некоторых правых партий («Кружок монархической молодежи» (Москва), «Лига монархической молодежи» (Варшава), «Самодержавно-монархическая партия» (Иваново-Вознесенск), «Царско-народное общество» (Казань) и др.) [12, с. 153–154]. Белый цвет, традиционно символизировавший монархию (со времен Французской революции), закрепили в названии своей организации члены нижегородского союза «Белое знамя».

В нагрудной символике черносотенцев самодержавно-монархическую идею отражала геральдическая императорская корона, имевшаяся на знаках СРН, РНСМА, «Вятской монархической партии», «Общества русских патриотов», саратовского «Православного всероссийского братского союза русского народа» [1, с. 189]. Нагрудная эмблема РМП включала, наряду с короной, императорские регалии – скипетр и державу. Приверженность членов РМП традиционным монархическим устоям подтверждали слова Николая II «самодержавие мое останется таким, каким оно было встарь», выгравированные на свитке в центральной части знака [1, с. 189]. На значке союза «Белое знамя» политический идеал монархистов представлялся в виде двух знамен. Императорская корона также была непременным элементом большинства памятных знаков и медалей, выпускавшихся в честь монархических съездов. Ее изображение имеется на знаках IV Съезда СРН в Москве (1907 год), VI Всероссийского съезда русских людей в Санкт-Петербурге (1913 год), медали Всероссийского съезда председателей и уполномоченных отделов СРН, проходившего в столице в 1908 году.

В знаменной атрибутике правых организаций религиозно-монархическую идею демонстрировали надписи «Боже, Царя Храни» (Гнидово-Рованецкий отдел СРН (Волынская губерния), Брянский отдел СРН), слова апостола Петра «Бойтесь Бога и Царя чтите» (Кремлевский отдел СРН (Москва)), «Боже, Молитвами Святых Храни Царя и Царский Дом» (Русский монархический союз (Москва)). Слова «Боже, храни царя» и «Отечество и Царь» имели хоругви Старицкого (Тверская губерния) [14, с. 22] и Балахнинского (Нижегородская губерния) отделов СРН.

Третья часть идеологической триады – народность – в основном воспринималась черносотенцами в свете национального вопроса, являвшегося острейшим в многонациональной Российской империи начала XX века. Термин «истинно русский» в контексте правомонархической идеологии указывал не на национальную принадлежность, а на верность престолу и Отечеству [12, с. 42]. В таком виде эта идеологема была обозначена и наделена символическим наполнением в названиях общероссийских и столичных партий («Русское собрание», «Союз русских людей», «Союз русского народа», «Общество русских патриотов», «Русская партия народного центра», «Союз русских женщин» и пр.). Но особенно сильно пытались акцентировать национальный аспект организации, находившиеся в окраинных районах империи, где национальный вопрос имел особую остроту («Кружок русских деятелей» (Финляндия), «Русское братство» (Киев), «Русская партия» (Седлец), «Союз русских рабочих» (Запорожье-Каменское), «Истинно русские люди г. Орши», «Союз русских патриотов» (Гомель)) [12, с. 154].

Идеал народности эмблематика правых отразила не столь уж сильно. Однако необходимо принимать во внимание, что черносотенцы «не рассматривали каждый элемент триады как отдельную составляющую, утверждая, что без привязки с другими они теряют свою силу... Каждый символ воспринимался как часть нерасторжимого целого: без православия и народности нет истинного самодержавия, равно и наоборот.

Все элементы конструкции сосредотачивались в образе царя, который рассматривался олицетворением религиозного, политического, национального и культурного идеалов русского народа» [8, с. 101]. Поэтому национально-народный элемент триады в знаковой и знаменной атрибутике мог транслироваться через монархическо-государственную символику, о которой шла речь выше. В иных случаях понимание черносотенцами народности отражало символическое изображение памятника русским национальным героям, руководителям Второго народного ополчения, изгнавшего польско-литовских интервентов из Москвы в 1612 году, К. Минину и Д. Пожарскому. Примером может служить сохранившийся знак московской правомонархической организации «Общество русских патриотов», который изображал памятник народным вождям с лозунгом общества «Россия для русских!» на постаменте. Изображение монумента героям Смутного времени было помещено и на одной из сторон памятной медали в честь учредительного съезда «Всероссийского дубровинского союза русского народа», проходившего в Москве в 1911 году.

Рассматривая проблематику идеологической обусловленности правомонархической атрибутики, необходимо затронуть динамическую символику, которая также выражала идеологические постулаты правого лагеря, была направлена на популяризацию политико-идеологической доктрины черносотенства. Политическая динамическая символика, в наибольшей степени влияющая на массовое сознание, выражается в различных политических акциях, митингах, демонстрациях и других массовых мероприятиях [9]. Черносотенцы, имея легальный статус, могли и широко использовали динамический вид политической символики. В центре и на местах они активно проводили процессии, манифестации, торжества, празднования юбилеев, принимали деятельное участие в шествиях по случаю государственных и церковных праздников. Традиционными были торжества по случаю освещения знамен организаций, годовщин создания отделов и др.

Собрания монархистов отличались необычайной помпезностью. Они сопровождались выносом знамен, криками «ура!», исполнением духовой музыки в перерывах и по окончании заседания, коллективным исполнением гимна «Боже, Царя храни!» или гимна соответствующей организации. Неофициальным гимном СРН считалась «Молитва Благодатному покровителю Союза русского народа святому великомученику и Победоносцу Георгию», написанная на слова Л.Е. Катанского [10, с. 9]. Монархисты старались сопровождать свои мероприятия религиозными обрядами, имевшими политическую окраску. Например, собрания, монархические съезды, как правило, включали в себя религиозные церемонии. В зал вносили хоругви и знамена, заседания прерывались церковными песнопениями и общими молитвами с провозглашением многолетия государю, императрице и всему царствующему дому. Такого рода ритуалы оказывали определенное психологическое воздействие на население и позволяли формировать общественное мнение в нужном для черносотенцев идеологическом направлении.

Таким образом, политические силы правого толка не только разработали свою политическую идеологию, но и создали отражающую ее систему политической символики. Используя культурно-символический потенциал, включавший знаковую, графическую, наглядно-агитационную, ритуально-процессуальную и даже политико-музыкальную эмблематику, им удалось создать эффективный способ популяризации своей идеологической программы. На идеологическом и политико-символическом уровнях монархисты синтезировали свои идеологические установки с национальными идеалами, основополагающими ценностями национальной ментальности, религиозной и национальной идентичности. Функционал идеологизированной политической символики позволил черносотенцам сплотить членов своих организаций, нуждавшихся

в дополнительных духовных скрепах для предотвращения внутреннего социально-классового раскола между дворянско-аристократическим и народно-крестьянским сегментами. В то же время через язык символов правомонархисты старались внедрить в адаптированной форме свои идеологические установки в массовое сознание, легитимировать свои цели и средства их достижения, рекрутировать сторонников. В условиях, когда подавляющее большинство населения было неграмотным, веками отстранено от государственной и общественной деятельности, воспитано в традициях авторитарно-деспотического политического режима и было склонно к упрощенному, сведенному до символов восприятию власти и монархической идеи [4, с. 72–73], выбранная черносотенцами стратегия сыграла не последнюю роль в том, что им на определенном этапе удалось обеспечить довольно широкую поддержку правящему режиму и создать самую массовую политическую партию в стране.

Библиографический список

1. Верлих Р., Андоленко С. Нагрудные знаки императорской России: воинские, гражданские, религиозные. М.: Collector's Books, 2004. 214 с.
2. Корнеева Г.А. Правомонархическое политическое движение в современных исследованиях историков: Сибирский регион. СПб.: Алетейя, 2016. 428 с.
3. Майков А.А. Революционеры и черносотенцы. СПб.: Отечественная типография, 1907. 44 с.
4. Нарский И.В. Революционеры «справа»: черносотенцы на Урале в 1905–1916 гг. (Материалы к исследованию «русскости»). Екатеринбург: Cricket, 1994. 127 с.
5. Ново-Аксацкий Н.Н. Политическая эволюция западнорусской черной сотни (1865–1914 гг.). Минск: Издатель В.П. Ильин, 2016. 320 с.
6. Патрикеев С.Б., Патрикеев С.Б., Бойнович С.Б. Нагрудные знаки России: в 2 т. СПб.: Селеста, 1995. Т. 1. 387 с.
7. Политическая история России в партиях и лицах. М.: Терра, 1993. 364 с.
8. Размолодин М.Л. О консервативной сущности черной сотни. Ярославль: Ньюанс, 2012. 388 с.
9. Сорокин А.А. Политические символы и их влияние на массовое сознание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/832/1/Политические%20символы%20и%20их%20влияние%20на%20массовое%20сознание.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).
10. Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 1128 с.
11. Соловей Т.Г. Политическая символика как способ политической коммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/94377/1/Политическая%20символика%20как%20способ%20политической%20коммуникации.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).
12. Степанов С.А. Черная сотня: что они сделали для величия России. М.: Яуза-пресс, 2013. 669 с.
13. Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. М.: Крафт+: Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.
14. Шитков А.В. Я в глубь веков с волнением гляжу. Старица, 2019. 160 с.

THE RIGHT-MONARCHIST IDEOLOGY AND ITS REPRESENTATION IN THE POLITICAL SYMBOLS OF RUSSIAN RIGHT-WING PARTIES AND UNIONS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

S.V. Lavrikov

Tver state technical university, Tver

Abstract. *Based on a wide range of written sources and the works of modern historians, the main postulates of the monarchist ideology and their symbolic representation in the names, badges, banners, rituals and other attributes of the Russian Black Hundred parties and unions of the early twentieth century are considered. The effectiveness of using the language of political symbols in popularizing and propagating the ideological doctrine of the right-wing political camp is noted.*

Keywords: *right-monarchist ideology, political symbolism, right-monarchist movement, vexillology, faleristics.*

Об авторе:

ЛАВРИКОВ Сергей Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lavrikov@list.ru

About the author:

LAVRIKOV Sergey Vyacheslavovich – candidate of historical sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: lavrikov@list.ru

УДК 101.1: 316

ИНТЕРЕСЫ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: РЕФЛЕКСИВНЫЙ ПОДХОД

В.Ф. Мартюшов, Е.Е. Михайлова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Мартюшов В.Ф., Михайлова Е.Е., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-12-20

Аннотация. *Рассмотрены интересы студентов технического вуза с позиции их лично-смысловой рефлексии, эссе студентов второго курса Тверского государственного технического университета на тему «Мои интересы здесь-и-теперь». Выявлено, что рефлексивный подход важен по двум причинам: во-первых, он дает возможность обучающимся проанализировать себя и рационально оценить свои стремления и потребности, во-вторых, помогает преподавателю персонализировать процесс обучения философии. Сделан вывод о том, что ознакомление с интересами приводит к ряду суждений. В качестве положительных аспектов указаны следующие: авторы эссе свидетельствуют, что интерес как активная сосредоточенность человека на привлекательных видах деятельности воспроизводится в традициях семьи и межличностных коммуникациях; респонденты понимают гибкость и динамику своих интересов; подавляющее большинство*

отмечает взаимосвязь интересов, уровня самосознания и профессионального выбора. В качестве негативного аспекта выступает плохое развитие критического мышления у ряда студентов, оказавшихся неспособными сформулировать адекватные суждения о своих интересах.

Ключевые слова: культура, образование, рефлексия, интерес, студент.

Интересы, рассматриваемые в особой взаимосвязи с потребностями, – одна из ключевых характеристик любого человека. Русский термин «интерес» взят из латинского языка, в котором слово *interesse* означает «участвовать». Изначально он использовался для обозначения таких понятий, как пай, доля, привлечение, участие, склонность к чему-либо и т. д. Со временем понятие «интерес» стали трактовать как значимость, которую человек придает окружающим его вещам, людям и событиям. Интересным стали называть то, что возбуждает и удерживает внимание. При этом коннотация понятия могла меняться от позитивной до негативной.

В настоящее время проблематика интересов находится в центре внимания исследователей в разных ракурсах. Изучаются познавательные интересы студентов, возникающие в условиях цифрового обучения; интерес студентов к педагогическому образованию; ценностные представления обучающихся в философском дискурсе; развитие исследовательских интересов и навыков студентов; особенности ценностно-смысловой сферы личности современных учащихся вузов и др. [2; 4; 6; 8; 9]. С философской точки зрения интерес – это активная направленность жизни человека. Он не всегда служит волевым императивом, однако проявляется в отдельных случаях как движущая сила для действий индивида.

Американский теоретик А.О. Хиршман в своей работе «Страсти и интересы» обращается к истории формирования и развития понятия «интерес». Автор развеивает распространенный в среде исследователей миф о том, что этот термин изначально был связан исключительно с экономической выгодой, выраженной в формуле «с материальной точки зрения интерес – это польза, выгода, корысть». Согласно наблюдениям ученого, в средневековой Европе на рубеже XVI–XVII веков понятие «интерес» применялось для обозначения не столько материальных аспектов жизни человека, сколько психологических и статусных потребностей, включающих заботу друг о друге, реализацию желаний, использование индивидуальных преимуществ и т. д. А.О. Хиршман приходит к выводу, что содержание понятия «интерес» составляли все аспекты человеческих устремлений. Отметим, что при этом основополагающим из них всегда оставался «элемент рефлексии и расчета в отношении того, как эти устремления должны были реализовываться» [10, с. 64].

В социологии понятие «интерес» подробно было описано М. Вебером. Немецкий теоретик считал, что интересы следует рассматривать в контексте субъективной организации рационального действия. «Одним из важнейших компонентов рационализации действия является смена установки – от внутренней укорененности в старинном обычае к сознательному овладению ситуацией в свете собственных интересов», – пишет М. Вебер в работе «Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии» [1, с. 89]. Рационально мотивированное объединение интересов участников коммуникаций может оказаться силой, способной изменить как отдельную личность, так и общность в целом.

В психологии понятие «интерес» рассматривается как форма проявления познавательной потребности личности. Например, С.Л. Леньков и Н.Е. Рубцова ассоциируют профессиональные потребности с общей и чувственной информационной направленностью субъекта труда [5, с. 30]. В ярославской психологической школе А.В. Карпова интерес связывается с рефлексивностью и оценивает его как

эмоционально окрашенную установку, направленность на тот или иной вид деятельности или на какой-либо объект, вызванную положительным отношением к ним. Следовательно, рефлексивная триада профессора А.В. Карпова выглядит так: рефлексия – это психический процесс, рефлексивность – это психическое свойство, рефлексирование – это психическое состояние [3].

Поскольку мы употребили в названии статьи слово «интересы», считаем необходимым обозначить свою терминологическую позицию. По аналогии с интеллектуальными изысканиями Карпова и его коллег для нас *интерес* – это активная направленность человека, т. е. познавательный процесс, *заинтересованность* – это познавательное свойство, *реализация желания* – это состояние «здесь-и-теперь», в котором пребывает человек на момент удовлетворения искомой потребности. Цель статьи – рассмотреть интересы студентов технических специальностей с точки зрения их рефлексивного компонента.

Мы уже не раз писали, что дисциплина «Философия» преподается в университете на втором курсе. В начале занятий уместно предложить написать философское эссе на тему: «Мои интересы здесь-и-теперь». С жанром эссе студенты знакомы еще со школы, но, как показывает практика, нужна предварительная инструкция, в которой говорится о том, что собой представляет жанр «эссе» и, в частности, что такое философское эссе. Соответственно, последовательность действий преподавателя такова: кратко знакомим студентов с историей появления жанра эссе. Говорим, что его создателем считается французский мыслитель эпохи ренессанса М. Монтень; именно он впервые заложил традицию написания лаконичных и аргументированных рассуждений, связанных между собой этико-познавательными переживаниями самого автора. Позже эпистолярный жанр эссе стал широко использоваться И. Кантом. Темы его рассуждений в духе философии долженствования отражали поиск взаимосвязи нравственных и интеллектуальных начал жизни человека [7]. После такого небольшого экскурса в историю даем объяснение, что такое философское эссе: оно отличается от других видов (например, от литературно-критического, художественного или исторического) тем, что в нем требуется соблюдение логики рассуждений, поэтому начинать следует с ключевого понятия, тематизированного в названии, отразить присущую ему вариативность и артикулировать приемлемую для себя версию. Обозначив интересы и приоритеты, можно брать за аргументацию своего выбора посредством рассуждений и примеров. Очертить свою позицию в сжатой и доказательной форме – это внешний искомый результат эссе. Есть еще и внутренний посыл: потенциал философского эссе содержит эффект формирования умственной дисциплины студента.

Проанализируем круг интересов студентов второго курса Тверского государственного технического университета. В начале занятий 2023/2024 учебного года философское эссе на тему «Мои интересы здесь-и-теперь» написали 139 студентов второго курса инженерно-строительного факультета. В обобщенном виде приоритеты студенческих интересов выглядят следующим образом. Десятку самых популярных ответов открывает спорт, причем с большим перевесом (69 упоминаний из 139), далее идут учеба (33), ремонт автомобиля (23), чтение книг (21), компьютерные/настольные игры (19), музыка (19), рисование/черчение (18), танцы (17), езда на автомобиле/мотоцикле/велосипеде (13), прогулки и походы (11). Далее зафиксированы (от 2 до 6 ответов) такие потребности, как создание фото-, видеосъемок, занятие рукоделием, интерес к истории, психологии, кулинария, посещение музеев и театров, участие в КВН, изучение иностранного языка, уроки вокала, дизайн ногтей.

Спорт. Контент-анализ студенческих эссе, посвященный проблематике интересов, показал, что увлечение спортом – это самый популярный результат: он

составляет почти половину ответов студентов. Диапазон видов спорта довольно широк: плавание, футбол, волейбол, настольный теннис, хоккей, стрельба из лука, велосипедный спорт, самбо, гребля на байдарках, уличный и др. Среди студентов есть профессиональные спортсмены.

Иван: «Есть интересы, которые не дают мне спокойно жить. Я являюсь мастером спорта по пауэрлифтингу в двух весовых категориях – приседание со штангой на спине и движение “становая тяга”».

Эльвира: «Последние пять лет я занимаюсь в Федерации стрельбы из лука Тверской области, у меня есть первый юношеский разряд и судейская квалификация».

Анна: «С самого детства главным моим увлечением был спорт. Сейчас я занимаюсь кроссфитом – функциональным многоборьем, воплощающим собой атлетику, гимнастику и фитнес. Интересуюсь новостями и изменениями, которые происходят в этом виде спорта».

Ирина: «Я очень люблю читать и играть в волейбол. Волейболом я начала заниматься в 10 лет, и через год стало все хорошо получаться. Получаю много наград, которые мы с командой выигрываем на городских и областных соревнованиях. Я стараюсь вкладываться в свое любимое дело полностью. Это очень здорово, когда есть любимое дело, которому отдаешь всего себя».

В спортивных увлечениях студентов ярко выделяется любительский и профессиональный спорт. Большинство студентов занимаются именно первым видом спорта (таким как туристическое ориентирование на местности, пляжный волейбол, уличный баскетбол, скейтборд, паркур и другие типы workout (от англ. «тренировка») – уличной гимнастики и тренировок). Из единичных ответов видно, что несколько авторов эссе занимаются профессиональным спортом, но при этом не воспринимают эти интересы как основополагающие; «здесь-и-теперь» для них важнее обретение знаний по выбранной специальности. Интересно, что практически никто из студентов не отметил такие, казалось бы, популярные виды тренировок, как йога, шейпинг, пилатес, аэробика или стрейчинг. Возможно, здесь играет роль гендерный аспект: большинство респондентов – мужчины.

Учеба/специальность. *Руслан:* «Моя специальность – промышленное и гражданское строительство. Я увлекаюсь уже четыре года гражданским дизайном. С недавнего времени к моим интересам добавились машиностроение и строительство. Получается, что мои интересы тесно связаны с будущей профессией».

Дмитрий: «В школе я играл в компьютерные игры, где был выбор классов. Я часто выбирал класс “инженера”, нравилось поддерживать команду различными сооружениями, предусмотренными в игре. В университете меня увлекла физика – наука, которая в большой степени подарила человечеству новые технологии. Пусть я не так силен, как хотелось бы, в этой дисциплине, но отношусь к ней с уважением и любовью».

Владислав: «Люблю просматривать научные и просто познавательные контенты на разных платформах. Например, посмотрел недавно видео на «Ютубе» о том, как работает новейшая языковая нейросеть ChatGPT; очень простой и понятный язык, понравилось. Учеба – это и есть своего рода интерес!».

Анастасия: «С недавнего времени увлеклась проектированием различных сооружений и деталей в специальных программах. Сначала мне тяжело давались сложные постройки, но я пытаюсь добиться успеха, углубляюсь в сам процесс. Просматриваю разные видеокурсы и учебники по архитектуре, изучаю историю архитектуры и нахожу это занятие увлекательным. Считаю, что это помогает расширять мой кругозор и усиливать критическое мышление».

Познавательные интересы, в частности учебные, занимают, как уже было сказано, в текстах эссе второе место после спорта. Большинство студентов связывают свои интересы с выбранным направлением подготовки специалистов: первое из этих направлений – строительство (промышленно-гражданское строительство, производство строительных материалов, изделий и конструкций, городское строительство и хозяйство, автомобильные дороги и аэродромы, архитектурно-конструкторское проектирование зданий), второе – землеустройство и кадастры. Пример указывающих на это формулировок из эссе: «как будущего архитектора меня увлекает проектирование сооружений»; «на данный момент мне важно получить полный спектр знаний (теории и практики) в сфере строительства»; «в университете я увлекся чертежами и конструированием различных изделий»; «мне нравится строительная техника, получаю удовольствие от занятий по будущей специальности».

Автоувлечения. *Андрей:* «Разборка и ремонт двигателей внутреннего сгорания (ДВС) стали моим интересом с детства. Я постоянно наблюдал за моим отцом, пробовал делать сам и в итоге стал неплохим мастером, могу уже на этом зарабатывать. Самое интересное – находить поломку, ходить по магазину автозапчастей и выбирать комплектующие. Особый интерес вызывает сборка ДВС, здесь все не так просто: гайки и болты нужно закручивать с определенной силой, а потом их надо отрегулировать. Хочется сказать, что это все не просто, но очень интересно».

Владислав: «В настоящий момент моим любимым занятием является автомеханика. Это скорее вынужденное увлечение, потому что мой автомобиль является не очень надежным. При этом я получаю удовольствие, когда его ремонтирую. Еще мне нравится водить машину, особенно нравится управляемый занос, но, к сожалению, такая возможность появляется только зимой».

Леонид: «Главными моими интересами являются автомобилестроение и скорость. Это невероятное чувство, когда летишь по ровному хайвею ночью, с открытой крышей и, условно говоря, “уезжаешь” от всех проблем окружающего мира».

В понятии «автоувлечения» мы объединили интересы тех студентов, которые увлекаются ремонтом и сборкой машин, а также тех, кто любит быструю езду на автомобилях. Судя по текстам эссе, чаще всего «технарь» и «гонщик» сочетаются в одном лице. Следует отдать должное: самые «упоительные» описания своих интересов встречаются в этой группе обучающихся, не обходится без выражений, ярко отражающих чувство пишущего: «нравится разбирать и тюнинговать автомобиль»; «получаю удовольствие, когда ремонтирую свою машину»; «свою машину можно разбирать, собирать, улучшать и продумывать что-то»; «нравится кататься ночью на машине под любимую музыку»; «мечтаю купить “Мерседес-Бенц Е” класса 211».

Чтение. *Андрей:* «Я читаю тексты одновременно. Обычно эти книги/тексты разделяются на три категории: 1) учебная, техническая, на определенную тему моего ремесла, которое развивает интеллектуально; 2) великое произведение, которое развивает духовно; 3) новости, блоги, определенные форумы, с помощью которых я чувствую себя человеком в обществе... Вот, например, список моей литературы на ближайшую неделю-месяц (разделяю по категориям, как в начале эссе): 1) “Computer Systems: A Programmer's Perspective” Randal E. Bryant and David R. O'Hallaron – читаю по специальности, имею желание стать профессионалом; 2) “Орестея” Эсхила – читаю для общего духовного развития, понимания того, как жили в такой далекой от нас Древней Греции; 3) сайты для разработчиков и обычных людей, типа “Хабр Карьера”».

Екатерина: «В современном высокотехнологичном мире возникают все новые и новые источники информации, но, без сомнений, самым проверенным и надежным по-прежнему является книга. На данный момент я начала читать книгу американского писателя Гарри Гаррисона «Стальная Крыса» ... из одноименной серии книг. Хотя я и

не любитель фантастики, данное произведение заинтересовало меня, оно несет свою ценность как отличный способ досуга и как предмет для размышлений, например что такое хорошо и плохо, что такое честь и внутренние искания человека».

Фаина: «Книга, которую я сейчас читаю, называется «Марсианские хроники» Рэя Брэдбери. Книгу мне подарил папа, и по мере прочтения я поняла, что это глубокое, наполненное смыслом произведение, которое определенно стоит дочитать до конца. В книге поставлена проблема отношения к чужой культуре: Марс здесь не конкретная планета, а мир, отличный от нас, и надо мириться с его правилами».

Из студенческих эссе видно, что чтение занимает четвертое место в иерархии потребностей их авторов. Виды чтения со всей очевидностью делятся, как выражаются сами студенты, на те, что по специальности, и те, что для души. Большинство читает электронные книги или тексты со смартфонов. Однако при этом видна тенденция сохранения традиции читать печатную книгу (см. такие формулировки из эссе: «печатная книга в руках на меня сильнее воздействует», «обязательно покупаю в магазине хотя бы один учебник», «приятно листать страницы»). Некоторые студенты признались, что пытаются писать стихи и рассказы, поэтому состоят в книжных сетевых сообществах авторов и читателей или посещают книжные интернет-платформы типа LiveLib. В круг читательских интересов авторов эссе входят такие жанры, как фэнтези, детективы, написанные на основе реальных событий, научная фантастика, ужасы, антиутопии и историческая литература. Классическая литература, увы, была упомянута только в двух ответах.

Игры. Даниил: «Мои главные интересы – компьютерные игры и ремонт автомобилей. Компьютерные игры считаю очень интересными. Это не только трата времени, как часто говорят: они заставляют обдумывать или предугадывать действия, развивают воображение и тренируют ум. Некоторые мои друзья тоже имеют такое же хобби, нам нравится играть вместе».

Иван: «Компьютерные игры спасают меня от одиночества. Заходя в игру, я как будто попадаю в отдельный, сказочный мир, в котором есть огромное пространство для реализации моих желаний. Хочется отметить, что мои интересы носят только положительный характер, без жестокости и зависимости».

Любопытно, что не только компьютерные, но и настольные игры входят в круг интересов наших студентов. Помимо известных, например «Монополии», развивающей стратегические навыки, «Имаджинариума», рассчитанного на активацию символизма и воображения, и «Крокодила» с его вербализацией загаданных образов, в тренде оказались «Ведьмак» (фантастика) и «Детектив» (следствие).

Несколько человек написали, что занимаются туризмом и спортивным ориентированием на местности. В частности, их увлекают состязания, где необходимо ходить по непростому рельефу, читать карту, решать сразу несколько задач. Особенно интересен для любителей экстремальных условий ночной спринт.

Если суммировать приведенные фрагменты эссе и остальные подобные примеры саморефлексии, то вырисовывается довольно выразительная картина материальных и творческих интересов студентов технических специальностей. Эссе студентов показали, что ко второму курсу большинство приобретает умение фиксировать свое внимание на ключевом понятии, в данном случае интересе, и центрировать свою мысль вокруг него. Любопытно, что часть студентов не просто описывала свои потребности, но и ранжировала их, пыталась найти причинно-следственные связи, объясняющие их формирование. Некоторые прямо искали истоки своих увлечений в детстве, апеллировали к опыту родителей и близких: «в детстве *отец* покупал мне сборные модели техники, и я кропотливо собирал их»; «увлечение спортивными гонками передалось мне от *отца*, вместе с ним изучал и собирал машины»; «театральное мастерство

увлекает меня с тех пор, как моя старшая *сестра* выучилась на режиссера и организовала театральную студию»; «в детстве мой старший *брат* рассказывал о разных марках машин и объяснял их устройство, прививая тем самым любовь к разного рода транспорту». Отец, брат, сестра, друг – все это хорошие примеры носителей традиций.

Выводы. Если опираться на количество написанных работ (139), то, разумеется, выборка в таком «опросе» может показаться специалистам по социологическим и психологическим исследованиям нерепрезентативной. Мы согласны, что невольно вступаем на шаткую позицию, выраженную в ироничной формуле «есть цельная картина, но мы ее не видим, нет цельной картины, но мы ее рисуем». И все-таки рефлексивный подход к анализу интересов студентов, пусть даже в такой ограниченной форме, позволяет обозначить тренды. Собранные в единый материал, они приобретают значение для преподавателя и дают возможность составить довольно верную картину устремлений студентов.

Таким образом, проведенная самореференция в очередной раз убеждает нас в том, как продуктивно изначальное ознакомление преподавателя с кругом интересов тех студентов, с которыми предстоит осваивать философские учения и концепции. Кроме того, рефлексия по поводу интересов и ценностных представлений молодых людей отвечает потребностям актуальной на сегодняшний день программы персонализированного образования. Формула персонализированного образования – «обучай не массы, а конкретного субъекта». После анализа эссе на тему «Мои интересы здесь-и-теперь», пусть даже «полуанонимного» (мы предлагали написать только имя и группу), перед глазами преподавателя предстала уже не некая аморфная и безликая аудитория, а живые слушатели, полные увлечений, исканий и, разумеется, противоречий.

В теоретическом плане рефлексивный аспект изучения интересов студентов приводит к нескольким суждениям с разной коннотацией. Положительный ракурс: авторы эссе свидетельствуют, что интересы в качестве активной направленности и сосредоточенности индивида на привлекательных видах деятельности воспроизводятся как через индивидуальные усилия субъекта, так и в процессе воспроизводства традиций семьи и ближнего окружения молодого человека. Многие респонденты понимают гибкость и динамику своих интересов, т. е. признают тот факт, что в новых обстоятельствах потребности могут изменяться и корректироваться. Кроме того, круг очерченных интересов подтверждает, что большинство студентов сделали правильный профессиональный выбор, не находясь на распутье или на стадии сожаления о сделанном выборе (имеется в виду выборе специальности).

Эссе выявили и негативные аспекты. С десятков студенческих работ оказались абсолютно «пустыми», т. е. их авторы не смогли сформулировать адекватные суждения о своих интересах, отделались общими фразами или наставлениями в духе «интересы должны объединять людей», «надо хорошо учиться», «хочу открывать для себя что-то новое и развиваться». Кроме того, есть работы, в которых явно присутствует подмена понятий. Видно, что студенты путают интерес и цель («моя главная цель – получить высшее образование»); интерес и желание («хочу, чтобы была возможность лениться»); интерес и ценность («человек должен быть заинтересован в создании семьи»); интерес и удовольствие («жить нужно в свое удовольствие»); интерес и благополучие («к своим интересам я бы отнесла благополучие свое и близких мне людей»). Смутили нас и такие интенции отдельных обучающихся, как «люблю покушать, поэтому хожу по разным кафе» или «мне нравится лежать и смотреть TikTok». Надеемся, что такие интересы со временем трансформируются в более зрелые устремления.

Практическое значение результатов написания эссе состоит в том, что из размышлений нынешних студентов очевидно вытекает следующее: в круг вопросов,

заложенных программой учебной дисциплины «Философия», можно внести коррективы, в частности акцентировать внимание на вопросах спорта как социокультурного явления; подробнее остановиться на разборе философского понимания науки и техники; поднять темы, связанные с культурой чтения; обратить внимание студентов на философский смысл игры как экзистенциального состояния человека, где важны и правила, и творчество; постоянно проводить с обучающимися тренинги по формулировке понятий и построению аргументированных суждений.

Библиографический список

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 445 с.
2. Зоткина Т.А., Аксенова Г.И. Развитие познавательного интереса студентов в условиях цифрового обучения // Современный ученый. 2020. № 2. С. 14–18.
3. Карпов А.В. Психология менеджмента. М.: Гардарики, 2003. 582 с.
4. Конев Р.П. Университеты в Мали: интерес студентов к педагогическому образованию // Высшее образование сегодня. 2022. № 3-4. С. 135–143.
5. Леньков С.Л., Рубцова Н.Е. Субъектно-информационные основания профессионального выбора // Психолого-педагогический поиск. 2023. № 2 (66). С. 24–33.
6. Мартюшов В.Ф. Ценностные представления студентов в философском дискурсе // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2021. № 4 (27). С. 37–43.
7. Михайлова Е.Е. Философское эссе как способ «бодрствования» мышления студента // Развитие творческой личности в современном образовании: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, г. Тверь, 24–25 января 2019. М.: ИХОиК РАО, 2019. С. 92–96.
8. Хайруллина Э.Р. Способы индивидуализации подготовки студентов в интересах развития исследовательских навыков // Глобальный научный потенциал. 2022. № 12 (141). С. 217–219.
9. Филиппченкова С.И., Балакшина Е.В. Об особенностях ценностно-смысловой сферы личности современных студентов // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары: Чувашский республиканский институт образования, 2022. С. 346–348.
10. Хиршман А.О. Страсти и интересы: политические аргументы в пользу капитализма до его триумфа / пер. с англ. Д. Узланера. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. 200 с.

INTERESTS OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS: REFLECTIVE APPROACH

V.F. Martyushov, E.E. Mikhailova
Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The interests of students of a technical university from the perspective of their personal and semantic reflection, an essay by second-year students of Tver state technical university on the topic «My interests here and now» are considered. It is revealed that the reflexive approach is important for two reasons: firstly, it gives students the opportunity to analyze themselves and rationally assess their aspirations and needs, and secondly, it helps the teacher to personalize the learning process of philosophy. It is concluded that familiarization with interests leads to a number of judgments. The following are indicated*

as positive aspects: the authors of the essay indicate that interest as an active concentration of a person on attractive activities is reproduced in the traditions of family and interpersonal communications; respondents understand the flexibility and dynamics of their interests; the vast majority notes the interrelation of interests, the level of self-awareness and professional choice. A negative aspect is the poor development of critical thinking in a number of students who find themselves unable to formulate adequate judgments about their interests.

Keywords: culture, education, reflection, interest, student.

Об авторах:

МАРТЮШОВ Владимир Филиппович – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: vmartushov@mail.ru

МИХАЙЛОВА Елена Евгеньевна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

About the authors:

MARTYUSHOV Vladimir Filippovich – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: vmartushov@mail.ru

MIKHAILOVA Elena Evgenievna – doctor of philosophy, professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

УДК 316.7:378

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ФГБОУ ВО «ТвГТУ»)

О.И. Туманова, С.С. Нечаева

© Туманова О.И., Нечаева С.С., 2024
DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-20-25

Аннотация. Отмечено, что вопрос повышения эффективности деятельности высшей школы остается актуальным для современной системы образования. Указано, что совершенствуются учебные планы и программы, повышается уровень материально-технической обеспеченности образовательных учреждений, однако в процессе модернизации не всегда уделяется должное внимание ключевому компоненту образовательного процесса – профессорско-преподавательскому составу и условиям его работы. Обозначено, что развитие корпоративной культуры в высшей школе позволит улучшить качество условий труда ее сотрудников, что, в свою очередь, обеспечит большую эффективность образовательной организации. Представлен анализ уровня удовлетворенности научно-педагогических работников Тверского государственного технического

университета отдельными аспектами работы вуза, которые составляют важную часть корпоративной культуры. Предложены рекомендации, сформулированные по итогам анализа и направленные на улучшение уровня удовлетворенности сотрудников.

Ключевые слова: корпоративная культура, научно-педагогические работники, высшая школа.

Проблема повышения эффективности функционирования высшей школы в современной системе образования, несмотря на совершенствование дорожных карт развития, реализацию национальных проектов и внесение изменений в законодательство, остается актуальной. Корректируются учебные планы и программы, улучшается уровень материально-технической обеспеченности образовательных организаций, осуществляющих подготовку квалифицированных кадров. Однако в процессе реформирования не всегда уделяется должное внимание важному компоненту образовательного процесса – научно-педагогическим работникам (НПР) и условиям их труда. Развитие корпоративной культуры в высшей школе не только позволит улучшить качество внутренней среды образовательной организации, но и обеспечит достижение вузом наибольшей эффективности.

Во время анализа корпоративной культуры организации высшей школы необходимо учитывать, что эта культура обладает спецификой, обусловленной особенностями отечественной системы образования. Прежде всего речь идет о государственных учреждениях, где корпоративная культура во многом определяется не только целями деятельности самого вуза, но и влиянием вышестоящих ведомств и надзорных органов. Дополнительную сложность при анализе корпоративной культуры создает сама организационная структура, предполагающая иерархичность и наличие большого количества малых коллективов внутри одного единого. Другой отличительной чертой корпоративной культуры образовательной организации выступает специфика педагогического сообщества, которая во многом задает развитие института высшей школы.

Исследователи трактуют корпоративную культуру педагогического сообщества как «феномен определенного объединения профессионально-педагогических ценностей, атрибутов, ресурсов, условий, моделей и технологий модифицированного продуцирования педагогических средств и ценностей» [1]. В этом смысле корпоративная культура представляет собой один из ключевых компонентов профессиональной культуры преподавателя. Другими словами, это своеобразный набор определенных ценностей, моральных ориентиров и приоритетов, которые составляют основу деятельности педагога. Соответственно, как и любой набор ценностей, корпоративная культура НПР способна изменяться, тем более что от успешности подобной трансформации зачастую зависит эффективность высшего учебного заведения. Следовательно, возникает объективная необходимость постоянного изучения и анализа корпоративной культуры, основу которого может составить исследование удовлетворенности НПР вуза внешними и внутренними условиями их деятельности. Актуальность использования результатов подобного мониторинга, регулярно проводимого образовательными организациями, обусловлена тем, что он дает возможность оперативно отслеживать возможные проблемы в развитии высшего учебного заведения, а также прогнозировать последствия осуществляемых изменений.

В качестве примера указанного мониторинга можно рассмотреть результаты анализа удовлетворенности сотрудников ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (далее – университет) отдельными элементами,

определяющими корпоративную культуру. Основу анализа составляют обобщенные данные из отчетов о результатах самообследования за период с 2018 по 2022 годы [2–6], а также отчет по результатам анкетирования НПП за 2022 год [7].

Для лучшего понимания особенностей восприятия отдельных составляющих корпоративной культуры необходимо прежде всего составить представление об изучаемой аудитории. Ниже представлена численность НПП в динамике за последние пять лет:

Численность НПП (штатных), человек	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Всего	418	418	417	397	365
В том числе:					
доктора наук	64	73	48	60	55
кандидаты наук	228	227	231	223	203

По результатам анализа можно говорить о появившейся в 2020 году тенденции снижения численности НПП в университете. В период с 2020 по 2022 год их количество сократилось на 52 человека. При этом количество докторов наук за тот же отчетный период увеличилось на 7 человек, а кандидатов наук уменьшилось на 28. В целом динамику численности НПП за последние пять лет можно охарактеризовать как нестабильную. Постоянным, в отличие от численности, остается средний возраст штатных преподавателей университета: с 2018 по 2022 год он держится в диапазоне 53–54 года (табл. 1).

Таблица 1

Средний возраст штатных преподавателей университета

Показатель	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Средний возраст штатных преподавателей университета, лет	53			54	53,93

В целом показатели университета отражают важную проблему, характерную для всей современной системы высшего образования, – необходимость омоложения кадрового состава. Однако предлагаемые на сегодняшний день пути ее решения свидетельствуют лишь о незначительных колебаниях среднего показателя по возрасту педагогов.

Результаты анализа показателя по числу НПП, имеющих ученую степень кандидата и доктора наук, в расчете на 100 студентов, свидетельствуют о том, что в 2022 году он достиг наибольшей величины и составил 4,23 (табл. 2). Наименьший показатель был зафиксирован в 2020 году, что обусловлено снижением числа докторов наук в том же году в полтора раза по сравнению с 2019 годом.

Таблица 2

Число НПП с ученой степенью в расчете на 100 студентов

Показатель	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Число НПП, имеющих ученую степень кандидата и доктора наук, в расчете на 100 студентов	–	3,68	3,63	3,72	4,23

Анализ отдельных элементов корпоративной культуры университета основывается на данных исследования уровня удовлетворенности НПП ее отдельными

асpekтами, проведенного в 2022 году [7]. В нем приняли участие 234 человека, что составляет 64,11 % от общей численности НПП университета за 2022 год.

Участникам исследования было предложено оценить по пятибалльной шкале их удовлетворенность различными аспектами работы университета, где 5 является высшим баллом. В перечне показателей для оценки были представлены лидерство руководства, реализация политики и стратегии университета, развитие персонала, взаимодействие с партнерами и ресурсы университета, функционирование процессов внутри вуза, результаты деятельности для потребителей, результаты для персонала, результаты для общества и ключевые результаты.

Прежде всего следует обратить внимание на показатели с максимальным и минимальным значениями. Максимально удовлетворены (4 балла) сотрудники университета оказались тем, что «при разработке планов вуза по совершенствованию его деятельности учитываются требования всех заинтересованных сторон (Минобрнауки России, работодателей, персонала, студентов и их родителей, общества, школ, техникумом) и информация о других вузах – потенциальных конкурентах». Таким образом, 80 % опрошенных согласились с тем, что университет ориентирован как на запросы внешней среды, так и на удовлетворение потребностей сотрудников. Это утверждение подтверждается еще двумя показателями, получившими высокие оценки. С высказываниями о том, что «руководители вуза и факультетов активно поддерживают работников, способствующих улучшению деятельности университета», а также с тем, что «результаты опроса персонала и ответная реакция администрации на них доводятся до сведения всех работников» солидарны 78 % НПП. Это составляет 3,9 баллов из 5 возможных и говорит о том, что руководство университета уделяет внимание мониторингу внутренней среды организации и понимает необходимость совершенствования корпоративной культуры.

При анализе показателей, свидетельствующих о наименьшей удовлетворенности, следует отметить низкий уровень оценки реализации университетом Миссии и Политики в области качества, учитывания результатов ее осуществления, внесения необходимых коррективов. Этим аспектом удовлетворены 62 % НПП: его оценка составляет 3,1 балла из 5 возможных. Низкие результаты зафиксированы у оценки рационального распределения и использования ресурсов, включая финансовые, производственные, в том числе знания, оборудование, а также оценки и учета потребности сотрудников в профессиональном развитии (в частности, содействия его удовлетворению, планирования обучения, повышения квалификации персонала и высшего руководства). Данные показатели получили по 3,3 и 3,4 балла соответственно. В процентном отношении удовлетворенность этими показателями отметили 66 % и 68 % опрошенных сотрудников соответственно.

Результаты исследования остальных показателей находятся в диапазоне 3,8–3,5 балла, что позволяет сделать вывод о невысоком уровне удовлетворенности сотрудников условиями осуществления своей деятельности. Среди моментов, которые кажутся здесь НПП упущенными, можно выделить такие как участие руководства в определении целей и задач деятельности университета, оценка производительности труда и другие, значимые для корпоративной культуры вуза.

На основании полученных результатов анкетирования и их анализа представляется возможным сформулировать ряд практических рекомендаций по совершенствованию отдельных направлений корпоративной культуры Тверского государственного технического университета, способных повысить ее эффективность, в том числе в области взаимодействия с НПП. По нашему мнению, следует:

1. Обеспечить более активное участие руководства в определении ключевых целей и задач развития университета, уделив особое внимание его кадровому потенциалу.

2. Усовершенствовать систему оценки и учета потребностей сотрудников в профессиональном развитии, в том числе за счет расширения возможностей для прохождения повышения квалификации НПП.

3. Оптимизировать и адаптировать к внутренней среде вуза и потребностям НПП реализацию политики в области качества.

4. Улучшить систему распределения и использования различных ресурсов университета с учетом потребностей внутренней среды образовательной организации.

5. Обеспечить условия для развития внутренних коммуникаций внутри университета с целью формирования эффективной команды, уделяя особое внимание, как управленческому звену, так и педагогическому коллективу.

6. Осуществлять мониторинг внутренней среды университета с целью выявления потребностей работников в совершенствовании корпоративной культуры и последующим внесением необходимых изменений.

Подводя итоги, следует отметить, что изменяя внутреннюю среду вуза важно помнить о том, что именно НПП и условия их труда позволяют достигать высоких показателей в образовательном процессе. Соответственно, необходимо учитывать специфику конкретной образовательной организации и актуальные для нее элементы корпоративной культуры, а также анализировать потребности каждого коллектива. Таким образом, за счет обеспечения необходимого совершенствования корпоративной культуры станет возможным усилить эффективность деятельности современного высшего учебного заведения.

Библиографический список

1. Козырева О.А. Корпоративная культура педагога как условие и продукт управления качеством подготовки кадров в образовательном учреждении // Современная педагогика. 2014. № 9. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2014/09/2688> (дата обращения: 22.11.2023).

2. Отчет о результатах самообследования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный технический университет» за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.tstu.tver.ru/documents/t58e7i4d5f.pdf?v=3> (дата обращения: 23.11.2023).

3. Отчет о результатах самообследования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный технический университет» за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.tstu.tver.ru/documents/d8r73u8q2s.pdf?v=7> (дата обращения: 23.11.2023).

4. Отчет о результатах самообследования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный технический университет» за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.tstu.tver.ru/documents/9in9n2h98b.pdf?v=4> (дата обращения: 23.11.2023).

5. Отчет о результатах самообследования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный технический университет» за 2021 год [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://new.tstu.tver.ru/documents/0o4lz5s72h.pdf?v=8> (дата обращения: 24.11.2023).

6. Отчет о результатах самообследования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный технический университет» за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.tstu.tver.ru/documents/g0z72ia51z.pdf?v=9> (дата обращения: 24.11.2023).

7. Отчет по результатам анкетирования научно-педагогических работников Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный технический университет» за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.tstu.tver.ru/sveden/document/#pills-reportEduDocLink> (дата обращения: 24.11.2023).

NECESSITY OF CORPORATE CULTURE IMPROVEMENT AS A CONDITION FOR EFFECTIVE ACTIVITY OF A MODERN HIGH SCHOOL (BASED ON THE MATERIALS OF TVSTU)

O.I. Tumanova, S.S. Nechaeva

Tver state technical university, Tver

Abstract. *It is noted that the issue of improving the efficiency of higher education remains relevant for the modern education system. It is indicated that curricula and programs are being improved, the level of material and technical provision of educational institutions is increasing, however, in the process of modernization, due attention is not always paid to the key component of the educational process – the teaching staff and its working conditions. It is indicated that the development of corporate culture in higher education will improve the quality of working conditions of its employees, which, in turn, will ensure greater efficiency of the educational organization. The analysis of the level of satisfaction of scientific and pedagogical staff of Tver state technical university with certain aspects of the university's work, which form an important part of corporate culture, is presented. Recommendations formulated based on the results of the analysis and aimed at improving the level of employee satisfaction are proposed.*

Keywords: *corporate culture, scientific and pedagogical staff, higher school.*

Об авторах:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maks69@bk.ru

НЕЧАЕВА Софья Сергеевна – магистрант кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: sofiy906@mail.ru

About the authors:

TUMANOVA Olga Igorevna – candidate of sociological sciences, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: maks69@bk.ru

NECHAeva Sofya Sergeevna – master's student of the department of sociology and social technologies, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: sofiy906@mail.ru

САМОУБИЙСТВО КАК САМОРАЗРУШАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Л.В. Удалова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-26-30

***Аннотация.** Рассмотрены философские аспекты самоубийства как саморазрушающего поведения человека. Тема суицида, являющегося одной из самых актуальных проблем современности, проанализирована как экзистенциально важное человеческое отношение к своей жизни и смерти. Отмечено, что самоубийство в качестве философской проблемы описывается в истории философской мысли как свободное решение воли, при котором цель суицида раскрывается в осмысленном нахождении и принятии решения, направленного на добровольный уход из жизни, т. е. смерть становится сознательной целью индивида, способом решения жизненного кризиса, ухода от трудностей, причиняющих страдания и выступающих основанием саморазрушающего поведения.*

***Ключевые слова:** суицид, самоубийство, саморазрушающее поведение, человек, общество, жизнь, смерть.*

Проблема самоубийства как явное выражение саморазрушающего поведения человека не перестает быть актуальной. В настоящее время рост числа самоубийств, особенно в молодежной среде, указывает на необходимость и обоснованность как проведения анализа, так и на изучения причин этого явления, что будет способствовать разработке и подбору наиболее благоприятных, оптимальных методов, средств и эффективных мер профилактики суицидального, саморазрушающего поведения для ограничения его распространения. Частота и увеличение числа самоубийств в обществе – это показатель его социального здоровья, проявление уровня таких категорий, как благополучие или социальное напряжение в социуме в целом. Суицидальное поведение в связи со своей социальной обусловленностью предполагает наличие конкретной социальной почвы, а культурные и психологические факторы представляют собой те условия, в которых суицидальное поведение обнаруживается в определенных разновидностях, формах.

Показателями адаптированности, или приспособленности, человека к социальной среде являются причастность к определенному социальному сообществу; умение и способность вырабатывать и усваивать системы ценностей, норм, мотиваций, установок согласно потребностям и условиям социума; способность к успешной и благополучной социализации; наличие смысла жизни и чувства удовлетворенности процессом и устройством жизни.

Пристальное внимание к суицидальному поведению, в том числе разнообразным факторам и формам суицида, проявляют представители разных научных направлений: философы, социологи, психологи, юристы и др. Очевидно, что это поведение как комплексное, сложное, неоднозначное явление нуждается в изучении, а анализ различных обстоятельств, философско-экзистенциальных аспектов, порождающих указанное явление позволит выработать соответствующие меры предупреждения и профилактики добровольного ухода из жизни. Проблеме самоубийства как осознанному,

намеренному, осмысленному прерыванию человеком собственного существования придавалось большое значение с античности и до наших дней.

Философский подход к проблеме самоубийства связан с такими понятиями, как жизнь, смерть, свобода выбора, принятие решения, смысл жизни, воля. Тема суицида – это философская «методика», которая привлекает во внимание способ «организации» человеческого бытия как ценного, экзистенциально важного человеческого отношения к своей жизни и смерти.

Древнегреческие философы неоднозначно относились к самоубийству. Различие их взглядов на это явление обуславливалось их отношением к позволительности, допустимости, обоснованности, аргументированности самоубийства. Суицид рассматривался ими как диссонанс и разрушение симметрии мира, окружающего человека, восстание против этого мира, предписанного и определенного богами (Платон); как демонстрация трусости, слабости, малодушия (Аристотель); как недопустимое действие, ибо жизнь людей зависит от богов (Сократ).

Эпикур и его последователи рассматривали суицид как явление возможное, при определенных условиях даже необходимое и правильное, объясняя это тем, что цель жизни – удовольствия и наслаждения, и если она не наполнена ими, то можно отказаться от нее. Проблематику жизни и смерти, установление их сущности они считали несущественными, несерьезными, маловажными. Согласно Эпикуру, «... самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет» [3, с. 433].

Свое восприятие жизни и смерти имел стоик Сенека. Он считал основным содержанием, определяющим критерием жизни ее этическую ценность, а смерть по мнению философа не должна быть эмоциональной, страстной. Мыслитель утверждал: «Раньше ты умрешь или позже – неважно, хорошо или плохо – вот что важно. А хорошо умереть – значит избежать опасности жить дурно» [9, с. 130]. С точки зрения стоиков, смерть – это акт освобождения; они высоко ценили свободу, придавая ей огромное значение. По их мнению, проявление свободы – это право выбора из всевозможных вариантов и способов ухода из жизни, которое понимается и расценивается как превосходство человека над богами, признак исключительности людей (Плиний Младший).

Не сразу сформировалось отношение к самоубийцам и в христианстве. Представление о человеке как храме Божьем и взгляды на суицид изложены в рассуждениях апостола Павла: «Разве вы не знаете, что вы храм Божий... Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят, а этот храм – вы» (1 Кор. 3:16,17). Порицание и осуждение самоубийства мы видим и у Блаженного Августина, который считал, что суицид – это абсолютное зло, разновидность убийства, поскольку в этом случае нарушается заповедь «не убий» и исключается возможность покаяния. Осуждение суицида в виде трех утверждений выразил теолог Фома Аквинский. По его мнению, самоубийца игнорирует или нарушает следующие нормы, правила (законы): повиновение человека высшей божественной силе, поскольку только Бог имеет право забирать жизнь, – непреложный Закон Божий; безусловное, абсолютное принятие, понимание человеком самого себя, наличие любви к себе («все естественное должно поддерживать свое бытие») – закон природы; непричинение ущерба обществу – закон морали [11].

В эпоху Возрождения проблематика суицида не покидала труды мыслителей. М. Монтень считал самоубийство допустимым, его можно оправдать и обосновать: «Невыносимые боли и опасения худшей смерти являются вполне оправданными побуждениями к самоубийству» [8, с. 324]; «подобно тому, как я не нарушаю законов, установленных против воров, когда уношу то, что принадлежит мне, или сам беру у себя

кошелек, ... точно так же я не подлежу законам против убийц, когда лишаю себя жизни» [8, с. 313].

Неоднозначным было отношение к феномену суицида и в эпоху Нового времени. Рассмотрение вопроса о самоубийстве как не противоречащем всемогущей воли Бога действию (Д. Юм) – форма толерантного, снисходительного отношения к суициду как событию допустимому и такому же значимому, как и прочие действия, так как они все дарованы Богом. Суицид не есть действие против воли Божьей; человек не нарушает мировую гармонию добровольным прекращением своей жизни, так как его прах продолжает «служить мировому прогрессу». Однако присутствует и другой взгляд на самоубийство, в рамках которого суицид определяется как оскорбление человечества, поражение и деяние эгоистическое. Поскольку в самоубийстве содержатся внутренние противоречия (выступает как способ «улучшения» человеком своего бытия путем саморазрушения), то в моральном плане необходим полный запрет на его совершение (позиция И. Канта).

Размышляя о человеческом существовании и природе суицида, А. Шопенгауэр писал, что «... история каждой жизни – это история страданий, ибо жизненный путь каждого обыкновенно представляет собой сплошной ряд крупных и мелких невзгод» [10, с. 308]. Причина утраты человеком понимания картины мира, потери смысла жизни, образа мира, отказа от «воли к жизни» напрямую зависит от экзистенциального источника вины, которую человек переживает, где результат – саморазрушение, самоотрицание человеческой самости и в итоге самоубийство. Экзистенциализм, акцентируя внимание на проблеме самоубийства, объясняет его совершение абсурдом, парадоксом, неясностью человеческой жизни, т. е. «состоянием души, когда пустота становится красноречивой, когда рвется цепь каждодневных действий, и сердце впустую ищет утерянное звено» [6, с. 229].

Проблема потери своего Я сопряжена с риском погружения человека в состояние тотальной, всеобъемлющей безнадежности, являющейся индивидуальным состоянием, причина и следствие которого – ослабление внутренних сил, погружение в страхи и тревоги. В итоге происходят наполнение отчаянием жизненного пространства человека, парализация жизненных сил, разрушение основных, существенных жизненных смыслов, обнуление перспектив, устремлений Я и условий его саморазвития. Утверждение о том, что беспросветная тоска есть правило жизни, подтверждается словами С. Кьеркегора: «Да, я не господин своей судьбы, а лишь нить, вплетенная в общую ткань жизни! Но если я не могу ткать сам, то могу обрезать нить» [7, с. 40].

Э. Дюркгейм, определяя характер суицида как сознательный, добровольный, считал, что самоубийство – это результат совершения человеком определенного действия, приведшего к его смерти, при этом индивид отдавал себе отчет в совершаемом поступке и ожидал, предвидел итог, а именно свою смерть [4].

С.С. Аванесов воспринимал суицид в качестве следствия греховности человека, его онтологической деструкции [1]. Социальные корни суицида обозначила в своих работах А.Г. Амбрумова [2].

Изучение современных тенденций, социальных, демографических характеристик суицида актуально и сегодня. В научной литературе при описании этого явления используются понятия: «самоубийство», «добровольный уход из жизни», «суицидальное поведение», «самоуничтожение», «саморазрушение». Исследователи описывают суицид как преднамеренное, саморазрушающее, собственноручно исполненное, осознанное, добровольное деяние, аутоагрессивный поступок человека, цель которого – смерть. Эксперты феномена суицида пришли к выводу, что рассматриваемое нами поведение не является исключительно феноменом психологическим, самоубийство как деяние

саморазрушающее может совершить индивид, будучи психически здоровым, под влиянием внешних определенных факторов и неблагоприятных жизненных обстоятельств.

На наш взгляд, весь спектр элементов суицидального поведения наиболее полно отражен в определении, данном А.Г. Амбрумовой: «Суицидальное поведение является следствием социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта и подразделяется на внутренние – антивитальные переживания, пассивные суицидальные мысли, суицидальные замыслы, суицидальные намерения и внешние формы – суицидальная попытка, завершённый суицид» [2].

Сформулированная А. Камю концепция о том, что «есть только одна настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии» [6, с. 55], актуальна во все времена. XXI век не исключение. Сегодня человечество столкнулось с всеобъемлющим кризисом понимания, доверия, потерей смысла жизни (по наблюдениям А.Г. Асмолова). Усиление, неразрешимость, непреодолимость этого кризиса способствуют принятию человеком решения покончить с собой. Причиной ухода их жизни становится такое экзистенциальное состояние человека, которое сопровождается восприятием мира как абсолютного зла, вследствие чего трансформируется отношение к главной ценности человека, а именно ценности его жизни.

Можно сделать вывод о том, что самоубийство раскрывается в виде двух актов: единичного, индивидуального (конкретный человек добровольно, сознательно лишает себя жизни) и статистического, постоянного, устойчивого, условно массового (некоторое количество людей выбирают добровольный уход из жизни).

Таким образом, самоубийство трактуется в истории философской мысли прежде всего как волевое свободное решение, где цель суицида – осмысленное нахождение, принятие решения и смерть – сознательный выбор человека.

Человеческие поступки (поведение) предполагают все виды и формы индивидуальной, личной самореализации и ее регулирования. Мотивационными факторами человеческого действия выступают такие области и процессы, как расчет (действие исходя из «чистого» разума), аффективность (действие под влиянием импульса, эмоции, чувства) и гуманитарность (действие, касающееся отношений «к ценностной концентрации человечности – Wertswelt» [5]).

Схематичное представление самоубийства как человеческой деятельности, саморазрушающего поведения: цель – первая фаза; средство, технология (голый расчет) – вторая; результат – третья [5].

Самоубийство – это планируемое, преднамеренное действие человека, отторгающее осмысление, понимание гуманитарной обусловленности, однозначности своей цели, направленное на лишение себя жизни, – это саморазрушающее поведение человека, результат которого – смерть.

Самоубийство как саморазрушающее поведение не случайно, т. е. оно не совершается, не исполняется бесцельно. Для человека суицид – это возможность, способ решения жизненного кризиса, уход от трудностей, причиняющих ему страдания, при которой цель самоубийства – смерть – становится логичной, предстает как единственно возможное и доступное решение и является стимулом к действию, указанному поведению.

Для решения проблемы самоубийства необходимо понять, что главной ценностью служит сам человек, в частности его жизнь, а не поклонение цифровым технологиям. При разработке экзистенциальных мер профилактики и предупреждения различных проявлений суицидального поведения необходимо учитывать, что основной

особенностью современности выступает персонализация, ключевым фактором – человек как венец Творения, его неповторимость и сама жизнь.

Библиографический список

1. Аванесов С.С. Введение в философскую суицидологию. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 122 с.
2. Амбрумова А.Г. Индивидуально-психологические аспекты суицидального поведения // Актуальные проблемы суицидологии: сборник статей. М.: б. и., 1978. С. 44–59.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М.Л. Гаспарова. М.: Азбука, 2020. 608 с.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / пер. А.Н. Ильинский; под ред. В.А. Базарова. М.: Юрайт, 2023. 316 с.
5. Ильин В.В. О теории человеческого действия // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4. С. 237–245.
6. Камю А. Бунтующий человек; Миф о Сизифе: сборник. М.: АСТ, 2022. 512 с.
7. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 414 с.
8. Монтень М. Опыты. М.: Азбука, 2022. 1312 с.
9. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию. М.: АСТ, 2022. 352 с.
10. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1: Мир как воля и представление. М.: Московский клуб, 1992. 394 с.
11. Suicide and Ethics / eds. M.P. Battin, R.W. Maris // Suicide and Life-Threatening Behavior. 1983. Special issue.

SUICIDE AS A SELF-DESTRUCTIVE HUMAN BEHAVIOR

L.V. Udalova

Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The philosophical aspects of suicide as a self-destructive human behavior are considered. The topic of suicide, which is one of the most pressing problems of our time, is analyzed as an existentially important human attitude to one's life and death. It is noted that suicide as a philosophical problem is described in the history of philosophical thought as a free decision of the will, in which the purpose of suicide is revealed in a meaningful finding and making a decision aimed at voluntary retirement from life, i.e. death becomes a conscious goal of the individual, a way to solve a life crisis, escape from problems that cause suffering and act as the basis of self-destructive behavior.*

***Keywords:** suicide, suicidal behavior, self-destructive behavior, person, society, life, death.*

Об авторе:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет; Тверь, Россия; e-mail: lv.udalova@mail.ru

About the author:

UDALOVA Larisa Viktorovna – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: lv.udalova@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

УДК 159.9.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Е.В. Балакшина

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Балакшина Е.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-31-36

***Аннотация.** Статья посвящена психологическим особенностям студенческого возраста. Центральное место отведено таким составляющим, как психические процессы, саморазвитие, самоактуализация, профессиональное самоопределение, профессиональные навыки, умения, знания. Приведены результаты теоретического анализа трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных заявленной проблематике. Дано описание периода студенчества как одного из этапов взросления. Указаны ведущие тенденции в современном образовании, направленные на личностное и профессиональное развитие обучающихся.*

***Ключевые слова:** студенчество, самоактуализация, личностные качества, профессиональная деятельность, ценностные ориентиры.*

В настоящее время не теряет своей актуальности проблема профессионального развития личности на этапе обучения в высшем учебном заведении. Она активно разрабатывается в теоретическом и прикладном аспектах. В соответствии с концепцией «неограниченного развития» профессиональное развитие представляет собой непрерывный процесс, который протекает всю жизнь. Указанной точки зрения придерживались такие отечественные и зарубежные ученые, как Б.Г. Ананьев [1], Л.И. Анцыферова [2], А. Маслоу, Э. Эриксон [16] и др. Ведущими особенностями данного явления, согласно авторам, выступают интенсивность, характер, качество. При этом детальное изучение всех сторон профессионального саморазвития молодого человека на этапе обучения в вузе возможно посредством выявления комплекса ведущих показателей (объективных и субъективных), которые обуславливают постепенное становление специалиста как носителя соответствующих ценностей, смысложизненных ориентаций, мотивации и пр. [4].

Исследователи в области педагогики и психологии отмечают, что в период студенчества юноши и девушки сталкиваются с трудностями самоопределения при усвоении профессиональных предметов и испытывают чувство психологического дискомфорта. Нивелированию негативных тенденций учебного процесса может поспособствовать индивидуальный подход при организации психологической помощи в самоопределении и самосознании студентов.

В профильной литературе приводится следующее обобщенное определение понятия «саморазвитие»: это поступательный и сложный процесс, развивающийся как сочетание двух его возможных вариантов (эволюционного и инволюционного). На психологическом уровне у человека происходит изменение интеллектуальных, личностных и деятельностных маркеров. В качестве позитивного вектора саморазвития студента выступает сформированная общая культура специалиста как представителя

будущей интеллигенции. Композицию культурного аспекта личности, обучающейся в вузе, составляют самоуважение, этика и культура профессионального общения, развитые навыки социального взаимодействия, потребность в личностном, профессиональном и карьерном росте, насыщенная и устойчивая ценностно-смысловая структура, чувство ответственности перед социальными группами и обществом в целом [10].

Следует отметить, что студенчество – это социальная группа, характеризующаяся особым статусом. Ее главные особенности заключаются в обретении самостоятельности, в том числе независимого существования в бытовых условиях, отрыве от родителей, определенных чертах поведения, устойчивом ядре ценностных ориентаций. Принадлежность к студенчеству также дает ощущение социальной престижности и подвижности, или мобильности [3].

В свете возрастной психологии и психологии профессионального развития студенческий возраст предстает как ответственная и критическая стадия. На указанном этапе постепенно «свертывается» активное психическое развитие. При этом в центр внимания психологические показатели студенчества как отдельное самостоятельное направление попали в 1960 году. Указанная проблематика разрабатывается в ленинградской психологической школе (см., например, работы Б.Г. Ананьева [1]). Исследователи изучают психофизиологические черты молодых людей в сопоставлении с данными выборки, состоящей из взрослых, зрелых индивидов. В выводах ученые отмечают, что с психологической точки зрения развитие человека на стадии студенчества соответствует взрослости [1].

Студенчество как вид социальной группы имеет комплекс специфических психологических отличий. Ее главными интегрирующими социальными факторами являются обучение в высшем учебном заведении и принадлежность к конкретной ячейке общества. Психологические показатели, типичные для студентов: высокая познавательная мотивация, социальная активность, гармоничное сочетание интеллектуальной и социальной зрелости. Так, И.А. Зимняя выделяет такие общепсихологические признаки изучаемой нами возрастной группы: социализация, пик развития высших психических функций, окончательное становление интеллектуальной системы, индивидуальных особенностей. Сторонники биологического направления в изучении личности считают этот период переходом от юношества к зрелости [8]. На этапе юности окончательно укрепляются способности к самоанализу и самооценка личности. Базис самооценки – это сравнение Я идеального и Я реального. Отличие первого от второго состоит в том, что первое еще не исчезло, а второе еще не может быть всесторонне осмыслено личностью. Указанное обстоятельство проявляется в формах общей неуверенности, конфликтности, агрессивности, развязности поведения и чувстве непонятности [11].

В научных источниках также приводятся критерии психологического содержания периода юности, а именно самосознание, профессиональное самоопределение, становление познавательных и профессиональных интересов [2]. У студентов постепенно растет желание качественно усвоить необходимые знания и приобрести больше трудовых навыков, как можно быстрее приступить к самостоятельной трудовой деятельности, строить планы на жизнь. Срок обучения в вузе достаточно короток, и во время него молодой человек должен окончательно укрепиться в желании остаться в выбранной профессиональной сфере по завершении профподготовки [9].

Рассматриваемая нами возрастная ступень «молодость» отличается тем, что индивид демонстрирует максимальную работоспособность, устойчивость к значительным нагрузкам (физическим, интеллектуальным). Он с легкостью овладевает сложными способами умственной деятельности [12]: студент способен усваивать

необходимый паттерн знаний, умений и навыков и приобрести таким образом успешность в будущей профессии и надежность в труде. Здесь также происходит развитие системы профессионально значимых, личностных (организованности, коммуникативности, инициативности и других), функциональных качеств [6].

Таким образом, на основе проведенного теоретического анализа можно выделить следующие подходы к раскрытию содержания понятий «студенчество», «студенческий возраст», «студенческая группа»:

1. Психологический. В русле психологической парадигмы указывается важность психических свойств и состояний, а именно индивидуально-психологических (темперамента, способностей, характера, направленности личности), в развитии человека. Совокупность перечисленных качеств находит свое отражение в динамике протекания психических процессов, формировании психических образований [1].

2. Социальный. В его свете изучаются проявления личности в рамках общественных отношений и принадлежности к определенной группе [13].

3. Биологический. Сторонники данного подхода считают, что в качестве базиса, обуславливающего уникальность представителей определенной группы, выступает склад нервной системы, который может под влиянием внешних факторов изменяться в определенных пределах [5].

Дополнительной характерной психологической особенностью периода юности является хорошая память. В период студенчества активно развиваются такие качества, как нравственные и эстетические чувства, укрепляются профессиональные черты характера, осваиваются социальные роли (гражданские, профессионально-трудовые и иные) [14]. В рамках возрастной психологии и психологии профессионального развития период юности рассматривается как начало зрелости. Во время него происходит становление личностных черт и при этом важное место занимают нравственные и сознательные мотивы поведения. В процессе обучения также усиливаются личностные качества, тесно связанные с волей, регуляцией поведения: целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициатива и др. Постепенно растет интерес к моральным проблемам, встречающимся на жизненном пути, характерным для данного общества [15].

Отечественные ученые выделяют несколько направлений личностно-профессионального развития (см. труды Э.Ф. Зеера [7], И.А. Зимней [8], Е.А. Климова [9], Н.С. Пряжниковой, Е.Ю. Пряжниковой):

1) изучение периода «молодость» с позиций профессионального развития и формирования набора способностей, навыков, умений;

2) исследование различных аспектов самоактуализации личности, находящейся на этапе профессионального развития;

3) ориентация на установление закономерностей формирования жизненных позиций и целей;

4) акцентуация на специфике обретения самостоятельности и чувства ответственности;

5) разработка проблем, касающихся притязаний, предъявляемых к будущей профессиональной деятельности;

6) изучение профессионального развития с учетом этического, эстетического, духовного компонентов;

7) самовоспитание, а также формирование качеств, необходимых для успешной, эффективной будущей деятельности;

8) направленность на поддержку инициативности, творческой активности;

9) разработка программ, нацеленных на формирование психологической готовности к самостоятельной профессиональной деятельности.

Реализация указанных выше направлений в образовательном процессе, позволяющих студенческому контингенту развиваться, возможна посредством обеспечения специальных условий. Их реализация поможет студентам обрести способность осмысливать собственную жизнь как целостный, сознательный, целенаправленный процесс, адекватно оценивать возникающие на пути профессионального становления трудности, совершенствоваться и анализировать свои поступки, отношения с окружающими людьми [16].

Итак, воспитание профессионала тесно связано с осознанным саморазвитием как интегративной характеристикой личности, развивающейся во время усвоения элементов трудовой деятельности. В психологических источниках приводятся следующие параметры саморазвития: самоприятие; осмысленное отношение к жизни; смелость; мудрость, выражающаяся, в частности, в умении правильно проявлять эмоции; креативность; рефлексивность; самоорганизация, волевая саморегуляция; толерантность; стереотипы, шаблонность мышления; излишняя самоуверенность; инертность, лень.

К психолого-педагогическим внутренним факторам, препятствующим саморазвитию студентов вузов, относят несформированную мотивационную структуру, неадекватную самооценку, неуверенность, сложности с самовоспитанием и постановкой жизненных целей. Отдельного внимания заслуживают и внешние факторы: отсутствие условий для саморазвития в учебном заведении; наличие конфликтов в социуме на фоне отрицательных отношений (в частности, к личности студента); отсутствие поддержки со стороны преподавательского состава. Отсюда следует, что необходимыми компонентами для саморазвития студентов в процессе обучения в высшем учебном заведении являются хороший уровень учебной мотивации, стремление к самоактуализации, адекватные притязания. Как мы видим, еще одним немаловажным фактором, помогающим саморазвитию человека в период студенчества, выступает уровень притязаний. Они в науке трактуются как индивидуальное качество, сложное, стабильное, выраженное в стремлении достигать поставленных целей. Специфика указанного уровня раскрывается в готовности браться за решение задач различного уровня сложности; возможности и способности к коррекции задуманного, самооценки личности. Паттерн перечисленных параметров оказывает влияние на стремление к достижению успеха.

Обобщая вышесказанное, отметим, что, погружаясь в определенный вид деятельности, выполняя его, личность приобретает персональный и профессиональный опыт, повышает качество своего труда. Если индивид полон уверенности, он способен ставить достижимые цели, строить адекватные планы и по мере необходимости корректировать их. В рамках биологического подхода доказывается, что развитие человека обусловлено генетическими предпосылками, но динамика психических процессов протекает под влиянием внешних факторов [7].

Резюмируем вышеизложенное:

1. Развитие паттерна профессионально важных качеств возможно только при адекватно выстроенной системе подготовки будущего специалиста (по окончании вуза он способен самостоятельно осуществлять трудовую деятельность). Нахождение в университетской среде способствует формированию различных параметров саморазвития (самостоятельности, самоуважения, стремления к личностному и профессиональному росту).

2. Особенности периода студенчества на психологическом уровне заключаются в усилении самопознания и стремлении к саморазвитию, обретению независимости. Благоприятному протеканию данного процесса способствует правильно выстроенная программа психолого-педагогической поддержки.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. Вып. 2. Л.: ЛГУ, 1974. С. 3–15.
2. Анцыферова Л.И. Принцип развития в психологии. М.: Наука, 1970. 320 с.
3. Бикчинтаева Л.Г. Психологические особенности студенческого возраста в контексте проблемы формирования профессионального правосознания в вузе // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 241–244.
4. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 308 с.
5. Волков Б.С. Психология ранней юности. Особенности становления личности в юношеском возрасте: учебное пособие. М.: Сфера, 2001. 92 с.
6. Гаврилова О.В. Формирование инновационного потенциала студентов вузов как педагогическая проблема // Гуманитарные исследования. 2012. № 1 (41). С. 183–190.
7. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки бакалавра и магистра «Психология» и психологическим специальностям. М.: Академия, 2006. 240 с.
8. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. Воронеж: МОДЭК, 2010. 447 с.
9. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие. М.: Академия, 2010. 301 с.
10. Кон И.С. Психология ранней юности: книга для учителя. М.: Просвещение, 1989. 254 с.
11. Корнилова Т.В., Григоренко Е.Л. Сравнение личностных особенностей российских и американских студентов // Вопросы психологии. 1995. № 5. С. 108–115.
12. Кулюткин Ю.Н. Психология обучения взрослых. М.: Просвещение, 2005. 128 с.
13. Леонтьев Д.А., Пилипко Н.В. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 97–110.
14. Руденко А.Н. Интеллектуальный потенциал студенчества в современной России. М.: РУСАЙНС, 2016. 162 с.
15. Сокальский Э.А. Творческий потенциал юности: психологический аспект. Элиста: КалмГУ, 2012. 161 с.
16. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 340 с.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT AT THE STAGE OF STUDYING AT THE UNIVERSITY

E.V. Balakshina

Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The article is devoted to the psychological characteristics of the student age. The central place is given to such factors as mental processes, self-development, self-actualization, professional self-determination, professional skills, abilities, knowledge. The results of the theoretical analysis of the works of domestic and foreign scientists devoted to the stated problem are presented. The description of the student period as one of the stages*

of growing up is given. The leading trends in modern education aimed at the personal and professional development of students are indicated.

Keywords: *students, self-actualization, professional personality qualities, professional activity, value guidelines.*

Об авторе:

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: balakshina79@mail.ru

About the author:

BALAKSHINA Elena Vladimirovna – candidate of psychological sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: balakshina79@mail.ru

УДК [316.614:37.091.398]-053.6

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

М.В. Блохина, Л.Г. Григорьев

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Блохина М.В., Григорьев Л.Г., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-36-42

Аннотация. *Статья посвящена влиянию дополнительного образования на социализацию школьников. Рассмотрены мотивы получения учащимися дополнительного образования, их предпочтения в данной сфере. Проанализированы результаты прикладного социологического исследования, проведенного среди старшеклассников города Твери.*

Ключевые слова: *социализация, старшеклассники, дополнительное образование, социологическое исследование.*

Социализация индивида является одним из фундаментальных понятий современной социологии. Социально-гуманитарное знание рассматривает многогранный процесс социализации как усвоение субъектом знаний, норм, ценностей, необходимых для жизни в обществе, как приобретение новых общественного статуса и ролей, накопление социального опыта, включение индивида в социум. Общеизвестно, что одним из институтов первичной социализации выступает система дополнительного образования детей [2; 5]. Особая значимость этого образования связана с тем, что оно формирует познавательные интересы, развивает важные личностные качества, способствует профессиональному самоопределению.

В последние десятилетия дополнительное образование детей стало неотъемлемым элементом российской образовательной системы, приоритетным объектом образовательной политики государства. Следует отметить, что Правительством Российской Федерации утверждена «Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года» (см. Распоряжение Правительства РФ № 678-р от 31 марта 2022 года),

которая провозглашает целью указанного образования создание условий для самореализации детей, раскрытия их талантов, а также воспитание высоконравственной, гармоничной и социально ответственной личности [1].

Развитие вышеназванного образования невозможно без его социологического сопровождения. Для глубокого осмысления механизмов воздействия дополнительных образовательных программ на детей и подростков необходим социологический анализ современных практик получения дополнительного образования, который позволит раскрыть мотивы и предпочтения субъектов образовательного процесса, выявить проблемы и перспективы этого образования [3; 4].

Кафедра социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета на протяжении многих лет проводит исследования, посвященные различным аспектам социализации подрастающего поколения в контексте развития современной образовательной системы. В 2022 году в организациях общего образования города Твери было проведено прикладное социологическое исследование, посвященное дополнительному образованию старшеклассников. С помощью метода анкетирования было опрошено 383 учащихся 8–11 классов из четырех тверских школ. Участникам исследовательского проекта требовалось ответить на вопрос «получаете ли Вы какое-нибудь дополнительное образование (кружки, секции, студии и т. п.) кроме основной учебы в школе и занятий по подготовке к ЕГЭ (ОГЭ)?». 58 % респондентов сообщили о том, что принимают участие в каких-либо образовательных программах. Очевидно, что многие школьники пока еще не испытывают позитивного воздействия дополнительного образования.

Названная выше концепция предполагает увеличение доли детей, получающих дополнительное образование в период обучения в общеобразовательной школе. Для решения этой задачи необходим анализ причин непосещения школьниками дополнительных образовательных программ. Для их выявления в ходе исследования тверским старшеклассникам, которые не посещают никакие дополнительные занятия (таких набралось 42 %), предлагалось указать причины игнорирования дополнительного образования (табл. 1).

Таблица 1

Названные респондентами причины непосещения дополнительных занятий

Варианты ответа на вопрос «почему Вы не посещаете никакие дополнительные занятия?»	Количество ответов, %
«Совсем нет свободного времени»	38
«Мне это не интересно»	14
«Не устраивает расписание занятий»	11
«Рядом с домом/школой нет интересных кружков, секций, объединений»	11
«Занятия платные, нет возможности их посещать»	7
«Затрудняюсь ответить»	6
«Нет информации об интересующих меня кружках, секциях, объединениях»	5
«Это не пригодится в будущем»	4
«Недружественный коллектив»	3
«Неинтересно преподает педагог»	1

Согласно данным табл. 1, главные причины равнодушия школьников к указанному образованию – недостаток свободного времени (38 %), отсутствие интереса (14 %), неудобное расписание занятий (11 %).

Особый интерес вызывает содержание дополнительного образования школьников, в частности перечень дополнительных образовательных программ, которые они осваивают.

Исследование показало, что самые популярные дополнительные занятия школьников обеспечивают прежде всего творческое развитие личности: «танцы» (14 %), «музыка» (10 %), «рисование» (8 %). Среди других занятий значатся «спорт» (8 %), «иностранные языки» (7 %), «программирование» (6 %).

В процессе социализации, по мере взросления меняется роль ребенка: из пассивного объекта воспитательного воздействия взрослых он постепенно превращается в активного субъекта собственного личностного самоопределения. В этот период учащиеся сами выбирают формы проведения свободного времени. У них развиваются познавательные интересы. Они переживают ряд разнообразных увлечений. Старшеклассники включаются в процесс получения дополнительного образования, посещают заинтересовавшие их кружки, спортивные секции, творческие студии. Здесь нужно сказать о мотивах, побуждающих школьников посещать дополнительные занятия. Для выявления этих мотивов в анкету был включен вопрос «почему Вы решили заниматься по выбранному Вами направлению?» (табл. 2).

Таблица 2

Указанные учащимися причины посещения дополнительных занятий

Варианты ответа на вопрос «почему Вы решили заниматься по выбранному Вами направлению?»	Количество ответов, %
«Захотелось развиваться именно в этом направлении, получаю от этого удовольствие»	40
«Занятия развивают способности»	17
«Родители привели в детстве, потом понравилось и втянулся(-лась)»	16
«Планирую получить профессию, связанную с этими занятиями»	14
«Друзья позвали, пошел(-а) за компанию»	6
«На занятиях настояли родители»	3
«Затрудняюсь ответить»	3
Другое	1

Как ярко показывает табл. 2, значительная часть выбрала вариант ответа «захотелось развиваться именно в этом направлении, получаю от этого удовольствие» (40 %); 17% указали на то, что «занятия развивают способности». Среди других достаточно распространенных мотивов – «родители привели в детстве, потом понравилось и втянулся(-лась)» (16 %), «планирую получить профессию, связанную с этими занятиями» (14 %). Эффективность дополнительных образовательных программ, или сила их социализирующего воздействия, во многом определяется эмоциональным фоном, поэтому важно отметить, что дополнительные занятия нравятся большинству тверских старшеклассников (82 %). Еще 12 % школьников выбрали вариант ответа «скорее нравятся».

Что привлекает учащихся в дополнительных занятиях? Варианты ответов на этот вопрос различны: «на занятиях очень интересно» (24 %); «хорошие педагоги» (23 %); «дружелюбный коллектив сверстников» (19 %). Участники опроса также

указали «удобное расписание занятий» (13 %), «возможность заниматься творчеством» (12 %), «занятия рядом с домом/школой» (9 %).

Процесс социализации ребенка во многом регулируется взрослыми (родителями, родственниками, педагогами). Это в полной мере касается и дополнительного образования. Для выявления реальных агентов социализации в рассматриваемой сфере участникам исследовательского проекта предлагалось ответить на вопрос «кто повлиял на Ваше решение заниматься по выбранному Вами направлению?» (табл. 3).

Таблица 3

Причина, по которой было выбрано направление дополнительного образования	
Варианты ответа на вопрос «кто повлиял на Ваше решение заниматься по выбранному Вами направлению?»	Количество ответов, %
«Никто не влиял, выбрал сам»	43
«Родители предложили конкретное направление, а я согласился»	18
«Подсказали друзья»	12
«Родители перечислили направления, а я выбрал»	10
«Родители записали меня не спрашивая»	6
«Повлияли известные личности (блогеры, артисты, журналисты и т. п.)»	5
«Затрудняюсь ответить»	4
«Посоветовал учитель (класный руководитель, тренер)»	2

Как мы видим из табл. 3, большинство школьников сообщили, что «никто не влиял, выбрал сам» (43 %). Примерно пятая часть утверждает, что «родители предложили конкретное направление, а я согласился» (18 %). Очевидно, что дополнительное образование вносит значительный вклад в формирование личности ребенка. Успехи школьника в освоении дополнительных образовательных программ укрепляют мотивацию к дальнейшему обучению, становятся своего рода вехами на пути социализации индивида. Индикатором прохождения процесса социализации может служить субъективная оценка старшеклассниками своих достижений в сфере дополнительного образования. Включение в анкету вопроса «чего Вы добились, посещая дополнительные занятия?» дало возможность изучить предварительные итоги дополнительных занятий (табл. 4).

Таблица 4

Оценка школьниками результатов посещения дополнительных занятий	
Варианты ответа на вопрос «чего Вы добились, посещая дополнительные занятия?»	Количество ответов, %
«Получил(-а) новые знания, навыки и умения»	31
«Появились новые друзья»	17
«Стал(-а) увереннее в себе»	15
«Участвовал(-а) в городских, областных, всероссийских мероприятиях»	14
«Занимал(-а) призовые места на городских, областных, всероссийских мероприятиях»	13
«Определился(-лась) с будущей профессией»	8
«Ничего не добился»	1
«Затрудняюсь ответить»	1

Примерно третья часть тверских школьников считает главным достижением «получение новых знаний, умений и навыков» (31 %). Каждый пятый старшеклассник на дополнительных занятиях «нашел новых друзей» (17 %), а каждый седьмой – «стал увереннее в себе» (15 %) или «участвовал в городских, областных, всероссийских мероприятиях» (14 %).

Проведенное исследование также позволило выявить частоту посещения дополнительных занятий. Согласно данным опроса, третья часть бывает на подобных занятиях «два раза в неделю» (31 %) или «три-четыре раза в неделю» (30 %); каждый четвертый ученик «занимается почти каждый день» (23 %), а каждый седьмой – «один раз в неделю» (14 %).

Эффективность социализирующего воздействия дополнительных занятий во многом обусловлена удовлетворенностью школьников различными аспектами дополнительного образования. В наибольшей степени участники исследовательского проекта удовлетворены отношением к ним педагогов («полностью удовлетворены» 79 %; «скорее удовлетворены» 14 %), отношениями с детьми, занимающимися вместе с ними («полностью удовлетворены» 71 % респондентов; «скорее удовлетворены» 18 %), уровнем получаемых знаний и умений («полностью удовлетворены» 70 %; «скорее удовлетворены» 26 %).

В целом школьники довольны такими сторонами своего дополнительного образования, как расписание занятий («полностью удовлетворены» 65 %; «скорее удовлетворены» 23 %), оборудованием помещений, в которых проводятся занятия («полностью удовлетворены» 63 %; «скорее удовлетворены» 23 %), своей нагрузкой и продолжительностью занятий («полностью удовлетворены» 61 % опрошенных; «скорее удовлетворены» 26 %). Не так высоко респонденты оценили свои личные достижения, связанные с дополнительными занятиями («полностью удовлетворены» 42 %; «скорее удовлетворены» 49 %), успешность участия в соревнованиях и конкурсах («полностью удовлетворены» 41 % респондентов; «скорее удовлетворены» 31 % участников опросов), а также расположением места проведения занятий («полностью удовлетворены» лишь 14 %; «скорее удовлетворены» 64 %).

В ходе исследования изучали восприятие школьниками социализирующего воздействия дополнительного образования. С этой целью задавали вопрос «как Вы считаете, какое влияние дополнительные занятия оказывают на Вас?» (табл. 5).

Таблица 5

Оценка школьниками влияния на них дополнительных занятий

Варианты ответа на вопрос «как Вы считаете, какое влияние дополнительные занятия оказывают на Вас?»	Количество ответов, %
«Развитие важных личностных качеств (дисциплина, внимательность)»	20
«Развитие полезных умений и навыков»	15
«Развитие физических качеств»	15
«Развитие навыков общения, самопрезентации»	13
«Развитие интеллектуальных способностей»	12
«Расширение кругозора, повышение эрудированности»	10
«Помощь в выборе профессии»	7
«Повышение интереса к учебе»	6
«Затрудняюсь ответить»	2

Тверские школьники говорят прежде всего о значительном воздействии дополнительных занятий на формирование личностных качеств и полезных навыков.

Следует также отметить, что 42 % опрошенных считают, что подобные занятия на учебу в школе «никак не влияют», а 40 % заявили о позитивном влиянии дополнительного образования на получение основного образования.

Таким образом, социализирующее воздействие дополнительного образования на старшеклассников включает в себя множество аспектов, граней. Необходимо обеспечить гармоничное сочетание общего образования и дополнительных обучающих программ, в полной мере реализовать потенциал дополнительных занятий с целью развития личности школьника.

Библиографический список

1. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 31.03.2022 № 678-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/140314/> (дата обращения: 02.12.2023).
2. Бокова О.А., Тархов С.И. Результаты эмпирического исследования социализации личности ребенка в системе дополнительного образования // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 236–240.
3. Бурдяк А.Я. Дополнительные занятия по школьным предметам: мотивация и распространенность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2. С. 96–112.
4. Куприянов В.Б. Персонализация дополнительного образования детей // Образовательная политика. 2015. № 1 (67). С. 112–119.
5. Старов М.И., Зайцева О.С. Дополнительное образование детей – важнейшая составляющая духовно-нравственного образовательного пространства // Гаудеамус. 2005. № 2 (8). С. 147–150.

ADDITIONAL EDUCATION AS A FACTOR OF UPPERCLASSMEN SOCIALIZATION

M.V. Blokhina, L.G. Grigoryev
Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The article is devoted to the influence of additional education on schoolchildren socialization. The motives for obtaining additional education by schoolchildren, their preferences in this area are considered. The results of applied sociological research conducted among upperclassmen of Tver are analyzed.*

***Keywords:** upperclassmen, socialization, additional education, sociological research.*

Об авторах:

БЛОХИНА Марина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: bmvtstu@mail.ru

ГРИГОРЬЕВ Леонид Геннадьевич – кандидат философских наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: grig1969@rambler.ru

About the authors:

BLOKHINA Marina Valeryevna – candidate of sociological sciences, associate professor of the sociology and social technologies, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: bmvstu@mail.ru

GRIGORYEV Leonid Gennadyevich – candidate of sociological sciences, associate professor of the sociology and social technologies, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: grig1969@rambler.ru

УДК 316.614:796.077(470.331)

ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ СПОРТ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ (РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ТВЕРИ)

А.В. Вайсбург

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Вайсбург А.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-42-47

***Аннотация.** Приведены результаты исследования 2023 года «Любительский спорт как фактор социализации жителей города Твери». Выявлена доля людей, для которых спорт является агентом социализации; оценено воздействие любительского спорта на социализацию личности в разные периоды жизни человека. Указаны отрицательные и положительные стороны занятий любительским спортом. Названы основные причины, мешающие, по мнению респондентов, социализации посредством любительского спорта. Перечислены меры, которые будут способствовать становлению любительского спорта как полноценного агента социализации в России.*

***Ключевые слова:** любительский спорт, социализация, агенты социализации, физическая культура, население.*

Процесс социализации современного человека, в частности проживающего в России, претерпевает существенные изменения из-за воздействия различных новых факторов. Увеличивается темп этого процесса, происходит разрыв поколений в разных видах социализации, например в цифровой. Бурное развитие информационной отрасли, переход к онлайн-технологиям, ухудшение здоровья населения (в частности из-за того, что многие работают почти весь день за компьютером, т. е., по сути, ведут сидячий образ жизни) приводят к актуализации занятий спортом, в том числе любительским. В настоящее время указанный спорт сделали способом проведения досуга многие офисные сотрудники и не только они. Стало модным иметь красивую физическую форму независимо от возраста, наблюдается стремление к омоложению. Занятия спортом сейчас популярны, в силу чего открывается большое количество спортивных клубов, секций, объединений. Любительский спорт служит полноценным агентом социализации личности.

Современное представление о социализации базируется на трудах Т. Парсонса. Под ней он понимал наиболее важную часть процесса становления личности, а именно ту, которая «ответственна» за формирование наиболее общих и востребованных в обществе черт характера. Эти черты проявляются прежде всего в социально

организованной деятельности индивида и реализуются через проигрывание тех или иных социальных ролей. Контактируя с разнообразными социальными агентами, человек произвольно выбирает тех, кто, по его мнению, является носителем общезначимых социокультурных ценностей и стандартов поведения и интенсивно «впитывает» эти ценности и стандарты [3].

Спорт и как среда физической активности, и как особый социальный институт выполняет важные функции в современном обществе, предоставляет человеку большие возможности для реализации физических и духовных сил. Он влияет на отношения, деловую жизнь, общественное положение, формирует моду, этические ценности, стиль поведения людей и укрепляет здоровье [2].

Таким образом, спорт – это важный социокультурный феномен, который воздействует на значительное число людей. Помимо этого, он выступает ключевым направлением социальной политики государства. Спорт – это не только деятельность, направленная на улучшение физической формы, состояния, но и один из главных факторов социализации человека (наряду со школой, телевидением, интернетом, церковью и т. д.) [5, с. 193].

Социологические исследования показали, что спорт в большей степени, чем другие виды деятельности, является носителем специфических общественных отношений [1, с. 13]. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в марте 2021 года, именно среди молодежи самая высокая доля занимающихся спортом (периодически или регулярно) – 71 % респондентов в возрасте 18–24 года [4].

Летом 2023 года было проведено пилотажное исследование на тему «Любительский спорт как фактор социализации жителей города Твери». В исследовании приняли участие 263 респондента, из них 58,6 % – женщины, 41,4 % – мужчины. Возрастное распределение: 18–29 лет – 22 %; 30–54 лет – 48 %; старше 55 лет – 30 %. 1,5 % опрошенных имеют неполное среднее образование, 9,9 % – полное среднее, 30 % – среднее специальное, 58,6 % – высшее. 37 % респондентов холосты / не замужем, 52 % женаты/замужем, 7 % – вдова/вдовец, 5 % состоят в гражданском браке. Материальное положение респондентов: 3 % – высокий уровень материального достатка; 79 % – средний; 18 % – низкий.

Большинство опрошенных (82 %) жителей города Твери считают, что спорт является агентом социализации личности. При этом уверенность в этом усиливается пропорционально повышению возраста респондентов. Естественно, что больше всего в этом уверены люди, занимающиеся любительским спортом и, следовательно, крайне положительно относящиеся к нему. 15,2 % не признают спорт агентом социализации, считают, что цель занятий спортом прежде всего саморазвитие.

Распределение в различных возрастных группах важнейших агентов социализации по трем главным местам разное. На детей наибольшее социализирующее воздействие оказывают семья, родственники и школа/гимназия/колледж, на молодежь – друзья, учебные заведения и любительский спорт (последний «делит» свое место наравне с представителями СМИ). Люди среднего возраста в количестве 62,5 % полагают, что на них значительное социализирующее влияние оказывает любительский спорт (наряду со СМИ и различными организациями). Для людей пенсионного возраста главными агентами социализации также являются СМИ, представители различных организаций и любительский спорт. Следовательно, в качестве агента социализации любительский спорт признают прежде всего респонденты среднего возраста, затем молодого (49,5%) и пенсионного (47,1 %).

В качестве основных агентов социализации, оказывающих мощное воздействие при включении индивида в любительский спорт, называют ключевые референтные

группы, типичные для любого человека, – друзей и сверстников (их указывают 46 % опрошенных); родителей, близких родственников (35 %). При этом респонденты-женщины сильнее верят в социализирующее влияние родителей и близких родственников, чем мужчины. Молодежь больше уверена во взаимосвязи таких агентов социализации, как друзья и сверстники. С увеличением возраста повышается убежденность во влиянии родителей и близких родственников. По мере ухудшения материального благосостояния эта убежденность снижается.

Большинство жителей города Твери считают, что любительский спорт влияет на процесс социализации личности (84,8 %). Чем хуже опрошенные относятся к указанному спорту в целом, тем меньше они верят в социализирующее его воздействие на индивида (положительное отношение – 89,3 %, нейтральное – 66,7 %, отрицательное – 50 %). Более того, многие из тех, кто сам не занимается рассматриваемым спортом (74,8 %), убеждены, что негативными его сторонами являются частые травмы (38,9%), стресс, возникающий во время тренировок (22,1 %).

При оценке взаимосвязи любительского спорта и социализации личности в разные периоды жизни человека респонденты выделили различные виды воздействия указанной физической активности. По мнению детей, любительский спорт воспитывает характер (69,8 %), формирует знания, умения и навыки (63,5 %), нормативно-духовные качества (57,4 %). Молодежь считает, что благодаря любительскому спорту создаются условия и возможности для дальнейшей деятельности (68,78 %), повышается выносливость (67,9 %), воспитываются нормативно-духовные качества (67,6 %), формируется характер (67,5 %). Людям среднего возраста любительский спорт позволяет повышать выносливость (58,7 %), продолжать социально-культурное развитие (55 %), испытывать чувство причастности к общественной жизни (47,5 %). Пенсионеры же выделили прежде всего опасности занятий любительским спортом, в частности получение травм (66,4 %), однако отметили, что он позволяет им продолжать социально-культурное развитие (44,1 %), формировать ощущение принадлежности к общественной жизни (44,1 %).

Жители города Твери в ходе опроса также отвечали на вопрос «каким образом любительский спорт может положительно повлиять на процесс социализации личности?». Около половины опрошенных считают, что позитивными моментами занятий любительским спортом являются укрепление уверенности в своих силах (53,4 %), развитие воли человека (53,1 %), улучшение коммуникабельности (51,5 %), создание определенной мотивации (46,6 %), помощь в преодолении трудностей (45,4 %). Каждый третий опрошенный отметил появление стремления к достижению новых вершин.

В качестве сторон занятий любительским спортом, которые могут негативно сказаться на социализации личности, почти половина (52,5 %) отметила частые травмы; каждый третий респондент сказал, что многочисленные и усиленные тренировки вызывают стресс. Каждый четвертый житель Твери затруднился назвать отрицательные моменты. Чем ниже материальный достаток респондентов и вера в то, что любительский спорт влияет на социализацию личности, тем больше опрошенные акцентируют внимание на том, что во время занятий велик риск получить травму, испытать сильный стресс из-за частого хождения в спортивную секцию, кружок.

Половина жителей города Твери считают, что включение индивида в любительский спорт происходит посредством традиционного механизма социализации (через семью и ближайшее окружение). Каждый пятый опрошенный полагает, что помогают институциональные механизмы, т. е. различные институты общества. 13 % придерживаются мнения, что приобщение к спорту осуществляется через межлич-

ностные механизмы, т. е. референтные группы. Чем негативнее отношение людей к любительскому спорту, тем больше они заостряют внимание на влиянии социального окружения. Каждый третий опрошенный, плохо относящийся к указанному спорту, отмечает роль рефлексивного механизма (через переживание и осознание). Традиционные механизмы чаще всего называли опрошенные в возрасте, а также респонденты, воспринимающие любительский спорт в качестве агента социализации личности. Большинство опрошенных считают, что любительский спорт формирует такие положительные качества, как целеустремленность (71,5 %), стойкость (58,9 %), трудолюбие (55,5 %). Другие отмечают решимость (44,1 %), самоуверенность (42,2 %), ответственность (38 %).

Почти половина (48,3 %) не может назвать отрицательные качества, развитие которых стимулируют занятия любительским спортом.

Каждый пятый житель города Твери отметил «самовлюбленность» (21,3 %) и «упрямство» (20,2 %). Менее распространенными ответами были «зависть» (15,6 %), «тщеславие» (14,8 %), «эгоизм» (13,3 %), «вспыльчивость» (12,9 %). У людей с высоким уровнем материального достатка убеждение, что занятия указанным спортом делают людей тщеславными, вспыльчивыми и рассеянными, крепче, чем у менее обеспеченных. В целом преобладает признание положительного влияния любительского спорта на формирование основных качеств личности.

Лишь треть полагает, что в городе созданы все условия для социализации посредством любительского спорта. О плохо развитой инфраструктуре говорят 48 % респондентов. Если быть точнее, вполне приемлемыми находят эти условия люди, которые имеют отрицательное отношение к любительскому спорту, возраст 18–29 лет, неполное среднее образование, высокий уровень материального достатка. О недостаточном развитии внешней среды заявляют люди, занимающиеся плаванием (35 %), велоспортом (27,1 %), волейболом (25,6 %). Если конкретизировать, чего именно, по мнению опрошенных, не хватает для занятий любительским спортом в городе Твери или что этому мешает, то можно назвать такие ответы: «спортивная инфраструктура (площадки, бассейны, стадионы)» – 34,6 %; «недоступность (дороговизна спортивных залов / нет возможности заниматься бесплатно / качество / льгот нет)» – 11,5 %; «информационная закрытость (реклама/пропаганда/мероприятия /информация)» – 11,5 %. Реже говорили об отсутствии или недоступности секций (бесплатных для детей и взрослых) и общественных организаций (6,3 %), беговых и велосипедных дорожек (5,8 %), парков / свежего воздуха (5,2 %). Лишь 6,8 % опрошенных считают, что в городе хватает условий для занятий любительским спортом. Люди с высоким уровнем материального достатка в три раза чаще остальных заявляли о том, что в Твери «не хватает всего» для занятий любительским спортом.

В качестве основных мер, которые будут способствовать тому, что любительский спорт станет полноценным агентом социализации в современной России, назвали воспитание подрастающего поколения, способного противостоять негативным явлениям (62,4 %); проведение досуговой деятельности в многообразных формах, удовлетворяющих интересы и потребности различных слоев населения (49,4 %); пропагандирование здорового образа жизни (43,3 %); формирование мощной спортивной индустрии (39,5 %); создание новой идеологии освещения в СМИ (особенно на телевидении) вопросов физической культуры, спорта и здорового образа жизни (35,4 %).

Половина считает, что разрабатывать меры для становления любительского спорта как полноценного агента социализации в современной России должно государство (52,9 %). Лишь 16,7 % уверены, что это обязан делать сам человек, по

9,1 % соответственно – что семья и представители различных организаций. Люди с более высокими доходами меньше рассчитывают на помощь государства. А те, кто занимаются дома и на свежем воздухе, чаще говорили о роли самого человека в становлении любительского спорта в указанном качестве.

Таким образом, государству необходимо составить мероприятия для становления любительского спорта как одного из влиятельных агентов социализации в различные моменты развития личности. Нужно разработать способы воспитания подрастающего поколения, которое сможет противостоять негативным явлениям; активировать досуговую деятельность в многообразных формах, отвечающих интересам и потребностям различных слоев населения; усилить пропаганду здорового образа жизни; помочь развитию спортивной инфраструктуры. Все это позволит улучшить здоровье граждан России, способствовать обретению ими веры в собственные силы, сильной воли, целеустремленности, стойкости, трудолюбия, коммуникабельности, мотивации; преодолению трудностей.

Библиографический список

1. Апциаури Л.Ш. Спорт как социальное явление и фактор социализации личности // Теория и практика физической культуры. 2003. № 1. С. 10–15.
2. Борисова О.В., Бусарова С.В., Акимова Н.А. Спорт как фактор социализации молодежи в регионе // Регионология. 2012. Т. 31. № 4. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/882> (дата обращения: 23.10.2023).
3. Елфимова А.Н. Роль спорта в социализации личности // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XX Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана, 16–18 марта 2017 г., Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2017. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46795/1/klo_2017_044.pdf (дата обращения: 8.11.2023).
4. Спортивная Россия. Опрос ВЦИОМ от 21 марта 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sportivnaja-rossija> (дата обращения: 28.09.2023).
5. Тупиков Е.К. Профессиональный спорт как фактор социализации молодежи // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Т. 14. № 4. С. 191–197.

AMATEUR SPORTS AS A FACTOR OF PERSONALITY SOCIALIZATION (RESULTS OF A STUDY AMONG RESIDENTS OF THE CITY OF TVER)

A.V. Vaisburg

Tver state technical university, Tver

Abstract. *The results of the 2023 study «Amateur sports as a factor of socialization of Tver residents» are presented. The proportion of people for whom sport is an agent of socialization is revealed; the impact of amateur sports on the socialization of personality in different periods of human life is estimated. The negative and positive sides of amateur sports are indicated. The main reasons hindering, in the opinion of respondents, socialization through amateur sports are named. The measures that will contribute to the formation of amateur sports as a full-fledged agent of socialization in Russia are listed.*

Keywords: *amateur sports, socialization, agents of socialization, physical education, population.*

Об авторе:

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: lassiel@inbox.ru

About the author:

VAISBURG Alexandra Vladimirovna – candidate of sociological sciences, associate professor, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: lassiel@inbox.ru

УДК 159.9.07:316.6:37.032:376.37-053

**ФОРМИРОВАНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ РАЗВИТИЯ
У ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

О.Ф. Гефеле

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Гефеле О.Ф., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-47-52

***Аннотация.** Рассмотрена проблема роста агрессии, агрессивность как устойчивая характеристика, а также как аффективное состояние у школьников, обучающихся в современной образовательной среде. Проведен краткий теоретический анализ изучения феномена агрессии как дефекта психоэмоциональной сферы в детском возрасте. Указаны причины, вызывающие развитие агрессии, в частности подчеркнута значимость социальных факторов. В качестве превентивных мероприятий предложено использовать различные методы и техники оказания психологической помощи, направленные на снижение уровня агрессии и агрессивности в целом у детей школьного возраста.*

***Ключевые слова:** агрессия, агрессивность, агрессивное поведение, социальная ситуация, развитие, школьный возраст, превентивные мероприятия.*

Актуальность исследования формирования агрессивного поведения у детей школьного возраста в условиях социальной ситуации развития обусловлена тем, что в настоящее время чаще стали поднимать вопрос об ускоряющемся росте детской агрессии. Анализ нынешнего состояния проблемы формирования агрессии, в частности агрессивного поведения, в школьном возрасте свидетельствует о наличии спорных, противоречивых моментов, которые остаются недостаточно раскрытыми. Дискуссии возникают по поводу причин, которые вызывают развитие и проявление агрессии у детей школьного возраста (важны здесь не только пол, возраст, но и тип семейного воспитания, детско-родительские отношения, личностные особенности, социальное окружение ребенка, место, в котором он проживает, и т.п.) и которые можно учитывать при изучении обозначенного поведения школьников в рамках психолого-педагогической практики. Следовательно, указанная нами проблема является актуальной, до конца не решенной.

Теоретический обзор. Из года в год в школьной образовательной среде, как показывает статистика, увеличивается количество агрессивных детей. Генезис и динамика агрессивного поведения школьников до конца не изучены. Учителя отмечают, что с такими детьми сложно работать, в частности нередки ситуации, когда они мешают сверстникам получать знания либо полностью срывают учебный процесс. Кроме того, родители таких ребят указывают, что дети перестают слушаться, их агрессия становится все более очевидной и опасной, они проявляют жестокость, неуправляемы, начинают манипулировать взрослыми с целью достичь желаемого. В такой ситуации мамы и папы обращаются к школьному психологу или социальному педагогу для разрешения возникших трудностей [6; 9; 12; 18].

Феномен агрессивного поведения исследовался как в зарубежной психологии (см. труды таких ученых, как А. Басс, А. Бандура, Р. Уолтерс, Г. Паренс, К. Лоренц, Л. Берковиц, З. Фрейд, Э. Фромм, У.А. Доллард и др.), так и в отечественной психологии (см. работы таких авторов, как Т.Н. Курбатова, Н.В. Крыжановская, Т.Т. Румянцева, К.В. Сельченко, Т.В. Драгунова, А.В. Запорожец, А.А. Реан, Л.М. Семенюк, В.И. Долгова, И.А. Фурманов и пр.) [1; 5; 8; 14; 18].

Теоретический анализ зарубежных и отечественных книг и статей, посвященных теме агрессии со стороны школьников, показал, что она представляет собой некое поведение, которое может оказывать угрожающее воздействие и приносить ущерб. Агрессивность многими учеными трактуется как устойчивая характеристика личности, способствующая развитию агрессии. Агрессивным поведением являются периодически повторяющиеся агрессивные действия. Причем указанному поведению может сопутствовать как определенная социальная ситуация развития, так и психологическое состояние. Отметим, что последнее возникает либо перед, либо во время агрессивного действия [13].

Таким образом, агрессивное поведение обусловлено не только биологическими предпосылками, но и стимулами социальной среды, вызывающими эмоциональные, агрессивные реакции, дефектами психоэмоциональной сферы личности. Так, например, недостаточное количество положительных эмоций в раннем детстве, жестокость обращения, суровое отношение родителей и ближайшего окружения способствуют генезису агрессивных типов поведения.

Как показывают многочисленные исследования (таких ученых, как Л.С. Славина, Л.М. Семенюк, Ю.В. Щербинина, О.В. Хухлаева, А.А. Реан, З. Фрейд, А. Бандура, Д. Доллард, Н. Миллер и др.), агрессивное поведение у мальчиков и девочек формируется по-разному [1; 2; 4; 8; 13; 14]. У мальчиков по прошествии времени происходит «затухание» физической агрессии, а у девочек, наоборот, ее возрастание. При спаде у мальчиков косвенной агрессии наблюдается значительное увеличение ее у девочек. У младших школьников, независимо от половой принадлежности, агрессивность как устойчивая личностная черта возникает под влиянием социальной ситуации развития, а именно под воздействием семьи, микросоциума [3; 20].

Формирование агрессивного поведения у школьников вызывают различные факторы (природные, социальные). Так, к природным относятся наследственность, тип нервной системы, в частности предрасположенность к возбудимости. Причем хотелось бы отметить, что в последнее время увеличивается количество детей, имеющих психоневрологический статус, который может быть как врожденным (появившимся вследствие нарушения пренатального развития, постнатальных травм и т. п.), так и приобретенным. Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует, что часто главной причиной развития агрессии у школьников является

воздействие семьи [9; 10; 12]. Это вполне объяснимо: ребенок больше всего времени проводит с родными и, если с первых дней жизни он был объектом агрессивного поведения родителей, то в дальнейшем у него формируется враждебное отношение к окружающему миру, развиваются чувство недоверия к окружающим, склонность к предательству, ребенок начинает считать агрессивность нормой поведения [10; 12; 16; 17].

Другой причиной возникновения и проявления агрессии детьми выступает социальная ситуация развития, при которой родители, учителя или сверстники не замечают юное существо, не воспринимают его как личность, не интересуются его успехами, вследствие чего ребенок начинает себя вести агрессивно с целью привлечь к себе внимание. В рамках социальной ситуации развития можно также рассматривать в качестве причины агрессивного поведения детей школьного возраста так называемую профессиональную деформацию, или профессиональную деструкцию, учителей, которые враждебно настроены к детям, кричат на них, оскорбляют, унижают конкретного учащегося в присутствии класса, снижают оценки или игнорируют присутствие ребенка и т. п. Поводами для развития агрессии могут стать личностно-характерологические особенности школьников: гипервозбудимость, проявление акцентуаций характера, склонность к аффективным проявлениям и т. п. [14].

На базе исследований, проведенных отечественными учеными, можно выделить группы факторов, провоцирующих становление агрессивности у детей младшего школьного возраста: семейные, личные, ситуативные и социально-биологические. Причем провоцирует возникновение агрессивности и отдельная причина, и их совокупность. Таким образом, причины агрессивного поведения ребенка могут быть разные, но если своевременно выявить эти факторы, то в дальнейшем становится реально эффективно их скорректировать. Можно выделить актуальные и латентные возможности психокоррекции и психопрофилактики, направленные на снижение агрессивности, затем, ориентируясь на них, составить программу коррекционно-профилактической работы и проверить ее действенность.

Из-за учащающихся случаев агрессивного поведения, нарушений коммуникаций, роста эмоциональной незрелости школьников, приводящего к усилению агрессии, при применении превентивных мер в целях психокоррекции и психопрофилактики используют различные методы и техники оказания психологической помощи. Чаще всего задействуют групповые и индивидуальные формы работы; если есть возможность, то обращаются и к семейной психотерапии. В последнее время, как показывает практика, чаще встречается комплексная коррекционная работа, включающая сочетание приемов поведенческой, суггестивной и рациональной психотерапии и игровой, арт-терапии [7; 11; 15; 19].

Выводы. Существуют разные подходы к изучению проблемы возникновения и развития агрессивного поведения у детей школьного возраста. Во многих из них акцент делается на причинно-следственных связях генезиса и динамики изучаемого феномена, что необходимо учитывать в практической психологии с целями психокоррекции и психопрофилактики агрессии у детей указанного возраста. В качестве превентивных мероприятий используют различные приемы и техники оказания психологической помощи, ситуативный подход к решению рассмотренной нами проблемы. Хотелось бы отметить, что в результате анализа проведенных исследований было выявлено следующее: агрессивность не зависит от половой принадлежности и как устойчивая характеристика личности чаще всего у школьников формируется под влиянием социальной ситуации развития (прежде всего семьи, микросоциума).

Заключение. Проблема роста агрессивности детей школьного возраста в современной образовательной среде является актуальной, нерешенной. Сохранению такого положения способствует то, что возрастают учебные нагрузки, дети бесконтрольно используют различные гаджеты, появляются и развиваются всевозможные нарушения в детско-родительских отношениях, а также в коммуникативной диаде «ученик – учитель». Необходимо выявлять учащихся, имеющих дисфункцию эмоциональной сферы, чтобы своевременно провести психологическую интервенцию с целями психокоррекции и психопрофилактики, т. е. снизить их агрессию, агрессивность. Проведенный обзор исследований зарубежных и отечественных ученых, посвященных изучению агрессивного поведения у детей школьного возраста, показал, что формы агрессии, а также агрессивность как устойчивая характеристика (личностная черта) и аффективное состояние зависит от того, в рамках какого подхода или направления психологии рассматривается изучаемый феномен. В целом агрессию ученые определяют как деструктивное свойство личности, приводящее к развитию агрессивного поведения. С другой стороны, агрессивность у детей школьного возраста стала сопровождаться ситуативным, социальным, психологическим состоянием, вызываемым малым количеством позитивных эмоций в раннем детстве, насилием в семье, со стороны ближайшего окружения (воспитателей, учителей). Это состояние может не только сопровождать проявления агрессии, но и порождать их, причем пол здесь не играет никакой роли (хотя степень выраженности агрессии у мальчиков и девочек различается). Формирование агрессивности как устойчивой характеристики личности и как аффективного состояния у детей школьного возраста происходит прежде всего под влиянием социальной ситуации развития, в частности воздействия таких факторов, как семья, микросоциум. Отсюда возникает необходимость в проведении психологического анализа личностных, социально-психологических и психолого-педагогических факторов, обуславливающих становление и динамику агрессии у детей школьного возраста. С учетом этих факторов должна строиться и осуществляться психокоррекционная и психопрофилактическая работа, т. е. направленная на предупреждение агрессивного поведения.

Библиографический список

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / пер. с англ. Ю. Брянцевой, Б. Красовского. М.: Апрель Пресс: ЭКСМО-пресс, 2000. 508 с.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль: учебное пособие. СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2001. 512 с.
3. Богатырева В.К. Особенности агрессивности и мотивации у младших школьников в связи с полом // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 10 т. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. Т. 1. С. 13–18.
4. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2011. 352 с.
5. Валявко С.М., Аксенова Ю.Ю. Концепции агрессивного поведения детей дошкольного возраста: современный взгляд // Специальное образование. 2015. № 2. С. 17–28.
6. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 2014. 544 с.
7. Зыкова Н.А., Суркова Т.В. Особенности психологической коррекции агрессивности детей старшего дошкольного возраста средствами направленной

игротерапии // Мир науки. 2018. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/08PSMN418.pdf> (дата обращения: 11.12.2023).

8. Лоренц К. Агрессия. М.: Прогресс, 2011. 269 с.

9. Лукина М.Л., Шарифулина И.А. Детская агрессия // Вестник науки и образования. 2020. № 15-1 (93). С. 96–99.

10. Окунева Н.В. Исследование социально-психологических особенностей детей младшего школьного возраста // Актуальные психолого-педагогические исследования: сборник материалов научных исследований / под ред. Е.М. Разумовой. Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2017. С. 70–72.

11. Петрова Е.А., Козьяков Р.В. Психологические особенности снижения агрессивности у младших школьников // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16. № 2 (141). С. 108–116.

12. Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал. 2014. № 4 (16). С. 34–41.

13. Реан А.А., Трофимова Н.Б. Гендерные различия структуры агрессивности у подростков // Актуальные проблемы деятельности психологов. 2009. № 3. С. 15.

14. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. 96 с.

15. Токарь И.Е. Профилактика детской агрессии в образовательной среде // Социальная педагогика. 2014. № 3. С. 38–47.

16. Агрессия и автономия в подростковом возрасте / К.Д. Хломов [и др.] // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 3. С. 117–128.

17. Форманюк Н.Н., Арутюнян А.А. Детская и подростковая агрессия и методы борьбы с ней // Молодой ученый. 2021. № 24 (366). С. 317–319.

18. Фурманов И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. Минск: Литера, 2010. 296 с.

19. Шалагинова К.С. Психологические основы работы с агрессивными младшими школьниками: учебно-методическое пособие: в 2 ч. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2011. Ч. 1. 105 с.

20. Шамухаметова Е.С. Гендерные различия в проявлении агрессии у младших школьников // Научные исследования: от теории к практике. 2015. № 1 (2). С. 167–168.

FORMATION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR IN CONDITIONS OF SOCIAL SITUATION OF DEVELOPMENT IN SCHOOL-AGE CHILDREN

O.F. Gefele

Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The problem of the growth of aggression is considered, aggressiveness as a stable characteristic, as well as as an affective state in schoolchildren studying in a modern educational environment. A brief theoretical analysis of the study of the phenomenon of aggression as a defect of the psycho-emotional sphere in childhood is carried out. The reasons for the development of aggression are indicated, in particular, the importance of social factors is emphasized. As preventive measures, it is proposed to use*

various methods and techniques of psychological assistance aimed at reducing the level of aggression and aggressiveness in general in school-age children.

Keywords: *aggression, aggressiveness, aggressive behavior, social situation of development, school age, preventive measures.*

Об авторе:

ГЕФЕЛЕ Ольга Фридриховна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: helga2003@mail.ru

About the author:

GEFELE Olga Fridrikhovna – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: helga2003@mail.ru

УДК 159:9

ВЛИЯНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА К УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ

О.В. Захарова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Захарова О.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-52-56

Аннотация. *Рассмотрена проблема психологического сопровождения учебной деятельности студентов. Раскрыты такие основные понятия, как адаптивные способности, нервно-психическая устойчивость, коммуникативные способности, моральная нормативность. Исследованы проявления ситуативной и личностной тревожности и уровень адаптационных способностей студентов на первом году обучения в вузе.*

Ключевые слова: *учебный процесс, студенты, ситуативная тревожность, личностная тревожность, адаптивные способности, нервно-психическая устойчивость, коммуникативные способности, моральная нормативность, помощь психолога.*

В современной действительности, когда образованию уделяется повышенное внимание и требования к его качеству ужесточаются, нельзя упускать из виду активную роль студента как субъекта учебного процесса. Никто не спорит, что большая ответственность за организацию учебного процесса лежит на преподавателе. Здесь важны профессионализм, увлеченность своей дисциплиной, креативность подачи материала, а также личностные качества педагога, в том числе коммуникативные и организаторские способности, применение которых способствует возникновению у студентов интереса к осваиваемому предмету [4]. Однако основную работу по обработке и запоминанию материала студенты выполняют самостоятельно. Количество и качество усвоенных знаний зависят от нескольких факторов: когнитивных возможностей, уровня интеллекта, а также мотивационной направленности и развития волевых свойств личности. Важную роль на протяжении всего учебного процесса,

особенно в первый год обучения в вузе, играет психическая устойчивость студентов, так как в этот период идет перестройка их жизни [5]. Возникают проблемы, связанные с обучением, а именно с иной, чем в школе организацией учебного процесса, другими дисциплинами, новыми преподавателями и требованиями. В это время меняется социальная идентичность молодых людей: они уже не ученики, а студенты. Повышается личная ответственность за результаты учебы и, как следствие, за успешность в дальнейшем трудоустройстве. Одновременно с этим могут появиться сложности, обусловленные выстраиванием новых отношений с окружающими, личностным ростом, поиском смысла жизни. Все это вызывает стресс, фрустрацию, на борьбу с которыми уходит много энергии и сил. Далеко не у всех студентов получается справиться с возникшим давлением, что, конечно же, сказывается на успеваемости обучающихся, их эмоциональном состоянии и физическом самочувствии.

В 2023 году нами было протестировано 120 студентов первого курса Тверского государственного технического университета в возрасте 17–18 лет (88 юношей и 32 девушки). Психологическое исследование было направлено на определение уровня тревожности у студентов первого года обучения. Другой целью исследования было узнать, как проходит их адаптация к учебному процессу в университете. Нами были использованы две методики: «Шкала самооценки уровня тревожности» Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина и «Многоуровневый личностный опросник “Адаптивность”» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина [1].

Методика, предложенная Ч.Д. Спилбергом и адаптированная для русских ученых Ю.Л. Ханиным, позволяет дифференцированно измерять тревожность (и как личное свойство, и как состояние). Данная методика включает 40 вопросов, которые разбиты на два блока (по 20 вопросов в каждом). В первом вопросы касаются актуального состояния студентов, т. е. того, как они чувствуют себя в настоящий момент. Вопросы второго блока подобраны так, чтобы ответы на них демонстрировали, как студенты обычно себя чувствуют, т. е. выявляется привычное в повседневной жизни для обучающихся состояние. Результаты опроса по первому опроснику представлены на рис. 1.

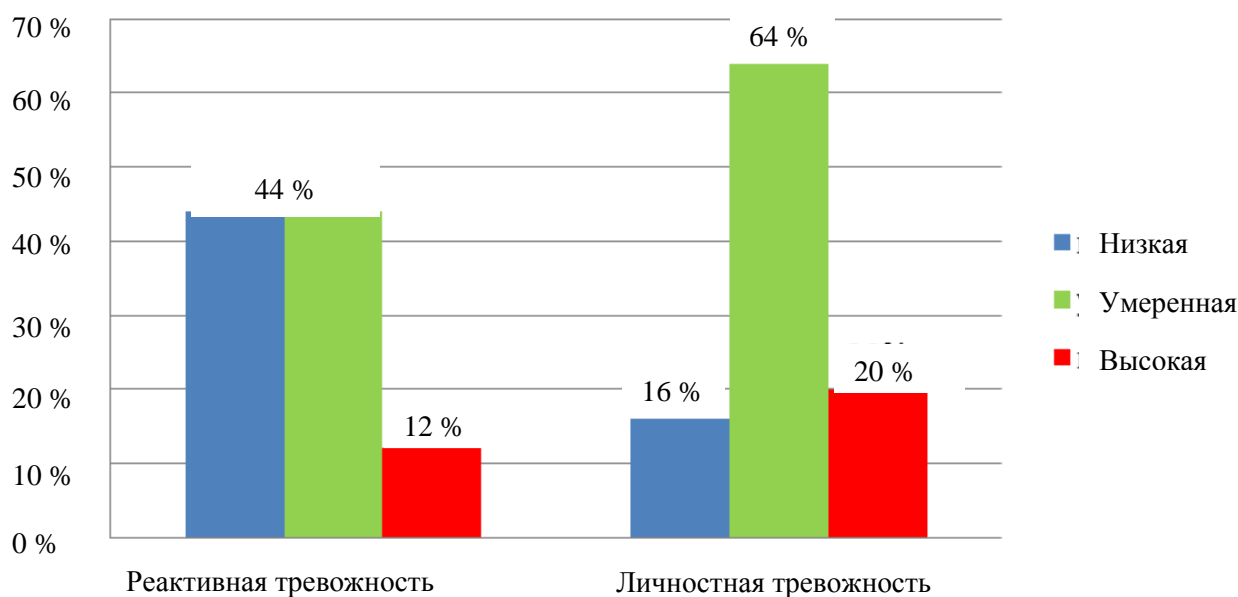

Рис. 1. Результаты опроса студентов по методике «Диагностика ситуативной и личностной тревожности» Спилберга – Ханина

Как видно из рис. 1, у 20 % опрошенных высокий уровень личностной тревожности, у 12 % умеренный и лишь у 16% низкий. Личностная тревожность в данной работе рассматривается как «индивидуальное свойство восприятия значительного числа событий в качестве угрожающих с реагированием на них состоянием тревоги» [2, с. 59]. Лишь 12 % респондентов показали высокий уровень реактивной тревожности. Низкий и умеренный уровни реактивной тревожности были отмечены у 44 % опрошенных. Реактивная, или ситуативная, тревожность подразумевает «реакцию человека в определенный жизненный момент, характеризующую субъективно переживаемыми эмоциями: напряженностью, беспокойством, нервозностью, волнением и т. д.» [2, с. 60].

Таким образом, у студентов первого курса, принявших участие в исследовании, личностная тревожность выше, чем ситуативная. Вторая является акцидентией, в то время как личностная формирует модальные черты личности, выступая лейтмотивом состояний, поступков, действий, эмоций и т. д.

Методика «Многоуровневый личностный опросник “Адаптивность”» содержит 165 вопросов и имеет шкалы: «адаптивные способности» (АС), «нервно-психическая устойчивость» (НПУ); «коммуникативные способности» (КС); «моральная нормативность» (МН) [2, с. 549–558]. Авторы методики считают, что все перечисленные факторы, составляющие шкалы опросника, влияют на эффективность адаптации. Одним из основных условий адаптации является то, насколько человек реально воспринимает себя, свои потребности и возможности, осознает мотивы своего поведения.

По шкале «АС» 60 % опрошенных показали низкие результаты, 20 % – средние (рис. 2). Лишь 20 % респондентов продемонстрировали высокий уровень указанных способностей. Адаптивные навыки – сложная совокупность, объединяющая в себе множество качеств: от самооценки и стабильности личности до поддержки со стороны других. Согласно общему определению, такой навык – это способность человека к творческой и активной адаптации к среде деятельности [1].

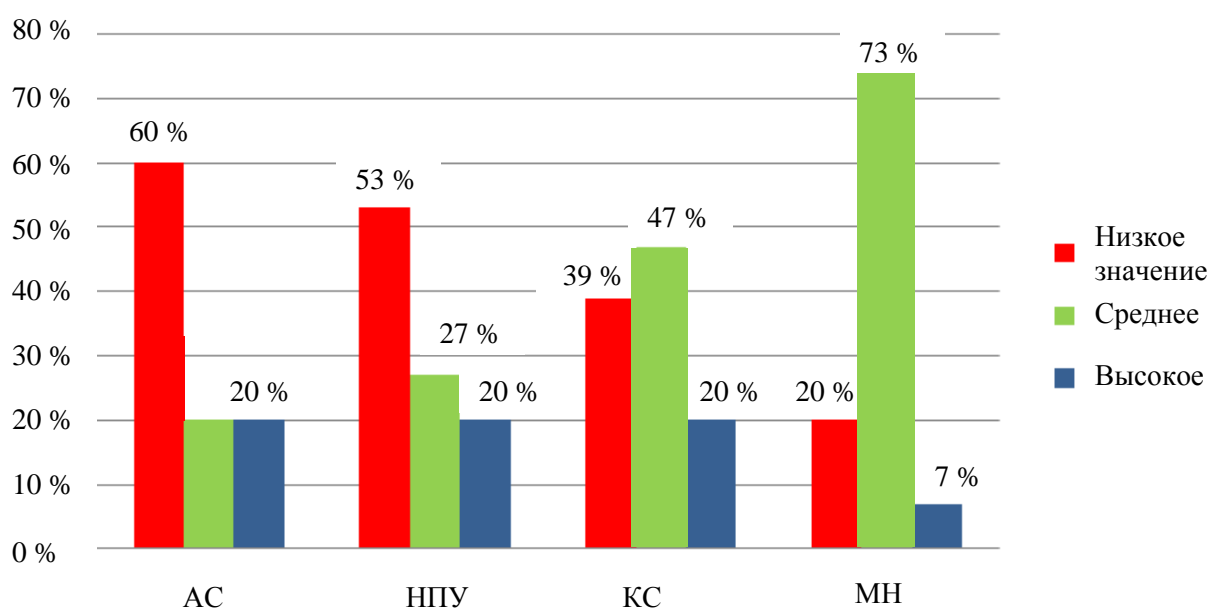

Рис. 2. Результаты опроса студентов по методике МЛО-АМ Маклакова – Чермянина

По шкале «НПУ» низкий уровень был выявлен у 57 % опрошенных, высокий лишь у 20 % студентов, средний только у 27 % респондентов. Нервно-психическая устойчивость в данной работе рассматривается, скорее, как стрессоустойчивость и способность регулировать свое поведение. По шкале «КС» высокий уровень обнаружен только у 20 % студентов, а низкий – у 39 %. У большинства опрошенных (47 %) оказался средний уровень развития КС. Коммуникативные способности в рамках статьи мы трактуем как умение построить отношения с другими людьми, наличие потребности в общении. По шкале «МН» высокий уровень был установлен у 7 % студентов, средний – у 73 %, низкий – у 20 %. Мы определяем моральную нормативность как способность студентов реально оценивать свою роль в коллективе с соблюдением общепринятых норм поведения.

Таким образом, результаты исследования показали, что большинство студентов первого курса, а именно 60 % от общего числа опрошенных, оказались недостаточно хорошо адаптированы к учебному процессу. Эти студенты имеют низкий уровень стрессоустойчивости и слаборазвитые КС. Указанные черты мешают студентам позитивно, успешно общаться как с одноклассниками, так и с преподавателями. Это может оказывать негативное воздействие на настроение, самочувствие, самооценку, провоцировать конфликтное поведение, отнимать желание посещать лекции и в итоге сказаться на общем отношении к учебе, снизить успеваемость, привести к разочарованию в осваиваемой профессии.

Такие черты личности, как личностная и реактивная тревожность также могут влиять на процесс адаптации, а именно на способность студентов быстрее приспособливаться к учебному процессу. Снижая уровень личностной и реактивной тревожности у студентов, мы можем ускорить процесс их освоения в вузе. С этой целью в университетах работают психологи-консультанты, которые помогают обучающимся разобраться с причинами их тревожности и скорректировать поведение в дальнейшем. Реактивную тревожность могут также уменьшить кураторы группы, которые назначаются из числа студентов старших курсов. Задача университетских психологов, таким образом, состоит прежде всего в том, чтобы помочь студентам лучше адаптироваться к новой реальности, повысить психическую устойчивость обучающихся, наладить взаимоотношения в группе, а это сделает учебный процесс легким и приятным, улучшит успеваемость и дисциплину студентов. Последние два пункта являются целями создания и существования центров психологической поддержки в вузах.

Библиографический список:

1. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. М.: ЭКСМО, 2010. 369 с.
2. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. Самара: БАХРАХ-М, 2004. 672 с.
3. Теоретико-методологические основы организации психологической службы в вузе: монография / отв. ред. Т.Н. Разуваева. Белгород: НИУ «БелГУ», 2017. 342 с.
4. Ткаченко В.В. Социальное партнерство как социальная технология // Научные материалы для подготовки специалистов социальной сферы. Вып. 1. Благовещенск: АмГУ, 2003. С. 107–109.
5. Шейнис М.Ю. Рабочая книга психолога организации. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 224 с.

THE INFLUENCE OF ANXIETY ON THE EFFECTIVENESS OF ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS TO THE EDUCATIONAL PROCESS

O.V. Zakharova

Tver state technical university, Tver

Abstract. *The problem of psychological support of students' educational activities is considered. Such basic concepts as adaptive abilities, neuropsychic stability, communicative abilities, and moral normativity are revealed. The manifestations of situational and personal anxiety and the level of adaptive abilities of students in the first year of study at the university are studied.*

Keywords: *educational process, students, situational and personal anxiety, adaptive abilities, neuropsychic stability, communicative abilities, moral normativity, psychologist's help.*

Об авторе:

ЗАХАРОВА Ольга Викторовна – старший преподаватель кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: olga.zakharova.71@list.ru

About the author:

ZAKHAROVA Olga Viktorovna – senior lecturer of department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia: e-mail: olga.zakharova.71@list.ru

УДК 316.624-057.875

ТРЕВОЖНОСТЬ И АГРЕССИЯ СТУДЕНТА КАК ПРЕДИКТОРЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

М.И. Михеев, А.В. Финагина, О.В. Захарова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Михеев М.И., Финагина А.В., Захарова О.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-56-60

Аннотация. *Раскрыты теоретические аспекты таких личностных особенностей, как тревожность, агрессивность, девиантность и делинквентность. Приведены результаты психологической диагностики студенческой молодежи по ситуативной и личностной тревожности, а также склонностям к отклоняющемуся поведению.*

Ключевые слова: *тревожность, делинквентность, агрессия, девиантность, студенты, диагностика.*

Актуальность. Проблематика тревожности и агрессивности у студентов как личностных детерминантов весьма важна для психологии. Эти внутренние факторы, влияющие на качество жизни обучающихся, могут негативно сказаться не только на формировании индивидуальности, но и профессиональных компетенций.

Девиантные аспекты поведения в данной статье рассмотрены в фокусе внутренних личностных процессов. Эти аспекты большинство авторов считают

производной от внешних факторов, а именно политической обстановки, экономики, сферы образования и услуг, социальных связей.

Цель – изучение тревожности, агрессивности и девиаций у студентов Тверского государственного технического университета (ТвГТУ). Для ее достижения нужно было решить ряд задач: изучить теоретические основы тревожности, агрессивности и девиантного поведения; провести качественное исследование личностной и ситуативной тревожности, а также агрессивности, девиантности и делинквентности; проанализировать и интерпретировать полученные результаты.

Объект – студенты первого и второго курсов ТвГТУ в количестве 712 человек (возраст – от 18 до 25 лет, 237 женщин и 475 мужчин).

Предмет – аспекты девиантного поведения как следствие тревожности и агрессивности у студентов.

Методы исследования: теоретический анализ литературы, посвященной изучаемой теме; методы анализа и интерпретации эмпирических данных. В качестве психодиагностического инструментария использовались методики «Шкала самооценки уровня тревожности» Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина и «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» К.В. Днова, Н.Н. Бауровой.

В психологической литературе содержится множество определений рассматриваемого нами феномена. Все ученые сходятся в том, что тревожность необходимо изучать дифференцировано (как устойчивую характеристику индивидуума и как реакцию на жизненное явление). В работах А.М. Прихожана тревожность рассматривается как «переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности» [1, с. 59]. Вместе с тем он различает тревожность как свойство или черту личности и как психо-эмоциональное состояние человека в определенной жизненной ситуации [1, с. 59–60].

Агрессия, как и тревожность, является неотъемлемым спутником каждого человека, поскольку он живет в социуме. Отечественные и зарубежные психологи и социологи разработали различные концепции этого феномена. Так, Х. Корнайт утверждал, что конечную дефиницию агрессии следует давать прежде всего через применение понятия намерения [2]. В данной работе мы будем использовать многоаспектное определение, которое учитывает положения нескольких концепций: агрессия – это проявление недружелюбия, антагонизма, неприязненного отношения со стороны индивидуума или группы, попытка причинения или нанесение вреда окружению или людям; демонстрация внутренней силы и самоутверждения как инструментов успешной эволюции.

В свою очередь, агрессия – составной элемент девиантного поведения (наряду с аддиктивным поведением, делинквентными и суицидальными наклонностями). Г.В. Апинян дает следующее определение: «Девиантное, или отклоняющееся, поведение всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности распространенным в обществе или его группах ценностям, правилам (нормам) и стереотипам поведения, ожиданиям, установкам» [3]. При изучении девиантного поведения психологи сталкиваются со многими сложностями: отсутствием единого мнения по поводу науки об отклоняющемся поведении; неполным знанием о нем (сведения локализованы преимущественно в рамках социопсихологических дисциплин); «ограниченностью гносеологического потенциала большинства существующих теорий отклоняющегося поведения в объяснении ... дисфункций» [4].

Как и девиантное поведение, деликвентность является одной из форм отклоняющегося поведения. Она изучается не только в психологии и социологии, но и в юриспруденции, криминалистике, экономике. Однако в данной работе наиболее релевантным будет определение, используемое в гуманитарных науках: деликвентное поведение – действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях [5].

Основываясь на теоретическом анализе, мы пришли к выводу, что девиантологическое знание вынуждено использовать наиболее стереотипные ценностные суждения в попытке адекватного описания действительности. В свою очередь, предполагается, что тревожность и агрессия могут служить предикторами девиантного и делинквентного поведения.

Нами было проведено эмпирическое исследование уровня ситуативной и личностной тревожности с помощью методики Спилбергера – Ханина, а также выраженности агрессии, девиаций и деликвентности с помощью методики «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению». Ситуативная тревожность – это, как мы помним, реакция человека в определенный жизненный момент, характеризующаяся субъективно переживаемыми эмоциями: напряженностью, беспокойством, нервозностью, волнением и т. д. Личностная же тревожность в данной работе трактуется как устойчивое свойство индивидуума, а именно восприятие многих ситуаций как негативных, угрожающих.

Было установлено, что у большинства обучающихся повышенный (39 %, или 278 человек) или средний (40 %, или 284 человека) уровни ситуативной тревожности. Лишь у 21 % студентов (150 человек) он низкий. Большая часть (42 %, или 299 человек) имеет средний уровень личностной тревожности; 37 % (263 человека) – низкий; 21 % (150 человек) – высокий (рис. 1).

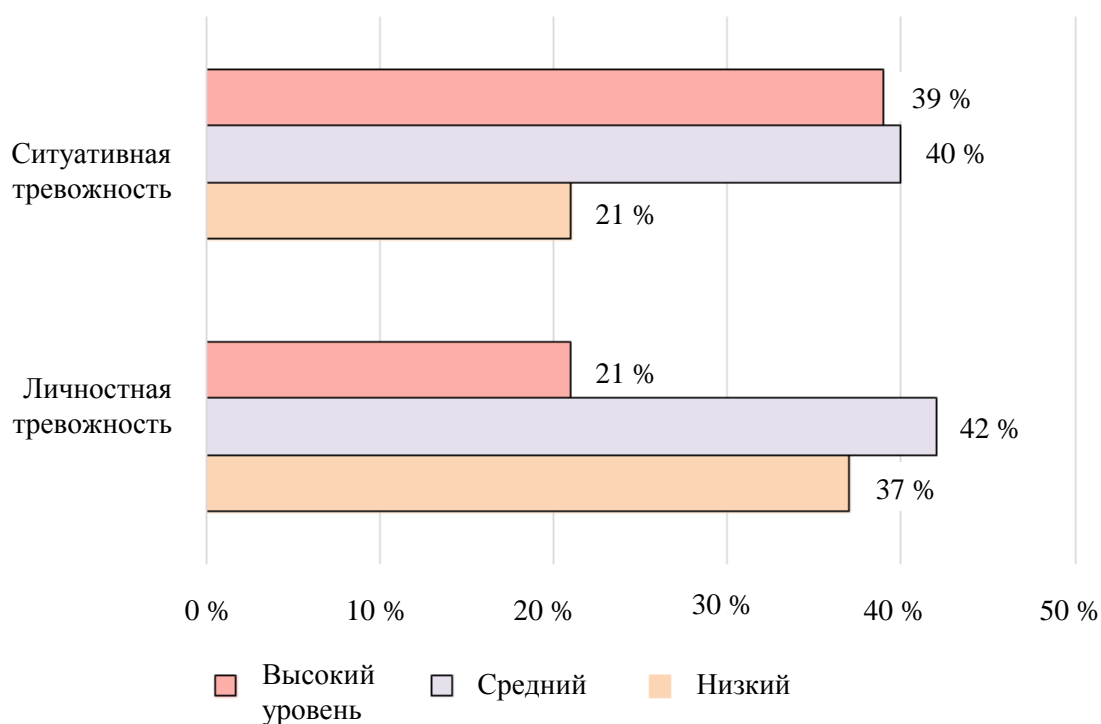

Рис. 1. Итоговые значения показателей тревожности у студентов ТвГТУ

Результаты исследования проведенного с использованием методики «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению», представлены на рис. 2.

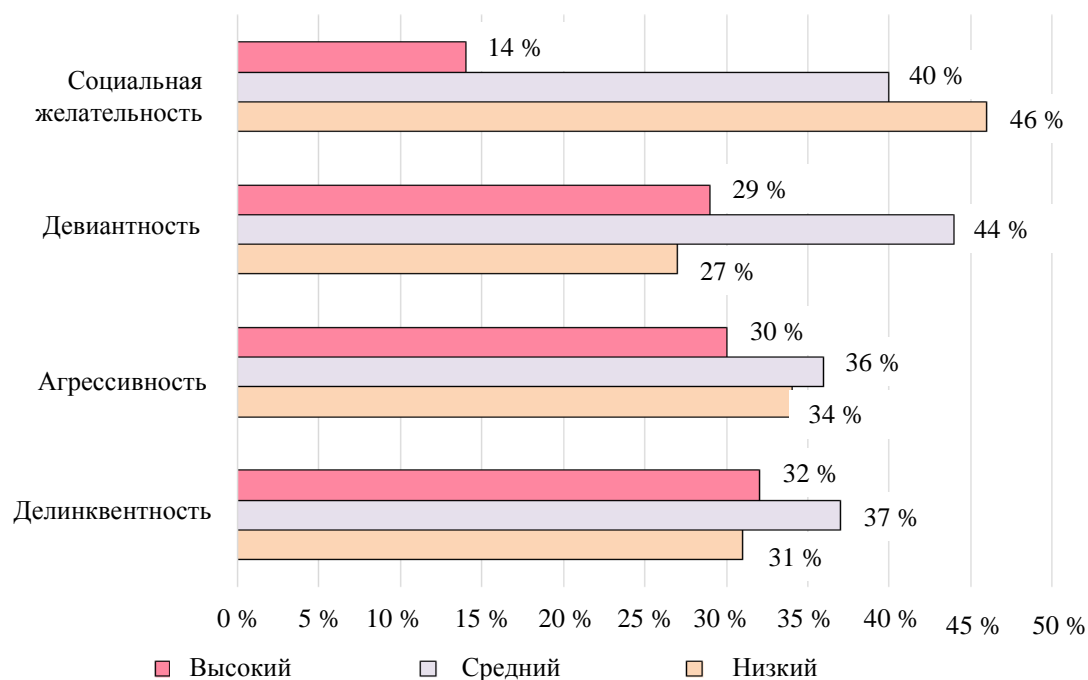

Рис. 2. Уровень склонности к отклоняющемуся поведению у студентов ТвГТУ по показателям, указанным в методике «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению»

Из рис. 2 видно, что у большинства студентов (46 %, или 326 человек) показатель социальной желательности имеет низкое значение, у 40 % (284 человека) – среднее, лишь у 14 % (102 человека) – высокое.

В плане девиантности 44 % респондентов (311 человек) показали средние результаты, 29 % (211 человек) – высокий уровень девиантности, лишь 27 % (190 человек) – низкий.

30 % опрошенных (211 человек) обладают ярко выраженной агрессивностью, 36 % (259 человек) – средней, 34 % (242 человека) – незначительной.

Большинство респондентов (32 %, или 230 человек) имеют повышенный уровень делинквентности, 37 % (256 человек) – средний, 31 % (226 человек) – низкий.

Студенты действительно рады были пройти анкетирование, поэтому мы можем считать полученные результаты достоверными.

Лишний раз отметим, что ситуативная тревожность является акцидентией, в то время как личностная обуславливает модальные черты личности, так как выступает лейтмотивом состояний, поступков, действий, эмоций и т. д.

Можно предположить, что реакцией на фоновую тревожность выступают различные виды девиаций (служат компенсаторными механизмами). Однако девиации могут приобретать опасный для общества, делинквентный характер. Для преодоления модальной тревожности недостаточно удалить стимулы и раздражители: необходима длительная индивидуальная и групповая работа со студентами.

Библиографический список

1. Апинян Г.В. О понятиях «девиация», «девиантность», «девиантное поведение» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 118. С. 119–123.
2. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 287 с.
3. Лоренц К. Агрессия. Человек находит друга / пер. с нем. Г.Ф. Швейник. М.: Римис, 2013. 496 с.
4. Прихожан А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности // Психологическая наука и образование. 1998. Т. 3. № 2. С. 121–134.
5. Хвостенко Н.В. К вопросу о понятии «делинквентное поведение» несовершеннолетних и его сущности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2013/2013-2-43.pdf> (дата обращения: 22.11.2023).

STUDENT'S ANXIETY AND AGGRESSION AS PREDICTORS OF DEVIANT BEHAVIOR

M.I. Mikheev, A.V. Finagina, O.V. Zakharova
Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The theoretical aspects of such personal characteristics as anxiety, aggressiveness, deviance and delinquency are revealed. The results of psychological diagnostics of student youth on situational and personal anxiety, as well as tendencies to deviant behavior are presented.*

***Keywords:** anxiety, tort, aggression, deviance, students, diagnostics.*

Об авторах:

МИХЕЕВ Михаил Игоревич – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

ФИНАГИНА Анастасия Владиславовна – психолог, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: afinagina.14.2019@gmail.com

ЗАХАРОВА Ольга Викторовна – старший преподаватель кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: olga.zakharova.71@list.ru

About the authors:

MIKHEEV Mikhail Igorevich – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

FINAGINA Anastasia Vladislavovna – psychologist, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: afinagina.14.2019@gmail.com

ZAKHAROVA Olga Viktorovna – senior lecturer of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: olga.zakharova.71@list.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.И. Филиппченкова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Филиппченкова С.И., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-61-65

***Аннотация.** Изложены результаты теоретического анализа проблемы мотивации трудовой деятельности. Перечислены ведущие направления раскрытия заявленной темы в рамках зарубежной и отечественной психологии. Указаны основные моменты и факторы управления мотивацией персонала в организации, ее влияние на эффективность, успешность и качество выполняемых трудовых функций. Приведены основные предпосылки эволюции существующих концепций мотивации.*

***Ключевые слова:** мотив, мотивация, потребности, поведенческая активность, стимулы, трудовая деятельность.*

До сегодняшнего дня не потеряли своей актуальности вопросы мотивации труда персонала организации, которые обуславливают интенсивность, качество труда работников, ее успешность, эффективность. Постоянно решается задача разработки средств управления мотивацией коллектива на предприятиях. Следует отметить, что в научных источниках отсутствует единый подход к рассматриваемой проблематике. Природа мотивации описывается многочисленными концепциями, теориями по-разному, при этом используется различный терминологический аппарат [5]. Ученые предлагают большое количество методов, методик и инструментов, а также шкал для оценки мотивационной сферы личности испытуемого. Такая тенденция, по мнению Ш. Ричи, П. Мартина, связана с недостаточным развитием мотивации управления как предмета исследования [11].

На основе анализа профильной литературы нами было сформулировано обобщенное определение термина «мотивация»: это определенное состояние человека, проявляющееся в стремлении достичь конкретных целей. Трудовая мотивация – это такое состояние, которое поддерживает заинтересованность работника в выполнении должностных, профессиональных обязанностей на требуемом уровне. Базисом такой активности выступает воздействие совокупности внутренних и внешних факторов (мотивов, стимулов) [1].

А. Маслоу дал расширенное описание мотивации человека. Он считал, что она имеет глубокие «биологические» корни, которые можно представить в виде активного состояния структур мозга, толкающего человека к совершению наследственно приобретенных и сформированных при получении опыта действий. Комплекс данных действий направлен на удовлетворение индивидуальных и групповых потребностей [8]. В отечественной психологической науке аналогичный подход представлен в трудах И.Д. Котлярова.

Некоторые исследователи, занимающиеся анализом природы мотивации, придерживаются иного мнения. Так, например, М. Мескон, разрабатывающий тему управления персоналом и психологией менеджмента, отмечает, что мотивация – это процесс побуждения себя и окружающих людей к достижению поставленных целей и реализации деятельности [6]. Среди отечественных ученых его позицию разделяет

Б.М. Генкин. Он вводит следующее определение: «мотивация – воздействие на поведенческую активность человека для достижения личных, групповых и общественных целей» [14]. Как мы видим, во втором подходе акцент делается на направленности личности на внешний объект (побуждение себя).

Согласно таким авторам, как О.Г. Туровец, В.Н. Родионова, трудовая мотивация – это своеобразное воздействие условий среды на сотрудника организации, побуждающее его к осуществлению запланированного во время рабочего процесса посредством активизации необходимых форм поведения, поступков.

А.П. Егоршин предложил такую трактовку мотивации: «это комплекс движущих (внешних и внутренних) сил, предназначенных для очерчивания границ, форм, степени интенсивности деятельности, уровня затраты сил, стараний, добросовестности, настойчивости, придающим ей направленность в достижении намеченных целей» [14].

Ш. Ричи, П. Мартин, упоминаемые выше, разрабатывают теорию мотивации, основываясь на удовлетворении потребностей. Четкое понимание, что такое мотивация труда, у этих авторов отсутствует. В целом их подход можно описать следующим образом: мотивация – это состояние работника, при котором выполняемое дело приносит удовлетворение, как психологическое, так и насущных потребностей [4].

Теоретический анализ позволил выделить три основных направления исследования мотивации. Порой некоторые из них перекликаются между собой, иногда их совмещают. Иными словами, рассматриваемое нами явление может раскрываться как психологическое состояние; как активный процесс; как совокупность стимулов и мотивов [7].

Конечно, три указанных направления изучения мотивации трудовой деятельности тесно связаны, но не равнозначны. Сейчас особой популярностью пользуются теории мотивации, которые разработаны в рамках содержательного и процессуального подходов [2]. При первом в центр внимания попадает совокупность потребностей человека, стимулирующих проявление мотивов поведения человека, в частности его деятельности. К приверженцам этого подхода можно отнести А. Маслоу, Ф.И. Херцберга, Д. Макклеланда и др. Второй основан на теории ожиданий В. Врума, теории справедливости Д.Э. Мэйо и общей теории мотивации Л. Портера, Э. Лоулера.

К предложенным исследователями направлениям изучения различных нюансов мотивационного состояния можно отнести базовые теории, которые разработаны в современных социологических исследованиях и в которых предпринимается попытка объяснить сущность мотивации [3]. Так, например, Х. Шольц предложил адекватный подход к упорядочиванию уже известных концепций мотиваций. Им были выделены четыре блока теорий мотивации:

1. Внутриличностные. Здесь понимание мотивации базируется на изучении потребностей и факторов, инициирующих поведение сотрудников организации. Ведущее положение этих теорий – утверждение о том, что каждый человек обладает набором потребностей, обусловленных природой, включая и трудовую мотивацию. Под потребностью нами понимается любая необходимость, помогающая человеку поддерживать жизнедеятельность и развиваться. В классическом варианте понятие потребности трактуется следующим образом: это нечто нужное (материальное, духовное) для выживания.

2. Процессуальные. Основная мысль ученых, чьи концепции образуют этот блок, состоит в том, что силу мотивации полностью обуславливают готовность работника достигнуть поставленных целей, определенный этим тип поведения [13].

3. Рассматривающие характерный образ работника (сотрудника организации). В рамках психологии труда предлагаются разнообразные классификации профессионалов [9]. Классический вариант деления: интроверт, деятель, карьерист. Однако перечень может включать и больше позиций, вплоть до 15 (надежный исполнитель, отличник, интроверт, пассивно-агрессивный, неуверенный в себе, деятель, безразличный, обиженный, циничный карьерист, обвинитель, соперник, неподходящий сотрудник, сотрудник-звезда, директор, эксперт).

4. Трактующие мотивацию как процесс комплексного управления, в котором раскрываются все нюансы регулирования труда посредством мотивирования персонала. При этом управление персоналом – это сложная, целенаправленная, практическая деятельность с целью обеспечения трудовой организации высококвалифицированным персоналом, который способен качественно реализовать профессиональные (должностные) функции, а также оптимально использовать кадровый потенциал. В этом смысле мотивация персонала представляет собой совокупность стимулов, определяющих поведение работников предприятия. Следовательно, под мотивацией персонала можно понимать комплекс действий руководства, предназначенных для повышения трудоспособности сотрудников организации и привлечения новых специалистов [8].

Как указывалось выше, отечественные ученые также уделяют большое внимание проблемам трудовой мотивации. Так, А.Г. Здравомысловым был проделан обобщенный анализ вышеприведенных теорий с целью преодоления их недостатков. Он выделил четыре группы мотивов труда:

- материальные факторы управления персоналом;
- эффективность труда, связанная с заинтересованностью в деятельности;
- осознанное отношение коллектива к труду;
- понимание смысла выполняемой деятельности [10].

Этот ученый отмечает, что приведенные группы мотивов тесно связаны. Так, например, материальный фактор (стремление быть постоянно обеспеченным) постепенно активизирует интерес к работе, в частности к ее содержанию, и, как следствие, человек начинает трудиться не только ради заработка. Затем интерес к работе создает условия для проявления творчества, инициативы при реализации трудовых функций. Последний паттерн мотивов – это наивысший тип мотивации труда, который выводит ее на совершенно новый уровень (понимания смысла деятельности) [12]. Иными словами, здесь срабатывает феномен, когда материальные стимулы теряют свою силу. В случае недостаточной удовлетворенности выполняемой профессиональной деятельностью мотивы второго, третьего и четвертого порядка могут вообще не активизироваться.

Резюмируем вышеизложенное:

1. Развитие разных типов мотиваций происходило одновременно с эволюцией представлений о поведении человека. Эти представления формировались под влиянием социальных процессов, изменения роли и значения трудовой деятельности для человека. Все вместе эти обстоятельства стали основанием для разработки принципиально новых моделей мотивации, в частности трудовой.

2. Определяют модификацию теорий мотиваций факторы стимулирования труда (экономические, например материальные вознаграждения). В контексте психологии наиболее значимым является нематериальное стимулирование, связанное с социальными потребностями.

3. В современных исследованиях, посвященных мотивационным процессам, акцент смещается с рассмотрения личностных особенностей мотивации на комплексный подход к раскрытию факторов, мотивирующих деятельность сотрудников. Этот подход приводит к появлению понятия коллективной мотивации.

4. В специальной литературе периодически указывается на ряд допущений, которые присутствуют в первых теориях мотиваций (содержательных, процессуальных). Эти теории дают узкое представление о предмете исследования и подвергаются критике со стороны научного сообщества, но их значение для становления прочих концепций мотивации неоспоримо.

5. Исторически все теории мотивации тесно связаны между собой. Однако отдельного внимания заслуживают механические, раскрывающие действие наиболее простых систем (наказания, поощрения) на поведение работника. Сторонники данных теорий отмечают, что эти концепции можно использовать в некоторых случаях и что не всегда они дают положительный эффект при применении.

Таким образом, различные теории и подходы к определению мотивации персонала, подтвержденные на практике, не только не конфликтуют между собой, но и дополняют друг друга. Психолог, работающий в организации, может успешно их сочетать. Раскрытие трудностей, касающихся управления персоналом, в свете психологии дает возможность найти новые способы увеличения эффективности деятельности сотрудников. Полученные в ходе исследования мотивации результаты позволят решить проблемы, связанные с личностным ростом, реализацией в труде, обретением психологического комфорта в профессии.

Библиографический список

1. Гусев А.Н., Стрижова Е.А. Диагностика трудовой мотивации: опыт разработки методики // Национальный психологический журнал. 2010. № 1 (3). С. 128–133.
2. Джумагулова А.Ф. Особенности профессиональной мотивации молодых специалистов (на примере работников металлургических предприятий): дис. ... канд. псих. наук. СПб., 2010. 215 с.
3. Дубнякова А.И., Хвеженко С.А. Анализ исследований в области мотивационных предпочтений сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4 (36). С. 184–188.
4. Коваленко Н.В. Мотивация и система стимулирования педагогов // Завуч. 2008. № 8. С. 32–34.
5. Лобанова Т.Н. Методика изучения трудовых интересов работников современных организаций // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 2. С. 314–340.
6. Лузаков А.А. Структура мотивационного профиля работника // Вестник науки и образования. 2017. Т. 2. С. 169–173.
7. Лузаков А.А. Построение мотивационных профилей как условие эффективного управления мотивацией персонала // Актуальные проблемы управления персоналом и организационной психологии: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. С. 85–94.
8. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1997. 704 с.

9. Миронова Т.Л. Карьерные ориентации и мотивация трудовой деятельности менеджеров // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. № 5. С. 35–50.

10. Носкова О.Г. Проблемы психологии деятельности и ее субъекта в творчестве Е.А. Климова (к 90-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 2. С. 120–128.

11. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией: учебное пособие для вузов / пер. с англ. Е.А. Климова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 399 с.

12. Панова Е.А. Правила разработки эффективной системы мотивации персонала // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 1. С. 154–159.

13. Соломанидина Т.О., Соломанидин В.Г. Мотивация трудовой деятельности персонала: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 312 с.

13. Стукова Ю.Е., Чупахина Ю.Н. Психологические методы управления персоналом // Молодой ученый. 2017. № 24 (158). С. 298–300.

14. Шапиро С.А. Мотивация и стимулирование персонала. М.: ГроссМедиа, 2005. 224 с.

THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY OF MOTIVATION WORK ACTIVITY

S.I. Filippchenkova

Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The results of the theoretical analysis of the problem of motivation of labor activity are presented. The leading directions of disclosure of the stated topic within the framework of foreign and domestic psychology are listed. The main points and factors of personnel motivation management in the organization, its impact on the effectiveness, success and quality of the performed labor functions are indicated. The main prerequisites for the evolution of existing concepts of motivation are given.*

***Keywords:** motive, motivation, needs, behavioral activity, incentives, labor activity.*

Об авторе:

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

About the author:

FILIPPCHENKOVA Svetlana Igorevna – doctor of psychological sciences, professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 332.3

ЗАЩИТА ЗЕМЕЛЬНО-КАДАСТРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

П.О. Лазарев, О.С. Лазарева, И.А. Лепехин

Тверской государственной техникой университет, г. Тверь

© Лазарев П.О., Лазарева О.С., Лепехин И.А., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-66-69

***Аннотация.** Рассмотрены актуальные методы и способы защиты земельно-кадастровой информации. Приведены две группы земельно-кадастровой информации: открытого и закрытого (ограниченного) пользования, что определяет использование разных видов и средств защиты информации. Отмечено, что степень сохранности информации обуславливается не только тем, как ведомство Росреестра осуществляет функцию защиты вышеназванной информации, но и тем, насколько ответственно сами субъекты земельно-имущественных отношений относятся к обеспечению указанной защиты.*

***Ключевые слова:** защита, несанкционированный доступ, земельно-кадастровая информация, электронный ресурс, вмешательство.*

В сегодняшних непростых реалиях существования информационного общества вопросы защиты информации стоят на первом месте и не зависят от сферы деятельности. Развитие технологий информационной безопасности достигло такого уровня, при котором возможно оперативно и четко выявлять и пресекать любое нежелательное вмешательство в информационные системы, в частности электронные ресурсы. Однако незаконные попытки получить доступ к сервисам, содержащим ценную земельно-кадастровую информацию, нарушить работу электронных ресурсов и систем Росреестра, выступающего главным источником такого рода сведений, не прекращаются. Для предотвращения любых угроз информационным системам и негативных вызовов применяются разные методы защиты информации, обеспечивающие ее целостность, доступность и конфиденциальность [4]. В частности, организационными мерами являются наложение грифа секретности, контроль доступа к данным, технологическими – ограничение доступа к материалу с помощью системы файрволов и специальных программ, аутентификация и идентификация [3].

Земельно-кадастровая информация в электронных сервисах Росреестра подразделяется на две большие группы: открытого и закрытого (ограниченного) доступа.

К информации ограниченного доступа, согласно ст. 62 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» № 218 [1], относятся сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) и представляющие собой персональные данные:

правообладателя объекта недвижимости;

лица, в пользу которого в ЕГРН зарегистрированы право, ограничение права или обременение объекта недвижимости, о дате получения органом регистрации прав заявления о государственном кадастровом учете и (или) государственной регистрации прав и прилагаемых к нему документов, о содержании правоустанавливающих

документов, обобщенные сведения о правах отдельного лица на имеющиеся или имевшиеся у него объекты недвижимости; обобщенные актуальные сведения об установленных в пользу отдельного лица ограничениях прав и (или) обременениях объекта недвижимости; сведения о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным и т. д. [1].

В зависимости от того, к какой группе относятся данные, используют разные методы защиты. Если речь идет о защите сведений открытого доступа, то применяются меры, направленные на сохранение неприкосновенности этих данных и возможности изменения такого рода сведений в рамках законодательства РФ. Вся информация может пропасть или исказиться под воздействием многих причин (как банального выхода из строя сервера, жестких дисков, так и нарушения внутренних связей системы вследствие кибератаки), поэтому осуществление бекапа (резервного копирования) в облаке или на техническом оборудовании, блокировки возможности их физического удаления сотрудником являются основными процедурами сохранения информации.

Сведения закрытого (ограниченного) доступа требуют комплексной защиты, т. е. направленной не только на сохранение данных и возможности их изменения законным путем, но и на предотвращение разного рода посягательств: уничтожения, потери, несанкционированных утечки, изменения и т. д.

Главными ресурсами, на которых содержатся земельно-кадастровые данные, являются Федеральная государственная информационная система ведения ЕГРН и сайт Росреестра. Соответственно, именно они чаще всего подвергаются всякого рода кибератакам.

Для защиты земельно-кадастровой информации Росреестром предусмотрены [2]: резервное копирование информации на всех уровнях, благодаря чему устраняются риски потери, искажения или недоступности данных;

персонализированный доступ к сервисам системы государственных регистраторов и легитимных пользователей, что исключает несанкционированный доступ к системе;

применение усиленной квалифицированной электронной подписи, что гарантирует защиту информации за счет персонализации ответственности;

шифрование сетевого трафика с помощью средств криптографической защиты информации, которое дает возможность блокировать несанкционированный доступ;

постоянное проведение аудита системы с целью оперативного выявления ошибок и сбоев;

частый анализ степени защищенности и возможных векторов кибератак, что обеспечивает обнаружение максимального количества недостатков информационной инфраструктуры, ее уязвимых мест;

использование средств идентификации и контроля доступа в сочетании с непрерывным мониторингом данных;

применение протокола безопасного соединения (HTTPS- и SSL-сертификатов) в работе сайта Росреестра и т. д.

Таким образом, можно утверждать, что Росреестр использует актуальные методы борьбы с информационными угрозами. Для этой организации характерна развитая практика шифрования информации различными способами, формирования альтернативных хранилищ информации и дополнительное ее копирование на разного рода серверы с целью сохранения. Отметим, что существуют альтернативные методы, такие как создание практически закрытых систем с жесткой регистрацией на входе и выходе из системы. Однако сохранность информации зависит не только от того, как конкретное ведомство Росреестра осуществляет функцию защиты сведений, но и от

того, как сами субъекты земельно-имущественных отношений относятся к обеспечению указанной защиты. Иными словами, соблюдение базовых правил информационной безопасности – обязательное условие взаимодействия при реализации земельно-имущественных отношений.

Библиографический список

1. О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/e064cc95b1bdffa4d12abb92fdcf56dea94198df/ (дата обращения: 09.11.2023)
2. Вопрос-ответ: как защищены данные собственников в реестре недвижимости? [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/vopros-otvet-kak-zashchishcheny-dannye-sobstvennikov-v-reestre-nedvizhimosti/> (дата обращения: 11.11.2023).
3. Крюченко Е.Н. Правовые основы и система средств и методов защиты информации в России // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2023. Т. 2. № 15-1. С. 189–194.
4. Филяк П.Ю. Эволюция информационной безопасности – от защиты данных и информации к защите знаний – наукометрические аспекты (часть I) // Информация и безопасность. 2023. Т. 26. № 1. С. 143–152.

PROTECTION OF LAND CADASTRE INFORMATION

P.O. Lazarev, O.S. Lazareva, I.A. Lepexhin

Tver state technical university, Tver

Abstract. *The current methods and methods of protection of land cadastre information are considered. Two groups of land cadastre information are given: open and closed (limited) use, which determines the use of different types and means of information protection. It is noted that the degree of information security is determined not only by how the Rosreestr department performs the function of protecting the above-mentioned information, but also by how responsibly the subjects of land and property relations themselves relate to ensuring this protection.*

Keywords: *protection, access, land cadastre information, electronic resource, interventions.*

Об авторах:

ЛАЗАРЕВ Павел Олегович – магистрант, инженерно-строительный факультет, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: pavel.lazarevv@mail.ru

ЛАЗАРЕВА Оксана Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

ЛЕПЕХИН Илья Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: iliy-lepehin@rambler.ru

About the authors:

LAZAREV Pavel Olegovich – master's student, faculty of civil engineering, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: pavel.lazarevv@mail.ru

LAZAREVA Oksana Sergeevna – candidate of economic sciences, associate professor of the department of geodesy and cadastre, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

ЛЕПЕХИН Илья Александрович – candidate of law, associate professor of the department of geodesy and cadastre, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: iliy-lepehin@rambler.ru

УДК 658.5

**ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА
В РОССИЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЯХ
КАК ФАКТОР, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ КАЧЕСТВО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

Г.Г. Скворцова, Я.А. Лещук

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Скворцова Г.Г., Лещук Я.А., 2024
DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-69-74

***Аннотация.** Отмечено, что российские предприятия неохотно внедряют систему экологического менеджмента (СЭМ). Показано, что энергетическая отрасль является крупнейшим загрязнителем окружающей среды. Рассмотрены вопросы оценки перспектив и эффективности использования СЭМ. Обосновано, что внедрение СЭМ в указанную отрасль значительно воздействует на экологические показатели как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. На примере энергетического предприятия показаны положительные изменения, возникшие в результате применения этим предприятием СЭМ.*

***Ключевые слова:** система экологического менеджмента, стандарт ISO 14001, экологический эффект, энергетика.*

***Введение.** Глобальные проблемы человечества тесно связаны между собой. Например, один из ключевых вызовов современности – цифровизация – требует заметного увеличения энергопотребления, а это приведет к усилению негативного воздействия на окружающую среду, а именно загрязнения атмосферы, земли и воды. Так, в 2021 году доля энергетики в выбросах в атмосферу парниковых газов уже составила 77,9 % [3]. Отказаться от ископаемого топлива (угля, торфа, газа) или ограничить его потребление пока невозможно, но существенно уменьшить вредные выбросы можно. Отрасль нужно оснащать современным оборудованием (эффективными фильтрами, низкоэмиссионными горелками и др.), которое обеспечит минимальное воздействие на окружающую среду.*

К решению вопроса снижения нагрузки на окружающую среду предприятия энергетической отрасли должны подходить системно. Эффективным инструментом управления качеством указанной среды является система экологического менеджмента (СЭМ). Рекомендации по созданию такой системы содержит ГОСТ Р ИСО 14001-2016

[1]. Промышленное предприятие, внедрившее СЭМ, получает экономические выгоды и достигает важных преимуществ в конкурентной борьбе (подробнее см. [7, с. 181]).

Статистические данные, представленные на рис. 1, подтверждают, что СЭМ признана во многих странах мира. При этом отметим, что на предприятия сферы энергетики приходится незначительная доля действующих сертификатов серии ISO 14001 (таблица).

Рис. 1. Количество действующих сертификатов серии ISO 14001 в отдельных странах мира в 2022 году (составлено авторами по данным [6])

Доля сертификатов серии ISO 14001, приходящаяся на предприятия энергетической отрасли в отдельных странах мира, %
(составлено авторами по данным [6])

Страна	Доля сертификатов
Китай	1,8
Япония	0,0
Испания	0,8
Германия	0,4
Россия	1,9
Беларусь	2,3
Казахстан	3,4

Согласно данным 2016 года, российские предприятия имели 1 037 действующих сертификатов этой серии [2]. За последние шесть лет их число в РФ уменьшилось. Для сравнения: в Китае их количество увеличилось более чем в два раза. В других странах оно менялось незначительно (см. рис. 1).

В исследованиях, например работе [8], нами уже были обозначены проблемы, с которыми производственные отечественные предприятия сталкиваются при внедрении СЭМ (подробнее см. [8, с. 53]). В статье [2] было указано, что низкая степень проникновения ISO 14001 в менеджмент российских предприятий на фоне короткой продолжительности функционирования сертифицированных систем экологического менеджмента объясняется отсутствием «... масштабных эмпирических исследований, посвященных анализу эффективности внедрения СЭМ».

Основываясь на результатах обзора научной литературы зарубежных ученых, представленного С.В. Ратнер и Н.А. Алмастьян [5], можно выделить ряд обоснованных предположений:

1) «... внедрение СЭМ приводит к снижению выбросов, причем чем дольше предприятие сертифицировано по ISO 14001, тем меньше его выбросы» [5, с. 107–108];

2) «... системы экологического менеджмента, в том числе по ISO 14001, не являются рычагом для улучшения экологической эффективности компании, ... связь между внедрением СЭМ и экологическими показателями является слабой и неоднозначной» [5, с. 108];

3) «... внедрение системы экологического менеджмента в “грязных”* отраслях промышленности оказывает существенное влияние на экологические показатели как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе» [5, с. 109].

Цель исследования – выявить экологический эффект от внедрения СЭМ в российской энергетической компании и сформулировать свою точку зрения о существующих предположениях по поводу внедрения СЭМ.

Результаты исследования. Используя данные, опубликованные в открытой печати [4], мы изучили эффективность внедрения СЭМ энергетической компанией, которая одной из первых в Российской Федерации сертифицировала международный стандарт ISO 14001 (в 2006 году).

После внедрения СЭМ количество выбросов планомерно снижалось каждый год (за исключением нескольких лет) (рис. 2). Объем выбросов оксидов азота уменьшился на 19,1 тыс. тонн (37 %). Был снижен на 20,9 тыс. тонн (90 %) выброс диоксидов серы. Объем выброса твердых веществ в атмосферу составил 4,2 тыс. тонн (99 %). С 2006 года по 2022 год общее количество загрязняющих веществ, выброшенных в атмосферу, уменьшилось на 44,2 тыс. тонн (56 %).

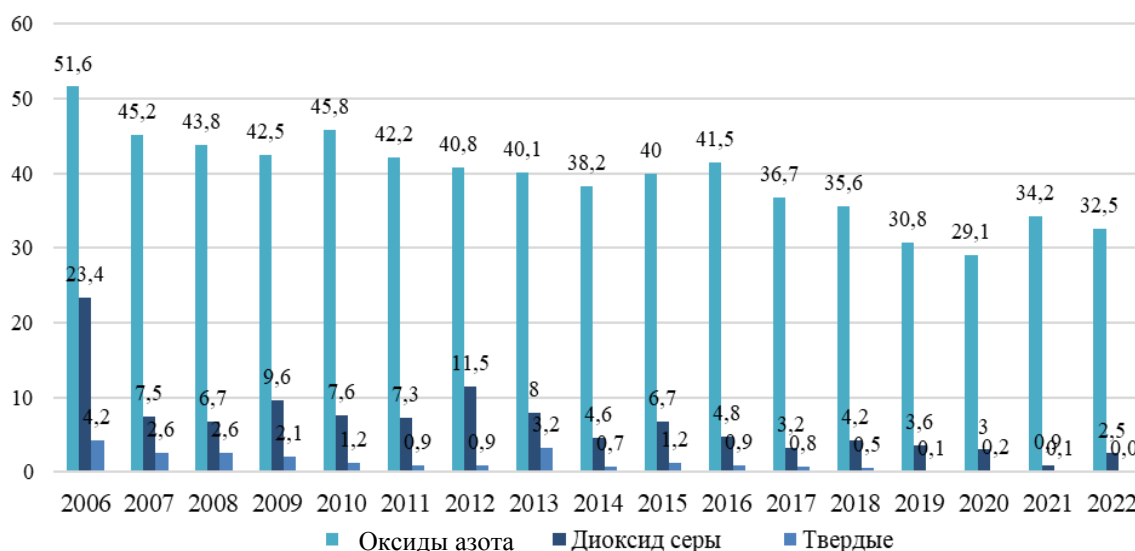

Рис. 2. Динамика выбросов основных загрязняющих веществ энергетической компанией по годам, тыс. т.
(составлено авторами по данным [4])

* Отрасли экономики, характеризующиеся наибольшими негативными воздействиями на окружающую среду: энергетика, производство и обработка металлов, горнодобывающая промышленность, химическая промышленность, управление отходами и сточными водами, целлюлозно-бумажное производство и др.

Выполненный анализ подтвердил не все предположения зарубежных ученых (он опровергнул пункт 2 вышеприведенного перечня).

Снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу также способствует использование природного газа в качестве основного вида топлива, так как во время сжигания этого газа образуется меньше, чем при применении твердого и жидкого топлива вредных веществ. С 2006 года по 2022 год доля газа по сравнению с другими видами топлива увеличилась (с 95,7 до 99,75 %) [4]. За исследуемый период доля жидкого топлива уменьшилась с 1,78 % почти до нуля, доля твердого – с 2,54 до 0,25 %. Положительным моментом также является снижение выработки отходов на 293,28 тыс. тонн (95 %) (рис. 3).

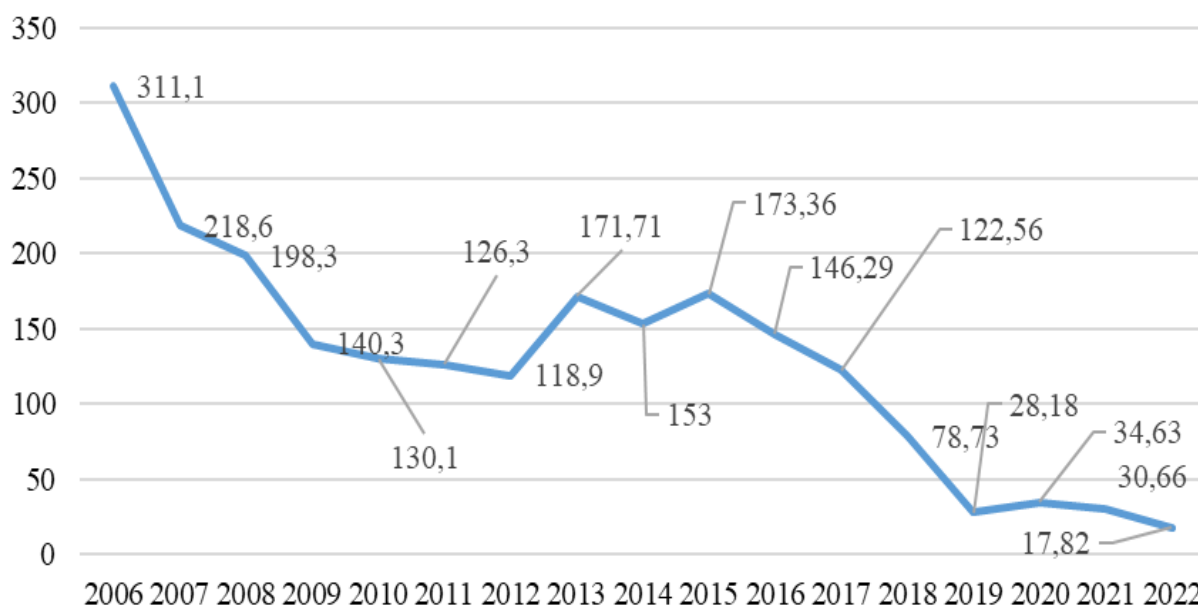

Рис. 3. Образование отходов, тыс. т/год (составлено авторами по данным [4])

Выявленная динамика выработки отходов подтвердила два предположения зарубежных ученых (см. пункты 1, 3 перечня) и опровергла другое (а именно то, которое было изложено в пункте 2).

Энергетическая компания активно стремится уменьшить затраты воды при заборе и сбросе, а также содержание вредных веществ в составе сточных вод. С 2012 года произошло сокращение забора воды на 75,3 млн м³ (14,8 %) [4].

Позитивной тенденцией является снижение сброса сточных вод в исследуемый период на 146,5 млн м³ (66,58 %), негативной – уменьшение нормативно-чистых вод с 96,52 до 84,76 % [4].

Заключение. Можно отметить, что после внедрения СЭМ информативность и прозрачность корпоративной отчетности по экологическим показателям у компании улучшились. Так, с 2013 года организация публикует отчеты об устойчивом развитии, в которых более подробно описаны экологические показатели образования отходов, в частности раскрыта информация об образовании золошлаков. Также появилась информация о заборе воды.

Таким образом, внедрение СЭМ энергетической компанией в 2006–2022 годы привело к следующим положительным изменениям: сокращению выброса загрязняющих веществ на 56 %; снижению выработки отходов на 95 %; уменьшению забора воды на 14,8 %; снижению сброса сточных вод на 66,6 %. Эти значения

свидетельствуют об эффективности внедрения СЭМ в указанной компании и подтверждают предположения ученых о том, что оно приводит к минимизации выбросов, причем чем дольше организация сертифицирована по ISO 14001, тем меньше объемы его выбросов. Если говорить об энергетической отрасли в целом, то внедрение СЭМ оказывает значительное влияние на экологические показатели как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 14001-2016. Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению. М.: Проспект, 2016. 100 с.
2. Гунькова А.Г., Холопов Ю.А., Пурыгин П.П. Оценка перспектив и эффективности внедрения системы экологического менеджмента с позиции комплексного анализа потенциала предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 1. С. 126–136.
3. Охрана окружающей среды в России: статистический сборник. М.: Росстат, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13209> (дата обращения: 10.02.2023).
4. Мосэнерго: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mosenergo.ru> (дата обращения: 15.10.2023).
5. Ратнер С.В. Алмастьян Н.А. Сравнительная эффективность систем экологического менеджмента ISO 14001 и EMAS: обзор исследований // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 7 (454). С. 106–118.
6. The ISO Survey 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/the-iso-survey.html> (дата обращения: 22.10.2023).
7. Святохо Н.В., Тимаев Р.А. Система экологического менеджмента промышленного предприятия: сущность, стандарты, этапы внедрения // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 1 (50). С. 178–186.
8. Скворцова Г.Г., Павлов М.А., Чуб М.Е. Внедрение экологического менеджмента как основа перехода российских предприятий на новую сферу управления качеством // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2023. № 1 (32). С. 51–55.

IMPLEMENTATION OF AN ENVIRONMENTAL MANAGEMENT SYSTEM IN RUSSIAN ENERGY COMPANIES AS A FACTOR ENSURING ENVIRONMENTAL QUALITY

G.G. Skvortsova, Ya.A. Leschuk
Tver state technical university, Tver

Abstract. *It is noted that Russian enterprises are reluctant to implement an environmental management system (EMS). It is shown that the energy industry is the largest polluter of the environment. The issues of assessing the prospects and effectiveness of the use of EMS are considered. It is proved that the introduction of EMS in this industry significantly affects environmental performance in both the short and long term. The example of an energy enterprise shows the positive changes that have arisen as a result of the use of EMS by this enterprise.*

Keywords: *environmental management system, ISO 14001 standard, environmental effect, energy.*

Об авторах:

СКВОРЦОВА Галина Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

ЛЕЩУК Ярослав Андреевич – магистрант кафедры экономики и управления производством, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: leschuksy@mail.ru

About the authors:

SKVORTSOVA Galina Gennadijevna – candidate of economic sciences, associate professor, department of economics and production management, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

LESHCHUK Yaroslav Andreevich – master's student of the department of economics and production management, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: leschuksy@mail.ru

УДК 331.108

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК ФАКТОР УСПЕХА ОРГАНИЗАЦИИ

О.Н. Торгованова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Торгованова О.Н., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-74-78

***Аннотация.** Отмечено, что важным условием успешности организации является грамотное управление персоналом. Рассмотрено понятие управления персоналом, в частности его специфика, роль в обеспечении конкурентоспособности. Перечислены главные факторы, обуславливающие экономический успех компании. Обозначены задачи, возникающие перед организацией в рамках реализации управления персоналом. Приведены два типа планирования. Указаны меры, предпринимаемые Тверским государственным техническим университетом для улучшения управления персоналом, например анкетирование. Приведены рейтинги, в которые включен вуз.*

***Ключевые слова:** управление персоналом, человеческие ресурсы, развитие персонала, поощрение, рейтинг, эффективный контракт.*

В начале XXI века управление персоналом стало центральной темой многих дискуссий, происходящих во многих компаниях и в экономической науке в целом. В 1970-х годах основное внимание уделялось вопросам обучения и квалификации, в 1980-х годах – развития персонала. В течение следующего десятилетия важность управления персоналом в достижении успеха компанией была подвергнута сомнению. На данный момент все эксперты согласны с тем, что роль управления персоналом в деле приобретения экономического успеха при глобальной конкуренции увеличивается. Многие информация и технологии сейчас общедоступны. Большинство компаний могут работать в техническом отношении крайне эффективно, и конкурентное преимущество в этих условиях обычно может быть обеспечено благодаря

высокой квалификации персонала. Иными словами, конкурентоспособность предприятий все чаще зависит от навыков и мотивации сотрудников и менеджеров, а также от корпоративной культуры и «живых» ценностей. Обязательность высокопроизводительных поставщиков услуг, оперативное обучение на протяжении всей жизни и полная реализация человеческого потенциала становятся главными факторами, определяющими экономический успех. Профессиональное управление персоналом становится залогом лидерства компании.

Управление человеческими ресурсами выступает своего рода искусством, которое должно балансировать на грани между социальными навыками и экономической эффективностью. Знания и навыки отдельного сотрудника сейчас становятся уникальными, так как никакая машина в случае потери работника не сможет их восполнить, заменить. Удержание работников – важная цель организации. С одной стороны, ее достижению способствует наличие у компании социальной задачи, с которой работники себя идентифицируют, с другой – организация определяет ценность сотрудника в своей стратегической ориентации. Экономико-финансовая составляющая выражается в вопросе «как компания обеспечивает квалификацию личности и расширяет ее для будущего?» (это должно быть сделано с минимально возможными затратами).

Экономические и социальные процессы связаны друг с другом. Значительный уровень удовлетворенности сотрудников обуславливает высокую производительность труда, наличие творческих разработок, снижение эксплуатационных расходов, увеличение срока службы, длительное удержание высококвалифицированных сотрудников и повышенный интерес со стороны высококвалифицированных соискателей, уменьшение количества больничных и прогулов, затрат на персонал, возрастание производительности, ускорение реакции на рыночные изменения. Следовательно, перед компанией стоят и такие задачи:

- обеспечения рабочих мест, достаточного дохода и возможности качественно работать;

- привлечения и удержания лучших сотрудников с меньшими затратами на реализацию этих задач;

- проектирования и улучшения рабочей атмосферы и культуры управления;

- объединения всех сил для достижения целей.

Деятельность в области управления человеческими ресурсами включает:

- планирование;

- удовлетворение потребности в персонале;

- управление персоналом, в том числе его вознаграждение;

- развитие персонала.

Всем этим занимается отдел кадров.

Управление персоналом подразумевает целенаправленное усвоение сотрудниками и руководителями задач компании и выступает частью общего управления компанией. Элементами управления персоналом являются:

- корпоративная культура;

- лидерство, в частности его виды (командное, индивидуальное), стиль, инструменты, длительность;

- модели управления;

- мотивация;

- комплексы предложений и регулирование идей;

- структура заработной платы и система стимулирования.

Вопросами управления персоналом занимается психология лидерства. В рамках планирования персонала определяют будущие потребности работников. Это планирование выступает частью корпоративного планирования и обуславливает, с одной стороны, дальнейшее развитие предприятия, с другой – занятость населения, изменения в структуре рабочей силы.

Необходимо различать два типа планирования:

отдельными сотрудниками (речь идет о продумывании карьеры, преемственности, обеспечении кадрами);

коллективное (подразумевает, что в планировании задействованы группы компаний, отдельная организация или специализированные отделы).

Развитие персонала включает все меры по поддержанию и улучшению квалификации сотрудников. Указанное развитие способствует сохранению профессиональной, социальной, лидерской компетентности и ключевых навыков.

Обязательным условием осуществления качественного управления персоналом является постоянный мониторинг ситуации внутри компании, например оценка работников через ассесмент-центры, осуществление обратной связи и записи их в квалификационную базу данных. Опрос сотрудников – незаменимый инструмент реализации вышеназванной связи. Он, помимо сбора данных, включает в себя их анализ и внедрение по результатам анализа определенных улучшений (без последнего проведение опросов – бессмысленные занятия). К методам развития персонала относятся привлечение новых сотрудников; создание системы спонсорства и наставничества, коучинг; дополнительное обучение, образование; ротация должностей; увеличение числа рабочих мест; сотрудничество при осуществлении проектов; развитие команды; временное лидерство; стажировки, в том числе за границей; обучение через преподавание и др.

Ошибочно мнение, что управление персоналом, разработка и реализация всех мер по повышению уровня конкурентоспособности компании посредством некой «огранки» сотрудников актуальны только для бизнес-компаний. Все это осуществляется и в Тверском государственном техническом университете (ТвГТУ), пусть и не в таких масштабах и не так кардинально. Доказательством того, что вуз в системе координат «доступность и качество» занимает достойное место, является присутствие его в различных международных рейтингах. Так, ТвГТУ регулярно упоминается в ежегодном международном рейтинге университетов Round University Ranking, издаваемом с 2010 года. В частности, в 2023 году университет занял 801-ю позицию среди 1 591 университетов, включенных в этот рейтинг. С 56,9 баллами из 100 возможных он разделил 26-е место с рядом других российских вузов (в рейтинге были представлены 86 университетов России) [3]. Отметим, что 54,7 балла у ТвГТУ было в 2022 году и он занял 33-е место.

В QS EECA University Rankings (рейтинг высших учебных заведений развивающихся стран Европы и Центральной Азии, один из ежегодных рейтингов, составляемых британским агентством Quacquarelli Symonds с 2014 года) входят 450 лучших вузов таких стран, как Албания, Беларусь, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Кипр, Чехия, Эстония, Венгрия, Косово, Латвия, Литва, Молдова, Северная Македония, Польша, Румыния, Российская Федерация, Сербия, Словакия, Словения, Украина, Армения, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Турция, Узбекистан, Таджикистан и Грузия. В указанный рейтинг вошли 128 лучших российских вузов, в том числе ТвГТУ – единственное высшее учебное заведение из Тверского региона. Он в российском сегменте рейтинга разделил 75-е место вместе с рядом других вузов. Для справки скажем, что в настоящее время в России

функционируют 724 высших учебных заведения. Деятельность ТвГТУ оценивалась в рамках этого рейтинга по 10 критериям: «академическая репутация», «репутация среди работодателей», «соотношение научно-педагогического состава и студентов», «количество публикаций на одного сотрудника», «международные научные связи», «влияние университета в интернете», «доля сотрудников со степенью PhD», «количество цитирований на одну статью», «доля иностранных сотрудников» и «доля «иностранцев студентов» [4].

Для достижения высоких позиций в различных рейтингах необходимо правильное администрирование, подразумевающее успешное управление профессиональными кадрами. Для этого в ТвГТУ созданы два основных направления: образовательное (в рамках учебного заведения существует служба повышения квалификации сотрудников) и финансовое (по инициативе ректора разработан эффективный контракт). Указанный документ, с одной стороны, мотивирует на разработку проектов, проведение научных изысканий, написание научных статей, что, в свою очередь, повышает уровень научно-исследовательской деятельности организации, с другой – награждает сотрудников за проведенную работу. Научно-педагогические работники ТвГТУ постоянно совершенствуют свою квалификацию, что также улучшает уровень подготовки студентов.

В ТвГТУ ежегодно проводится анкетирование как сотрудников, так и обучающихся [5]. Данная мера помогает объективно оценить эффективность функционирования заведения и выявить недостатки, слабые стороны, которые необходимо устранить.

Многочисленные показатели формируют так называемый социальный паспорт (профайл) вуза. Этот паспорт предназначен для сбора и анализа качественных и количественных данных по всем направлениям развития.

Правильная организация мероприятий, предназначенных для развития организации и установления стратегических приоритетов, невозможна без статистики, а также обработки и верной интерпретации собранных данных, а именно сведений из социального паспорта учреждения. Эти сведения в конечном счете являются отправной точкой для совершенствования плана модернизации вуза и планирования его деятельности. Иными словами, в качестве инструмента запуска и регулирования социального развития учреждения можно назвать социальный паспорт [1].

Библиографический список

1. Социальный паспорт предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7513914/page:21/> (дата обращения: 24.11.2023).
2. Торгованова О.Н., Шабанова А.Е. Механизмы управления социальными системами // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2023. № 4.
3. ТвГТУ в рейтингах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.tstu.tver.ru/about/rating/> (дата обращения: 24.11.2023).
4. ТвГТУ третий год подряд включен в QS World University Rankings: EЕCA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4427:-qs-world-university-rankings-eeca&catid=27:2013-10-14-00-58-14&Itemid=233 (дата обращения: 25.11.2023).
5. Анкетирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.tstu.tver.ru/survey/> (дата обращения: 25.11.2023).

PERSONNEL MANAGEMENT AS A FACTOR OF ORGANIZATIONAL SUCCESS

O.N. Torgovanova

Tver state technical university, Tver

Abstract. *It is noted that an important condition for the success of an organization is competent personnel management. The concept of personnel management is considered, in particular its specificity, its role in ensuring competitiveness. The main factors contributing to the economic success of the company are listed. The tasks facing the organization within the framework of the implementation of personnel management are outlined. Two types of planning are given. The measures taken by Tver state technical university to improve personnel management, such as questionnaires, are indicated. The ratings in which the university is included are given.*

Keywords: *personnel management, human resources, personnel development, encouragement, rating, effective contract.*

Об авторе:

ТОРГОВАНОВА Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maerz25@mail.ru

About the author:

TORGANOVA Olga Nikolaevna – senior lecturer, department of foreign languages, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: maerz25@mail.ru

УДК 338.22

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОХОДНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРФЯНОЙ ОТРАСЛИ ПРИ ВЫБОРЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ (ЧАСТЬ 2)

Т.Б. Яконовская

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Яконовская Т.Б., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-78-90

Аннотация. *Приведен пример использования доходного подхода к оценке стоимости торфяного бизнеса. Показаны результаты стратегий поведения предприятий. Проведена оценка стоимости торфяного бизнеса, указаны финансовые потери в случае неправильного выбора стратегии поведения предприятия. Даны стратегические рекомендации инвестору, касающиеся оптимального выбора стратегии поведения предприятия.*

Ключевые слова: *торфяной бизнес, оценка бизнеса, инвестиции, доходный подход, стратегии поведения.*

Для установления особенностей использования доходного подхода к оценке стоимости бизнеса рассмотрим на реальном примере алгоритм применения указанного подхода при выборе стратегии поведения торфопредприятий, входящих в состав единого холдинга.

Описание ситуации. Инвестор приобрел доли в четырех предприятиях торфяного бизнеса, общая стоимость которых составила 120 тыс. долл. США. Он был убежден в быстрой окупаемости своих вложений и не проводил глубоких маркетинговых и экономических исследований торфяной отрасли, в частности приобретаемых предприятий (считал, что покупает их по низкой цене). Продавец утверждал, что торфяной бизнес обладает высокими рентабельностью и экспортной направленностью продукции, покупка сделает инвестора региональным монополистом на рынке торфа (последнее явно свидетельствовало о выгодности приобретения).

После осуществления сделки купли-продажи инвестор столкнулся с многочисленными производственными, организационными и экономическими проблемами, поэтому решил постфактум оценить свое решение о приобретении торфяных предприятий, выгоды инвестирования и реальной стоимости торфяного бизнеса [1–3].

Теоретический обзор (описание торфяного бизнеса). Рынок торфопродукции составляет всего лишь чуть более 2 % от общемирового; торфяной бизнес не является высокорентабельным, его модель представляет собой олигополию, т. е. имеется несколько крупных мировых поставщиков торфопродукции и множество средних и мелких торфяных компаний.

В России рентабельность торфяного бизнеса, не ориентированного на экспорт, колеблется в пределах 5–10 % и в неблагоприятные в силу разных причин годы может быть даже отрицательной. Для успешного, бесперебойного осуществления экспорта требуется соблюдать огромное количество требований, что влечет за собой рост капиталовложений в бизнес.

В основном рынок торфопродукции в России, как и в мире в целом, представлен продукцией сельскохозяйственного назначения: торфяными сыпучими и жидкими удобрениями, грунтом, субстратом, торфоминеральными смесями, прессованным питательным грунтом, прессованной продукцией для выращивания рассады, биогумусом [4–6].

Внутренний спрос на торфяную продукцию в РФ почти не меняется, не испытывает резких колебаний, а мировой спрос на торф постепенно растет. Обычные направления экспорта торфа – азиатские страны, в частности Китай, однако здесь многие российские предприятия сталкиваются с проблемами логистики.

Особенностями процесса производства торфа считаются высокая материалоемкость, капиталоемкость, сезонность и неравномерность денежных поступлений и выплат в течение года. Основной поток этих поступлений приходится на период активной реализации торфа (с ноября по апрель). Расходы на функционирование торфяного предприятия включают в себя затраты на топливо, ремонт полей и оборудования, погрузку и доставку сырья до потребителя (все эти затраты имеют место с апреля по октябрь), поэтому острая необходимость в дополнительном финансировании возникает с апреля по октябрь. Пик расхода финансовых ресурсов приходится на лето, а возвращаются они зимой.

Зависимость цены торфа от дальности вывозки торфа и способа его доставки также можно отнести к особенностям торфяного бизнеса. Известно, что наиболее экономически эффективная перевозка торфопродукции осуществляется на расстояние

до 100 км автотранспортом. В случае большей дальности перевозки используется железнодорожный транспорт. Возможен и комбинированный вариант, т. е. автомобильным транспортом до железнодорожной станции, где происходит перегрузка торфа в вагоны. Что касается экспорта торфа навалом, то он реализуется морским транспортом или по железной дороге. Возможно доставлять торфопродукцию только автотранспортом, но тогда цена ее резко возрастает.

Добыча торфа – относительно дешевый процесс. Цена торфа зависит от транспортной составляющей себестоимости, так как для добычи 1 тонны торфа требуется содержать большой комплекс тяговых и технологических машин и оборудования, производственную инфраструктуру, штат рабочих и служащих (в случае отказа от практики найма сезонных рабочих на добычу торфа). К тому же спрос на торф крайне неустойчивый, низкий. Следовательно, сезонная программа добычи торфа, обеспечивающая его экономически эффективную добычу и переработку, должна составлять не менее 30 тыс. тонн.

Социальный фактор также является важной особенностью торфопредприятий. Поскольку месторождения торфа удалены от населенных пунктов, то компании требуется организовать доставку рабочих до места работы и их трудовую деятельность. Организация указанной деятельности на торфопредприятии по принципу сезонных бригад не приветствуется местными органами власти.

Торф – местный топливный ресурс, но практически во всех регионах РФ он используется на ТЭЦ как резервное топливо в период пусконаладочных работ, поэтому объемы потребления этого ресурса на четырех городских ТЭЦ (на примере города Твери) не превышают 80 тыс. тонн в год.

На момент покупки оцениваемые предприятия испытывали острую потребность в финансировании оборотных средств. Существовала просроченная задолженность по заработной плате и налогам, отчисляемым в бюджеты всех уровней. Все купленные торфопредприятия имеют изношенный (на 90 %) парк техники, поэтому необходимы инвестиции в основные средства. Существует кадровая проблема из-за удаленности организации от населенных пунктов.

Проанализируем производственно-экономические причины, влияющие на развитие торфопредприятий, и построим прогнозные денежные потоки, отвечающие различным стратегиям развития торфяного бизнеса.

С учетом особенностей торфяного бизнеса и ситуации, сложившейся на предприятиях, можно утверждать, что строить денежные потоки на основании анализа и экстраполяции фактических денежных потоков компаний за последние несколько лет – бессмысленное занятие в силу двух причин:

1. Предприятия не вели постоянную активную производственную деятельность.
2. Были низкорентабельными, а в некоторые годы – убыточными [10–12].

Следовательно, торфопредприятия следует рассматривать как инвестиционные проекты, а не полноценный бизнес. Для упрощения расчетов присвоим предприятиям номера 1, 2, 3, 4 и опишем два возможных варианта (стратегии) развития этих предприятий, построив прогнозные денежные потоки.

Вариант 1 (стратегия развития). Такая стратегия привлекательна для инвестора, если он имеет долгосрочные интересы в регионе и располагает большим объемом свободных денежных средств. Реализация этой стратегии обеспечивает в дальнейшем развитие оцениваемых предприятий на период в 5 лет, а также обретение монопольных позиций на региональном рынке. Для осуществления такой стратегии потребуются масштабные вложения:

1. Восстановление материальной базы предприятий, в частности приобретение новых тракторов и технологического оборудования. Ежегодный объем инвестиций – 180 тыс. долл. США.

2. Строительство мощностей по переработке торфа – двух цехов кипования. Производство кипованного торфа даст возможность организовать экспорт в течение 1 года, но для этого необходимы инвестиции в объеме 250 тыс. долл. США из расчета на 1 участок кипования. Если расстояние от полей добычи и переработки торфа будет большим, то понадобится строительство накопительного склада в непосредственной близости от цеха, что приведет к удорожанию продукции. Размер капиталовложений составит 500 тыс. долл. США в течение 2 лет.

3. Строительство линии торфяных горшочков с объемом инвестиций в 10 тыс. долл. США. Необходимо развивать сопутствующие виды деятельности, которые не требуют значительных инвестиций, но являются высокорентабельными, перспективными, такие как фасовка и реализация минерально-торфяных удобрений и производство торфяных грунтов. На организацию участка фасовки потребуются инвестиции объемом 1 800 долл. США.

Вариант 2 (стратегия выживания). Эта стратегия является краткосрочной и направлена лишь на нахождение момента, когда нужно либо аккумулировать необходимые денежные средства на реализацию стратегии 1, либо на поиск стратегического инвестора. Если есть неперспективные предприятия, то от инвестиций в них следует отказаться. Однако, как и при стратегии 1, необходимо развивать сопутствующие виды деятельности, которые не требуют больших вложений, но являются высокорентабельными (например, упоминаемые выше фасовка и реализация минерально-торфяных удобрений, производство торфяных грунтов). В этом случае объемы добычи не будут увеличиваться, компании не вырастут в цене или даже могут снизить свою стоимость. Срок реализации такой стратегии не может длиться более 8 лет, так как на 9-й год из-за отсутствия техники произойдет полная остановка предприятий [6–8].

Объемы капиталовложений показаны в табл. 1.

Таблица 1

Инвестиции в торфяной бизнес при осуществлении стратегии развития (стратегии выживания), тыс. долл. США

Год	Техника	Цеха кипования	Линия торфяных горшочков	Линия фасовки	Оборотные средства	Всего
1	180 (10)	250 (0)	10 (10)	7,2 (7,2)	–	447,2 (27,2)
2	180 (10)	250 (0)	–	–	–	430 (10)
3	180 (10)	–	–	–	–	180 (10)
4	180 (10)	–	–	–	–	180 (10)
5	180 (10)	–	–	–	–	180 (10)
Итого	900 (50)	500 (0)	10 (10)	7,2 (7,2)	0 (0)	1 417,2 (67,2)

В зависимости от выбора стратегии поведения будут различаться объемы продаж и добычи торфа (табл. 2).

Таблица 2

Объемы добычи торфа при реализации стратегии развития (стратегии выживания), тыс. долл. США

Номер предприятия	Год				
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
1	2 (2)	3,5 (2)	4 (2)	5 (2)	5 (2)
2	2 (2)	10 (2)	16 (2)	25 (2)	30 (2)
3	8 (8)	16 (8)	25 (8)	30 (8)	30 (8)
4	8 (8)	10 (8)	15 (8)	20 (8)	25 (8)
Итого	20 (20)	39,5 (20)	60 (20)	80 (20)	91 (20)

Как показывают данные табл. 2, объемы продаж при реализации стратегии 1 не изменяются. Объемы добычи при реализации стратегии развития в постпрогнозный период будут постоянными и равны объему добычи 5-го года. Возрастание объемов добычи возможно при увеличении количества полей добычи, что потребует больших инвестиций.

В рамках задачи оценки стоимости торфяного бизнеса будем считать, что предприятие может производить торф двух видов: черный по цене 180 руб/т и белый по цене 600 руб/т. Расходы на доставку несет потребитель. Предприятия производят торфосмеси. Упаковка торфосмеси объемом 6 л весит 3 кг и реализуется по цене 45 руб/пакет, минеральных удобрений объемом 3 кг – по цене 90 руб/пакет. Одно из предприятий производит торфяные горшочки весом 20 г по цене 10 руб/шт. По этим данным составим программу реализации торфяных предприятий на прогнозный период при условии, что инфляция будет равна 15 % в год и цены будут корректироваться на эту величину (табл. 3). Имея данные по реализации в натуральном выражении и информацию о ценах на сбываемую продукцию, можно получить график денежных поступлений (табл. 4).

Таблица 3

Динамика цен на торфяную продукцию

Продукция	Год				
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
Черный торф, т	180	207	238	273,7	314,8
Белый торф, т	600	690	793,5	912,5	1 049,4
Торфосмеси, шт.	45	51,7	77,6	89,3	102,6
Торфогоршочки, шт.	10	11,5	13,2	15,2	17,5
Минеральные удобрения, шт.	90	103,5	119	136,8	157,4

Таблица 4

Объемы реализации торфопродукции при реализации стратегии развития (стратегии выживания), тыс. руб.

Номер предприятия	Год				
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
1	855 (801)	1 628,4 (941,8)	2 539,2 (1 106,9)	4 037,9 (1 300,3)	5651 (1 495,4)
2	4 436 (4 328)	12 334,9 (9 022,9)	27 973,5 (1 963,84)	36 608,9 (22 784,2)	48 732,6 (26 101,8)

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6
3	5 025 (2 547)	11 215,9 (2 965,3)	17 512,5 (3 487,4)	24 777,3 (4 072,1)	29 186,5 (4 682,9)
4	1 836 (1 836)	2 901,4 (2 147,5)	5 157,7 (2 535,2)	8 274,3 (3 018,2)	11 782,2 (3 470,9)
Итого	12 152 (9 512)	28 989,7 (15 077,65)	53 183 (26 763,4)	73 698,6 (31 174,9)	953 52,3 (35 851,1)

Затраты предприятия состоят из двух групп [13–15]: постоянные затраты (будут одинаковыми для двух вариантов поведения компании, это такие показатели, как фонд оплаты труда инженерно-управленческого персонала, аренда, коммунальные платежи, амортизация, налог на имущество, расходы на ремонт полей, прочие расходы); переменные (фонд оплаты труда рабочих; затраты на сырье и упаковку, запасные части; транспортные расходы; ремонт оборудования; прочие (таможенные платежи и пр.)).

Учитывая себестоимость продукции при различных стратегиях поведения торфяных предприятий, получаем динамику движения денежных средств при реализации стратегии развития (стратегии выживания), руб.:

Номер предприятия	Год				
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
Инвестиции	497 200 (112 200)	430 000 (100 00)	180 000 (10 000)	180 000 (10 000)	180 000 (10 000)
Реализация					
1	30 536 (28 607)	54 280 (31 395)	79 350 (34 592)	118 762 (38 246)	156 973 (41 539)
2	158 429 (154 571)	411 163 (300 763)	874 173 (613 557)	1 076 735 (670 124)	1 353 682 (727 830)
3	179 464 (90 964)	373 865 (98 843)	547 267 (108 982)	728 745 (119 769)	810 737 (130 082)
4	65 571 (65 571)	96 715 (71 588)	161 180 (79 226)	243 362 (88 770)	327 283 (96 414)
Итого	434 000 (339 714)	936 023 (502 588)	166 1969 (836 357)	2 167 605 (916 909)	2 648 676 (995 865)

Постоянные расходы					
1	23 104 (23 104)	25 370 (25 370)	27 981 (27 981)	30 983 (30 983)	34 425 (34 425)
2	148 206 (148 206)	162 736 (162 736)	179 488 (179 488)	198 741 (198 741)	220 824 (220 824)
3	60 576 (60 576)	66 515 (66 515)	73 362 (73 362)	81 232 (81 232)	90 258 (90 258)
4	44 783 (44 783)	49 173 (49 173)	54 235 (54 235)	60 053 (60 053)	66 725 (66 725)
Итого	276 669 (276 669)	303 794 (303 794)	335 067 (335 067)	371 008 (371 008)	412 231 (412 231)
Переменные расходы					
1	14 201 (13 352)	24 231 (13 998)	33 464 (14 735)	47 606 (15 565)	60 123 (16 171)
2	59 179 (57 481)	163 950 (104 175)	33 3728 (199 976)	407 777 (209 359)	515 281 (217 501)
3	101 205 (43 354)	202 877 (45 018)	281 278 (47 398)	366 927 (49 769)	388 129 (51 704)
4	32 316 (32 316)	45 093 (33 686)	716 52 (35 562)	102 984 (37 980)	132 589 (39 457)
Итого	206 901 (146 504)	436 152 (196 879)	720 127 (297 673)	925 295 (312 675)	1 096 122 (324 834)

Общие совокупные расходы					
1	37 305 (36 457)	49 600 (39 368)	61 450 (42 717)	78 588 (46 548)	94 548 (50 596)
2	207 385 (205 687)	326 686 (266 911)	513 216 (379 464)	606 519 (408 101)	736 104 (438 325)
3	161 781 (103 931)	269 393 (111 534)	354 641 (120 761)	448 159 (131 001)	478 387 (141 962)
4	77 099 (77 099)	94 266 (82 859)	125 887 (89 798)	163 037 (98 033)	199 314 (106 182)
Итого	483 570 (423 174)	739 946 (500 672)	1 055 193 (632 739)	1 296 303 (683 683)	1 508 353 (737 065)
Прибыль					
1	-6 769 (-7 849)	4 680 (-7 973)	17 900 (-8 125)	40 174 (-8 303)	62 425 (-9 057)
2	-48 956 (-51 116)	84 477 (33 852)	360 956 (234 093)	470 216 (262 024)	617 578 (289 505)
3	17 683 (-12 966)	104 472 (-12 691)	192 626 (-11 779)	280 586 (-11 232)	332 351 (-11 880)
4	-11 528 (-11 528)	2 449 (-11 272)	35 293 (-19 572)	80 326 (-9 263)	127 969 (-9 769)
Итого	-49 570 (-83 459)	196 078 (1 916)	606 776 (203 618)	871 302 (233 226)	1 140 322 (258 799)

Налог на прибыль	5 305 (0)	58 823 (10 156)	182 033 (70 228)	261 391 (78 607)	342 097 (86 851)
Возврат инвестиций	0 (0)	137 254 (0)	424 743 (133 390)	609 911 (8 810)	295 291 (10 000)
Денежный поток	442 325 (28 741)	430 000 (1 760)	180 000 (10 000)	180 000 (155 809)	682 935 (171 948)

Заключение. С целью получения достоверной картины деятельности торфяных предприятий на основе прогноза денежных потоков будем за один временной период принимать сезон добычи торфа. Оценивая предприятие в других временных рамках, можно создать неверное представление о положении финансовых дел в компании, а именно будет казаться, что у него нет оборотных средств при наличии больших запасов торфопродукции или же присутствует избыток денежных средств.

При оценке стоимости бизнеса V применим модель Гордона [16; 17]:

$$V = V_n + V_{nn},$$

где $V_n = \sum_{i=1}^n \frac{CF_i}{(1+i)^n}$ – стоимость предприятия в прогнозный период времени;

$V_{nn} = \sum_{i=1}^n \frac{CF_{n+1}}{(1+i)^{n+1}}$ – стоимость предприятия в постпрогнозный период (CF_i – денежный поток за i -й период; n – количество прогнозных периодов; i – ставка дисконтирования; r – темпы роста денежного потока; CF_{n+1} – денежный поток за $i + 1$ период).

Для оценки стоимости предприятий используются два способа построения денежных потоков: CF («грязный») и FCF («чистый») (табл. 5).

Таблица 5

Динамика денежных потоков при осуществлении стратегии развития (стратегия выживания), долл. США [18]

Денежные потоки	Год					
	Прогнозный					Постпрогнозный
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	
I	2	3	4	5	6	7
Инвестиции	497 200 (112 200)	430 000 (10 000)	180 000 (10 000)	180 000 (10 000)	180 000 (0)	—
Реализация	434 000 (339 714)	936 023 (502 588)	1 661 969 (836 357)	2 167 605 (9 167 605)	2 648 676 (995 865)	
Постоянные затраты	276 669 (276 669)	303 794 (303 794)	335 067 (335 067)	371 008 (371 008)	412 231 (412 231)	
Переменные затраты	206 901 (146 504)	436 152 (196 879)	720 127 (297 673)	925 295 (312 675)	1 096 122 (324 834)	

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5	6	7
Общие затраты	483 570 (423 174)	739 946 (500 672)	1 055 193 (632 739)	1 296 303 (683 683)	1 508 353 (737 065)	
Прибыль	-49 570 (-83 459)	196 078 (1 916)	606 776 (203 618)	871 302 (233 226)	1 140 322 (258 799)	
Налог на прибыль	5 305 (0)	58 823 (10 156)	182 033 (70 228)	261 391 (78 607)	342 097 (86 851)	
Возврат инвестиций	0 (0)	137 254 (0)	424 743 (133390)	609 911 (8 810)	295 291 (10 000)	
Изменение CF	442 325 (28 741)	430 000 (1 760)	180 000 (10 000)	180 000 (155 809)	682 935 (171 948)	798 226 (171 948)
Коэффициент дисконтирования ($i = 30\%$)	1	0,769	0,592	0,455	0,350	0,269
CF	442 325 (28 741)	330769 (1 354)	106 509 (5 917)	81 930 (70 919)	239 114 (60 204)	1 200 648 (167 135)
FCF	-54 875 (-83 459)	105 580 (-6 338)	251 327 (78 929)	277 611 (70 377)	279 481 (60 204)	859 125 (119 716)

Как показывает табл. 5, стоимость торфопредприятий положительна при реализации любой из двух стратегий. Даже при стратегии выживания стоимость торфяного бизнеса в два раза выше затрат на приобретение долей. Однако осуществление стратегии развития предпочтительнее, чем стратегии выживания.

Постпрогнозная оценка стоимости четырех торфопредприятий составляет $V_{пт} = 716\,618\ (109\,337)$.

Оценка стоимости четырех торфопредприятий: $V_{«грязная»} = 1\,917\,266\ (276\,471)$; $V_{«чистая»} = 1\,575\,743\ (229\,049)$.

Все предыдущие выводы были построены на том, что купленные торфопредприятия работают в рамках одной стратегии, имеют одинаковый доступ к информационным, технологическим и финансовым ресурсам. Для этого нужен управляющий центр, общий для всех четырех компаний (кластер, холдинг). Цель создания такой организации (кластера, холдинга) – получение стратегических выгод от объединения предприятий в рамках одного кластера:

экономии на затратах по добыче и переработке торфа;

экономии на расходах по доставке к потребителю;

расширения ассортимента торфопродукции;

возможности централизованного регулирования активов и экономической безопасности торфопредприятий.

На практике минимальная стоимость содержания управляющей организации составляет 5 600 долл. США в месяц или 67 200 в год. Скорректируем результаты расчетов, представленные в табл. 5, на эти суммы. Полученные значения приведены в табл. 6.

Таблица 6

Динамика денежных потоков с учетом затрат на содержание управляющей организации при реализации стратегии развития (стратегии выживания), долл. США [19]

Денежные потоки	Год					
	Прогнозный					Постпрогнозный
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	
Прибыль	-49 570 (-83 459)	196 078 (1 916)	606 776 (203 618)	871 302 (233 226)	1 140 322 (258 799)	-
Налог на прибыль	5 305 (0)	58 823 (10 156)	182 033 (70 228)	261 391 (78 607)	342 097 (86 851)	-
Возврат инвестиций	0 (0)	75 654 (0)	356 983 (65 000)	535 375 (80 000)	555 187 (89 000)	-
Изменение CF	442 325 (28 741)	491 600 (1 760)	247 760 (78 390)	254 536 (84 619)	423 039 (92 948)	798 226 (92 948)
Стоимость управления	560 00 (56 000)	61 600 (61 600)	67 760 (67 760)	74 536 (74 536)	81 990 (81 990)	90 189 (90 189)
Дополнительное кредитование	56 000 (56 000)	0 (71 600)	0 (0)	0 (0)	0 (0)	-
Коэффициент дисконтирования ($i = 30\%$)	1	0,769	0,592	0,455	0,350	0,269
CF	442 325 (28 741)	330 769 (9 046)	106 509 (6 290)	81 930 (4 589)	119 411 (3 837)	1 080 944 (52 503)
FCF	-166 875 (-195 459)	58 196 (-108 800)	211 233 (38 834)	243 685 (36 451)	250 774 (31 497)	597 012 (-197 477)

Постпрогнозная оценка стоимости четырех торфопредприятий в случае их нахождения под единым управлением: $V_m = 635\,650$ (1 027,26). Соответственно, оценка стоимости четырех торфопредприятий будет $V_{\text{«чистая»}} = 1\,232\,662$ (-196 450).

Очевидно, что приобретение торфяных предприятий и организация кластера не имеют смысла, если не реализуется стратегия собственно развития, поскольку окончательная стоимость торфяного бизнеса при стратегии выживания более чем в 2 раза меньше суммы приобретения долей в бизнесе (-120 тыс. долл. США). Возможен такой вариант, как смешанная стратегия. Например, первые несколько лет, пока инвестор ищет источники финансирования, реализуется стратегия выживания, а затем стратегия развития [19]. Результаты анализа стоимости торфяного бизнеса в случае реализации стратегии собственно развития с задержкой на срок от 1 до 3 лет в сравнении со стоимостью бизнеса в случае немедленной реализации этой стратегии показаны в табл. 7.

Таблица 7

Стоимость бизнеса при задержке реализации стратегии развития, млн долл. США

Стоимость предприятия	Срок задержки реализации стратегии, год			
	0 (текущий)	1-й	2-й	3-й
$V_{\text{«грязная»}}$	1,72 (100 %)	1,51 (88 %)	1,11 (65 %)	0,85 (49 %)
$V_{\text{«чистая»}}$	1,23 (100 %)	1,15 (67 %)	0,87 (51 %)	0,65 (38 %)

Таким образом, задержка реализации стратегии развития на 1 год приводит к потере 33 % потенциальной стоимости торфяного бизнеса, на 3 года – к потере 62 % этой стоимости.

Библиографический список

1. Алафишвили А.Д., Батова Т.Н. Анализ подходов и методов оценки стоимости бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 5 (70). С. 749–754.
2. Ахтямов М.К., Боброва А.В., Ильинская Л.Г. Оценка стоимости бизнеса для субъектов малого предпринимательства: цели и проблемы // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5600> (дата обращения: 18.12.2023).
3. Березкина А.Ю., Яконовская Т.Б. Оценка экономической безопасности торфодобывающих предприятий // Современные технологии управления. 2021. № 2 (95). URL: <https://sovman.ru/article/9502/> (дата обращения: 19.12.2023).
4. Богатырев С.Ю. Аналитические возможности современных информационных систем при реализации методов доходного подхода к оценке стоимости бизнеса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. Т. 11. № 1 (343). С. 43–61.
5. Гарибов В.В. Сравнительный анализ методов доходного подхода к оценке стоимости бизнеса // Университетская наука – региону: материалы IV-й Ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, 04–22 апреля 2016 года. Ставрополь: Фабула, 2016. С. 446–453.
6. Карцев А.А., Дорохина Н.В. К вопросу оценки стоимости бизнеса на основе доходного метода // Региональный вестник. 2017. № 1 (6). С. 35–37.
7. Коваленко А.В., Никифорова В.Д., Никифоров А.А. Показатели и методы оценки бизнеса и инструментов фондового рынка // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 1. С. 26–32.
8. Конева О.В. Оценка стоимости бизнеса при слияниях / поглощениях компаний // Наука и общество. 2012. № 5 (8). С. 186–194.
9. Коновалова Е.А. Сущность и основные методы доходного подхода в оценке стоимости бизнеса // Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы: сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пенза, 15–16 января 2021 года. Пенза, 2021. С. 115–118.
10. Корниенко Б.И. Оценка стоимости предприятия с использованием метода дисконтированных денежных потоков в рамках доходного подхода // Концепт. 2015. № 7. С. 86–90.
11. Костина Е.И. Особенности использования метода дисконтированных денежных потоков для оценки бизнеса // Актуальные проблемы экономики и права: сборник трудов. Вып. 1 (2). Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2019. С. 70–79.
12. Макаренко Г.Л., Тимофеев А.Е., Яконовская Т.Б. Перспективы комплексного освоения торфяных месторождений (экологический, технологический и экономический аспекты) // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2010. № 10. С. 265–272.
13. Макаренко Г.Л., Яконовская Т.Б., Тимофеев А.Е. Технологические, экологические и экономические аспекты комплексного освоения торфяных месторождений // Торф и бизнес. 2008. № 4 (14). С. 17–26.

14. Филатов В.В., Голованов В.И. Актуальные вопросы управления рыночной стоимостью бизнеса на основе метода анализа иерархий // Вестник университета. 2012. № 9. С. 68–75.

15. Яконовская Т.Б. Совершенствование экономического механизма управления промышленными предприятиями: дис. ... канд. экон. наук. Тверь, 2009. 173 с.

16. Яконовская Т.Б. Ретроспективный анализ жизненного цикла развития торфяной отрасли // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2022. № 3 (30). С. 85–94.

17. Яконовская Т.Б. Мировой рынок торфа: современные тенденции развития (часть 1) // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2022. № 4 (31). С. 95–106.

18. Яконовская Т.Б. Проблемы информатизации анализа геологических данных предприятий по добыче торфа // Интеллектуально-информационные технологии и интеллектуальный бизнес (ИНФОС-2020): материалы одиннадцатой заочной международной научно-технической конференции, Вологда, 29–30 июня 2020 года. Вологда: ВоГУ, 2020. С. 89–93.

19. Яконовская Т.Б. Мировой и российский рынки торфяной продукции: современные тенденции развития: монография. Тверь: Издатель А.Н. Кондратьев, 2022. 174 с.

FEATURES OF APPLYING THE INCOME APPROACH TO ASSESSING THE BUSINESS COST OF ENTERPRISES IN THE PEAT INDUSTRY WHEN CHOOSING STRATEGIC DECISIONS (PART 2)

T.B. Yakonovskaya

Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The article provides an example of using the income approach to assess the value of a peat business. The results of the strategies of enterprise behavior are shown. An assessment of the cost of the peat business was carried out, financial losses are given in case of an incorrect choice of the strategy of the enterprise's behavior. Strategic recommendations are given to the investor on the optimal choice of the enterprise's behavior strategy.*

***Keywords:** peat business, business valuation, investments, income approach, behavior strategies.*

Об авторе:

ЯКОНОВСКАЯ Татьяна Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: tby81@yandex.ru

About the author:

YAKONOVSKAYA Tatyana Borisovna – candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and production management, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: tby81@yandex.ru

Правила представления статей для публикации в журнале

Статья должна отвечать тематике основных разделов журнала и содержать результаты исследований, ранее не публиковавшиеся. Объем статьи – от 5 до 8 полных страниц формата А4. Статья должна сопровождаться метаданными и иметь полный библиографический список. Состав авторского коллектива не должен превышать четырех человек. Публикация более двух статей одного автора (в том числе и в соавторстве) в одном номере не осуществляется.

Не допускается дословное цитирование без кавычек как чужих, так и своих источников; допускается использование ранее опубликованных иллюстраций и уравнений, если это необходимо для понимания текста. Иллюстрации из чужих источников нежелательны, кроме случаев, когда без их дублирования статью невозможно понять; в этом случае они должны быть снабжены ссылками на эти источники. Статья должна содержать новые научные результаты и соответствовать тематике журнала.

Библиографический список не должен превышать 15 (для обзорных статей – 25) наименований: приводятся только источники, на которые есть ссылки в тексте (ссылки на неопубликованные и нетиражированные работы не допускаются). При этом ссылки на собственные публикации не должны преобладать (желательно, чтобы их количество не превышало 25 % от общего числа ссылок).

Представление статей на бумажном носителе и сопровождающих их материалов осуществляется по адресу редакционной коллегии. К сопровождающим материалам относятся метаданные статьи и заполненная форма лицензионного договора.

Метаданные необходимы для помещения статьи в российскую электронную научную библиотеку и включают тематический рубрикатор – УДК, название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах (Ф. И. О. полностью, должность, место работы каждого автора, адрес электронной почты каждого автора, SPIN-код), библиографический список по ГОСТ 7.1-84 на русском языке; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах на английском языке.

Аннотация представляет собой обобщенное описание основного текста. В аннотации обозначаются затронутые в публикации проблемы, вопросы, темы. При этом само содержание не раскрывается. Правильно составленная аннотация будет отвечать на вопрос «о чем говорится в тексте?».

Аннотация должна отражать цель исследования, основное содержание и новизну статьи в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению, а также полученные результаты.

Рекомендуемый средний объем аннотации – 500–600 печатных знаков, или 150–200 слов (ГОСТ 7.0.99-2018). Обычно это 5–6 предложений.

Фразы, рекомендуемые для написания аннотации к научной статье:

В статье рассматривается проблема...

Обосновывается идея о том, что...

В статье затрагивается тема...

Дается сравнение...

Статья посвящена комплексному исследованию...

Целью статьи является анализ изучения...

Статья посвящена феномену... и т. п.

Пример аннотации:

Цель исследования – определить круг жанров малой прозы, к которым обращался М.Н. Альбов на раннем этапе. В статье рассмотрены жанры малой прозы: очерк, эскиз, фрагмент, записки, рассказ, – в том варианте, как они представлены преимущественно в раннем творчестве писателя. Показано, что тенденция к

жанровому синтезу проявилась не только в крупных жанрах, в творчестве классиков XIX века, но и в малой прозе писателей так называемого «второго ряда», к которым относят и М.Н. Альбова. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению произведений малой прозы М.Н. Альбова с точки зрения ее жанрового своеобразия, выявлена оригинальная черта писателя – наличие жанровых подзаголовков. В результате в малой прозе М.Н. Альбова выявлен синтез жанров психологического рассказа и физиологического очерка.

При подаче статьи для публикации в журнале авторы должны заключить лицензионный договор с Тверским государственным техническим университетом о предоставлении права использования произведения. Форма договора представлена на сайте ТвГТУ в разделе «Вестник ТвГТУ». Представление электронных версий статей и метаданных осуществляется по адресу электронной почты vestnik_sgum@mail.ru. Электронная версия должна содержать один файл, подготовленный с использованием редактора Microsoft Word.

Файл с названием ФИОавтора.doc (указывается фамилия первого автора) содержит текст и метаданные статьи.

Параметры страницы: формат А4, ориентация книжная, поля – все по 25 мм, переплет – 0 см, отступ на колонтитулы – 1,25 см.

Параметры форматирования текста: шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт, абзацный отступ – 1,25 см (не задавать пробелами), выравнивание – по ширине, межстрочный интервал одинарный; заголовок – полужирным шрифтом с выравниванием по тексту прописными буквами; перед заголовком статьи – УДК без отступа, далее пропуск одной строки, заголовок, после заголовка пропуск одной строки, затем инициалы и фамилии авторов (полужирным курсивом); между инициалами имени и отчества после точки пробел не ставится, далее пропуск одной строки, затем текст, после текста пропуск строки и библиографический список.

Не допускаются два и более пробела, табуляция, форматирование красной строки с использованием табуляции, автонумерация (нумерованных и маркированных списков), автоматическое проставление сносок, нумерация страниц.

Формулы: все формулы должны быть набраны с использованием редактора **Microsoft Equation**, расшифровка обозначений в формулах обязательна.

Дополнительные требования: единственная таблица, рисунок и формулы, на которые нет ссылок, не нумеруются; должны различаться тире (длинное) и дефис (короткий); между инициалами и фамилией (А.С. Пушкин), между числом и единицей измерений (96 км/ч), а также при использовании числительных, выраженных цифрами (2021 год, XX в., ст. 10, гл. 1, ч. 3, п. 4), должен стоять неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел); для расстановки переносов использовать команду автоматического переноса; ссылки на рисунки и таблицы по тексту обязательны; ссылки на библиографические источники даются в квадратных скобках.

Нумерация рисунков сквозная по тексту статьи: Рис. 1. Название (точка в конце подрисуночной подписи не ставится). В случае одного рисунка наименование «Рис.» перед названием не ставится. Для таблиц нумерация сквозная по тексту: Табл. 1. Название (точка в конце названия не ставится).

Все рукописи печатаются бесплатно.

Все рукописи проходят проверку системой «Антиплагиат.ВУЗ».

**Состав редакционной коллегии журнала
«Вестник Тверского государственного технического университета.
Серия “Науки об обществе и гуманитарные науки”»**

Главный редактор – **Филиппченкова Светлана Игоревна**, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Заместитель главного редактора – **Вякина Ирина Владимировна**, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления производством, профессор кафедры информационных систем, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Ответственный секретарь – **Балакшина Елена Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Члены редакционной коллегии

Направление «Экономические науки»

Артемьев Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, декан инженерно-строительного факультета, проректор по научной и инновационной деятельности, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Александров Геннадий Аркадьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бойкова Анна Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Дюжилова Ольга Михайловна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Жиронкин Сергей Александрович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры открытых горных работ, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» (г. Кемерово).

Разиньков Павел Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Аубакирова Гульнара Муслимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента предприятия, Карагандинский технический университет (г. Караганда, Республика Казахстан).

Бауэр Майра Шакибаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Нур-Султан, Республика Казахстан).

Высоцкий Олег Арсентьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и логистики, Брестский государственный технический университет (г. Брест, Республика Беларусь).

Здравко Шолак – доктор экономических наук, профессор, Высшая школа бизнеса (г. Нови-Сад, Сербия).

Манцерова Татьяна Феликсовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации энергетики, Белорусский национальный технический университет (г. Минск, Республика Беларусь).

Направление «Философия»

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой психологии, истории и философии, проректор по развитию персонала, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Майкова Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бакурадзе Андрей Бондович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)» (г. Москва).

Бондарева Яна Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, ГБОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Буланов Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет» (г. Тверь).

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Лукашевич Владимир Константинович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Колчигин Сергей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, вице-президент Казахстанского общественного объединения «Философский Конгресс» (г. Алматы, Республика Казахстан).

Дрожжина Светлана Владимировна – доктор философских наук, профессор, ректор, заведующая кафедрой философии, ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика).

Лугуценко Татьяна Валентиновна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социальной философии и политологии, ГОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика).

Направление «Психологические науки»

Булгаков Александр Владимирович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Леньков Сергей Леонидович – доктор психологических наук, профессор, главный аналитик отдела перспективных научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник, Институт философии РАН (г. Москва).

Морозов Александр Владимирович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва).

Орлова Елена Александровна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии ИОН, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Москва).

Рубцова Надежда Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии труда факультета психологии и педагогики, АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва), главный специалист Управления координации научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Сиротюк Алла Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Федотов Сергей Николаевич – доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии, ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Казак Тамара Владимировна – доктор психологических наук России, доктор психологических наук Республики Беларусь, профессор, заведующая кафедрой инженерной психологии и эргономики, УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» (г. Минск, Республика Беларусь).

Учредитель: ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет».

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-74323 от 19 ноября 2018 года.

Индексируется в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22, каб. 240.

Телефон редакции: (4822) 789528 (доб. 551).

Адрес электронной почты: vestnik_sgum@mail.ru

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 1 (36), 2024

Редактор Ю.А. Якушева
Корректор С.В. Зорикова

Подписано в печать 30.01.2024

Формат 60×84 1/8

Физ. п. л. 12

Тираж 500 экз.

Цена свободная

Усл. п. л. 11,16

Заказ № 274

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 10,44

С – 96

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22
Отпечатано в ООО «Наукоемкие технологии»
Центр инженерной печати
170024, Тверь, ул. Академическая, д. 14